

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 28 № 1
2022

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор
О. Г. СМЕШКО
д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора
В. А. КУНИН
д-р экон. наук, доцент

Научные редакторы
В. А. ПЛОТНИКОВ   Е. А. ТОРГУНАКОВ   С. А. БЕЛОЗЁРОВ
д-р экон. наук, профессор   д-р экон. наук, профессор   д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра
О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор
В. В. САЛИНА

Редактор-корректор
Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод
при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»
<https://www.eco-vector.com>

Верстка
Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки
Н. К. ШЕНБЕРГ
(с использованием материалов:
[yulenochekk], [monsit], [denisismagilov] /Depositphotos.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены
ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства
Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
izdat-ime@yandex.ru
<https://emjume.elpub.ru/jour>
Дата выхода в свет: 08.02.2022.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 14
Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН
заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА
начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН
член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ
научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА
заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ
руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН
заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ
научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ
научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ
научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА
проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ
директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ
директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ
научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИНИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

*Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV*

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

N. K. SHENBERG

Photo by

[yulenochekk], [monsit], [denisimagilov] / Depositphotos.com

Russian Scientific Journal Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016. The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics. Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics. Any correspondence relating to editorial matters should be sent by e-mail to Oleg Smeshko (e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
<https://emjume.elpub.ru/jour>

© Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members of the Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education" of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law, (Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (St. Petersburg, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, PhD (Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики	4	Менеджмент организации	61
<i>Кунин В. А., Смешко О. Г.</i> Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики	4	<i>Алтухов А. В., Иванов К. А., Уткина Е. Э.</i> О возможности внедрения платформенных решений в авиастроительной отрасли	61
<i>Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В.</i> Контрциклическое финансирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности (специфические варианты структурирования)	16	Финансово-кредитная сфера	74
Экономическая теория	25	<i>Зембатова Б. В.</i> Правовые основы валютного регулирования: проблемы действующего отечественного законодательства	74
<i>Лаврикова Ю. Г., Васильева Е. В.</i> Концепция активного долголетия как инструмент обеспечения экономической безопасности территории в условиях старения населения	25	<i>Сухачева В. В., Бичурин О. М.</i> Учет тенденций и рисков ESG-инвестирования при управлении портфелем финансовых активов	86
<i>Харламов А. В., Арефьев М. А.</i> Инфраструктурное обеспечение экономической безопасности хозяйственной деятельности	33	Научные исследования молодых ученых	92
Модернизация экономики регионов	42	<i>Волкова Е. Ю.</i> Трансформация инструментов государственного регулирования экономики: от невмешательства к стратегическому управлению	92
<i>Пак Хе Сун, Ушакова Е. В., Борисова Т. А.</i> Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала	42	Краткое сообщение	105
Государственная экономическая политика	52	<i>Новикова И. В.</i> Рецензия на книгу А. С. Хворостяной «Стратегирование индустрии моды: теория и практика». СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 272 с.	105
<i>Нарбут В. В.</i> Туриндустрия России: последствия пандемии COVID-19	52	Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»	107

Contents

Actual Problems		
Development of Economics	4	
<i>Vladimir A. Kunin, Oleg G. Smeshko.</i> Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy.	4	
<i>Nikolay V. Tsekhomskiy, Dmitriy V. Tikhomirov.</i> Countercyclical financing as a tool for stimulating investment activity (specific structuring options)	16	
Economic Theory	25	
<i>Yuliya G. Lavrikova, Elena V. Vasil'eva.</i> The concept of active longevity as a tool for ensuring the economic security of territories in the context of population aging.	25	
<i>Andrey V. Kharlamov, Maksim A. Aref'ev.</i> Infrastructure support for the economic security of business activities	33	
Modernization of the Regional Economics	42	
<i>Pak Khe Sun, Elena V. Ushakova, Tatiana A. Borisova.</i> Regional socio-economic development in the Northwestern Federal District in the context of the COVID-19 pandemic: economic potential assessment.	42	
State Economic Policy	52	
<i>Victoria V. Narbut.</i> Russian tourism industry: consequences of the COVID-19 pandemic	52	
Business Management	61	
<i>Alexei V. Altoukhov, Konstantin A. Ivanov, Ekaterina E. Utkina.</i> On the Possibility of implementing platform solutions in the aircraft industry	61	
Finance and Credit	74	
<i>Bela V. Zembatova.</i> Legal framework for exchange control: problems of the current domestic legislation	74	
<i>Viktoria V. Sukhacheva, Oleg M. Bichurin.</i> Making allowance for the trends and risks of ESG investing when managing a portfolio of financial assets.	86	
Scientific Research of Young Scientists	92	
<i>Elena Yu. Volkova.</i> Transformation of the instruments of government regulation of the economy: from non-interference to strategic management.	92	
Short Communication	105	
<i>Novikova I. V.</i> Review of the book "Fashion-strategizing process: theory and practice" by A.S. Khvorostyanaya. St. Petersburg: Publishing and Polygraphic Center of RANEP, 2021. 272 pp.	105	
Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management".	108	

Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики

Владимир Александрович Кунин^{1✉}, Олег Григорьевич Смешко²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ v.kunin@spbacu.ru[✉]

² smehko@mail.ru

Аннотация

Цель. Выявить проблемы и определить пути преодоления негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики с учетом воздействия различных глобальных рисков.

Задачи. Раскрыть основные проблемы и показать барьеры, препятствующие реализации мер по борьбе с пандемией COVID-19 и связанные с ее влиянием на социально-экономические процессы; формализовать новые риски, вызываемые волнообразным характером пандемии; исследовать механизм мультипликативного дестабилизирующего воздействия глобальных рисков; определить ключевые методы и инструменты превентивного управления рисками для снижения негативного влияния глобальных рисков.

Методология. В процессе исследования применены методы риск-менеджмента, прогнозирования, системного и сравнительного анализа ретроспективной и текущей информации, научного обобщения и сопоставления статистических данных.

Результаты. В статье приведены оценки воздействия пандемии COVID-19 на различные отрасли экономики и социальную сферу. Выявлены кольцевые структуры рисков, порождающих цепочки положительных обратных связей, негативно воздействующих на социально-экономические процессы. Формализованы новые риски, порождаемые волнообразным характером пандемии. Предложены финансовые инструменты, ориентированные на привлечение дополнительных средств на борьбу с пандемией. Определены причины негативного развития эпидемиологической ситуации в России и мире осенью 2021 г. Установлен и исследован механизм мультипликативного влияния различных глобальных рисков на экономические процессы и социальную сферу. Выявлены факторы, препятствующие нейтрализации негативного воздействия глобальных рисков, и определены главные методы и инструменты превентивного управления рисками, применение которых целесообразно для снижения негативного воздействия глобальных рисков.

Выводы. Пандемия COVID-19 стала катализатором сдвиговых процессов в экономике и социальной сфере. Запущенные пандемией процессы усилены мультипликативным эффектом от воздействия иных глобальных угроз, в частности угроз климатической и энергетической безопасности. Воздействие пандемии на отрасли экономики различно: порождая высокие риски для одних отраслей, пандемия дает шансы для развития других, например, для более широкого распространения современных информационных технологий и средств дистанционной коммуникации. Влияние пандемии на социально-экономические процессы носит волнообразный характер, что вызывает новые риски и требует реализации проблемно ориентированных превентивных методов управления рисками и инструментов финансирования, предложенных в статье.

Ключевые слова: социально-экономические процессы, глобальные риски, эпидемиологические риски, пандемия COVID-19, бизнес-модели, циркулярная экономика, превентивное управление рисками

© Кунин В. А., Смешко О. Г., 2022

Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy

Vladimir A. Kunin^{1✉}, Oleg G. Smeshko²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ v.kunin@spbacu.ru✉

² smehko@mail.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to identify problems and ways to overcome the negative impact of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy with allowance for the impact of various global risks.

Tasks. The authors identify the major problems and barriers hindering the implementation of measures to combat the COVID-19 pandemic and related to its impact on socio-economic processes; document new risks caused by the wave-like nature of the pandemic; investigate the mechanism of the multiplicative destabilizing impact of global risks; determine key methods and tools of preventive risk management to reduce the negative impact of global risks.

Methods. This study uses the methods of risk management, forecasting, systems and comparative analysis of retrospective and current information, scientific generalization, and comparison of statistics.

Results. The authors provide estimates of the impact of the COVID-19 pandemic on various sectors of the economy and the social sphere. Circular risk structures are identified, which generate chains of positive feedbacks that negatively affect socio-economic processes. New risks generated by the wave-like nature of the pandemic are documented. Financial instruments aimed at attracting additional funds to combat the pandemic are proposed. The reasons for the negative development of the epidemiological situation in Russia and around the world in the fall of 2021 are determined. The mechanism of multiplicative influence of various global risks on economic processes and the social sphere is determined and investigated. Factors preventing the neutralization of the negative impact of global risks and the major methods and tools of preventive risk management that could reduce the negative impact of global risks are identified.

Conclusions. The COVID-19 pandemic has become a catalyst for shifting processes in the economy and the social sphere. The processes initiated by the pandemic are enhanced by the multiplicative effect of other global threats, particularly threats to climate and energy security. The impact of the pandemic on economic sectors varies: by generating high risks for some industries, the pandemic gives chances for the development of others – for example, for the wider dissemination of modern information technologies and means of remote communication. The impact of the pandemic on socio-economic processes is wave-like, which causes new risks and requires the implementation of problem-oriented preventive risk management methods and financing tools proposed in this study.

Keywords: socio-economic processes, global risks, epidemiological risks, COVID-19 pandemic, business models, circular economy, preventive risk management

For citation: Kunin V.A., Smeshko O.G. Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):4-15 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-4-15>

Введение

В начале XXI в. человеческая цивилизация столкнулась с новыми вызовами, обусловленными как несоответствием существующих бизнес-моделей и моделей экономи-

ческого развития требованиям времени, радикально изменившимся при переходе к VI технологическому укладу, так и глобальными угрозами, связанными с экологическим и климатическим кризисом, усилением глобальных рисков энергетической

и продовольственной безопасности, реализацией цепи глобальных эпидемиологических рисков. Наиболее крупным из них стала пандемия COVID-19, которая не только вызвала усиление и углубление социально-экономических проблем, но и дала толчок сдвиговым процессам на отраслевых рынках. Ряд из них носят необратимый характер. При этом следует отметить, что наряду с преодолением негативных последствий пандемии необходимо выявить и максимально использовать шансы, связанные с толчком к развитию новых технологий и инструментов, обусловленных ее воздействием. Кроме того, нельзя не учитывать мультипликативный эффект совместного воздействия кризисных угроз, вызванных пандемией, и иных глобальных угроз человеческой цивилизации.

Таким образом, особую актуальность приобретает задача выявления проблем и оценки перспектив развития экономических процессов на макро- и микроуровнях, как в условиях продолжающейся пандемии, так и в перспективе, после окончания ее острого периода.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные положения, концепции и модели экономического развития на макро- и микроуровнях, циркулярной экономики, риск-менеджмента, стратегического управления и прогнозирования, содержащиеся в научных трудах российских и зарубежных ученых, посвященных управлению экономическими процессами в условиях быстрых изменений и повышенных глобальных рисков. Среди наиболее авторитетных отечественных и зарубежных исследователей в этой области — М. В. Ковальчук, А. С. Минин, Н. Н. Талев, С. Ю. Трушкин, К. Шваб. Их работы и публичные выступления содержат взгляды на модели, перспективы развития современного труднопредсказуемого и изменчивого мира, могут служить базой научных исследований проблем и перспектив развития социально-экономических процессов в будущем.

Влияние пандемии на экономические процессы и отраслевые рынки

С преодолением стыка веков человечество вступило в так называемый *VUCA*-мир — труднопредсказуемый сложный мир быстрых изменений с высоким уровнем не-

определенности и сильной волатильностью экономических процессов, сопровождающихся воздействием труднопредсказуемых глобальных рисков, которые называют «черными лебедями». Отличительными особенностями «черных лебедей» являются неожиданность, глобальный характер последствий и наличие рационального объяснения после наступления события. Пандемию коронавируса для человечества можно считать типичным «черным лебедем». Она привела к радикальным переменам в экономических процессах, в области отраслевых рынков и социальной сфере.

Для большинства отраслей экономики последствия пандемии стали негативными, а для некоторых — катастрофическими. Наибольшее негативное влияние пандемия оказала на сектор пассажирских авиа- и грузоперевозок в целом, то есть фактически на транспортную логистику, туристический, гостиничный и ресторанный бизнес. По результатам исследования, проведенного маркетинговым агентством [1], в 2020 г. около 70 % компаний снизили выручку. По данным экспертов [2], показатель падения выручки в ресторанах полного обслуживания равен 56,3 %. В меньшей степени пострадали предприятия быстрого питания, для которых падение выручки составило 21,2 %. Гостиничный бизнес России потерял в 2020 г. 28,8 млн клиентов, при этом годовое падение рынка — 40,7 % [3]. Вследствие введенных в мире ограничений особенно пострадали туристическая отрасль и сектор авиаперевозок. В секторе въездного туризма турпоток упал на 35–40 %, а турпоток выездного туризма снизился на 77,5 % [4]. В 2020 г. произошло сокращение пассажиропотока в секторе авиаперевозок на 46 % [5]. Данные об изменении объемов промышленного производства в России в целом и по отраслям приведены в таблице 1, составленной на базе исследования, выполненного в Высшей школе экономики [6].

Из сведений, указанных в таблице 1, следует, что наибольшее сокращение объемов производства наблюдается в секторе добычи полезных ископаемых, а в секторе обрабатывающих производств — небольшой рост. Однако этот годовой рост обеспечен прежде всего за счет значительного увеличения объемов производства в первом квартале 2020 г., когда пандемия еще не достигла таких угрожающих масштабов, как в дальнейшем. По мере ее распространения объем

Объемы промышленного производства в России

Table 1. Industrial production volumes in Russia

Отрасль	Прирост (снижение) в 2020 г. по отношению к 2019 г., %
Промышленное производство в целом	-2,6
Добыча полезных ископаемых	-6,9
Обрабатывающие производства	0,4
Обеспечение электрической энергией, газом, паром и др.	-2,4
Водоснабжение, водоотведение, отходы и др.	-3,8

выпуска продукции обрабатывающих производств в целом стал снижаться.

Необходимо отметить, что вызванное пандемией общее сокращение промышленного производства привело к сильному сокращению мирового производства стройматериалов и металлов, обусловило беспрецедентный рост цен на соответствующих отраслевых рынках, который вызвал активацию высоких финансовых рисков для строительных компаний и металлообрабатывающих предприятий. Такие процессы, наряду с энергетическим кризисом в Европе, вызванным резким ростом цен на нефть и газ, стимулировали рост инфляции, которая, согласно оценкам Банка России, по итогам 2021 г. окажется в диапазоне 7,4–7,9 %, что более чем в полтора раза больше прогнозных оценок инфляции в начале 2021 г.

Повышение инфляции и вынужденное увеличение ключевой ставки до 7,5 % с возможностью ее дальнейшего роста ухудшает инвестиционный климат, запускает цепочку макроэкономических и микроэкономических рисков, тормозящих развитие экономики и усиливающих социальную напряженность в обществе. В частности, рост ключевой ставки повышает курс национальной валюты, приводит к росту стоимости кредитных ресурсов, снижению доходов от экспорта и временному ухудшению конкурентных позиций предприятий-экспортеров.

Негативное воздействие пандемии на экономические процессы, отраслевые рынки и социальную сферу усиливается циклическим, волновым характером изменения эпидемиологической обстановки и появлением новых более опасных штаммов коронавируса. Практически за два последних года мы стали свидетелями четырех волн пандемии, причем каждая следующая волна по критериям роста числа заболевших, тяжести заболевания и нагрузки на систему здравоохранения оказывается мощнее предыдущих.

Так, по данным на начало ноября 2021 г. количество людей, одновременно болеющих ковидом, в России достигает миллиона, что составляет 0,7 % населения страны. Общее число переболевших новой коронавирусной инфекцией на 1 ноября 2021 г. приблизилось в мире к 250 млн человек, а в России насчитывается 8,5 млн, то есть около 3,5 % от общего числа заболевших в мире [7].

Волнообразный характер пандемии порождает цикличность вводимых ограничений, нарушающих хозяйственные связи и повышающих неопределенность предпринимательской деятельности. Укрупненная схема реализации процессов дестабилизации экономики и негативного воздействия пандемии на социальную сферу приведена на рисунке 1.

В отраслях экономики, наиболее подверженных негативному влиянию пандемии, резко снижаются ключевые факторы конкурентоспособности предприятий, к которым в соответствии с результатами ранее проведенных исследований [8, с. 67–68] относятся стратегическое позиционирование, операционная эффективность и инновационный потенциал.

Периодически вводимые вынужденные ограничения, нацеленные на борьбу с распространением пандемии, вместе с тем временно снижают качество жизни и усиливают социальную напряженность в обществе. Кроме того, вызываемый волнообразным характером пандемии рост неопределенности на финансовых рынках повышает нестабильность реального сектора экономики и, как следствие, уровень предпринимательских рисков. Повышение уровня рисков реального сектора экономики оказывает негативное влияние на инвестиционный климат на финансовых рынках, усиливая волатильность цен обращающихся на этих рынках финансовых инструментов и повышая риски, неопределенность финансового

цессы, социальную сферу в совокупности с насущной необходимостью вакцинации большей части населения и последующей ревакцинации вызывает в периоды подъема числа заболеваний новые риски. К основным из них, по нашему мнению, относятся следующие:

- риск нехватки вакцин для ревакцинации, прежде всего вакцины «Спутник Лайт», широко используемой для этих целей;
- риск ухудшения текущего медицинского обслуживания населения в стационарах и поликлиниках из-за концентрации медицинского персонала и коечного фонда на борьбе с новой коронавирусной инфекцией;
- риск замедления реализации инфраструктурных проектов вследствие отвлечения инвестиционных ресурсов государства и бизнеса на борьбу с пандемией, преодоление ее последствий, поддержку граждан и сохранение рабочих мест;
- риск ухудшения качества образования в связи с периодическим введением ограничений и переходом к дистанционным формам обучения, что особенно критично для школьного образования и отдельных видов вузовского образования, требующих участия студентов в опытах и экспериментах;
- риск снижения уровня социальной поддержки населения из-за отвлечения государственных ресурсов на борьбу с пандемией.

Активация перечисленных рисков крайне нежелательна, что обуславливает особую значимость мер, нацеленных на недопущение периодических вспышек новой коронавирусной инфекции, прежде всего вакцинации и ревакцинации большей части населения; инвестирования средств в разработку лекарственных препаратов от коронавируса, которые сегодня отсутствуют.

Решение проблем в области социально-экономического развития и обеспечения конкурентоспособности российской экономики требует крупных капитальных вложений в развитие инфраструктуры и высоких технологий. В условиях отвлечения государственных финансовых ресурсов на борьбу с пандемией особенно острой видится задача привлечения дополнительных средств с использованием современных финансовых инструментов. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность выпуска специальных облигационных займов с предоставлением

потенциальным инвесторам дополнительных государственных гарантий надежности. В частности, можно использовать недавний опыт Правительства Москвы по выпуску зеленых облигаций, когда с целью привлечения широкого круга инвесторов предоставляли гарантии выкупа этих облигаций по номиналу в случае падения их рыночной стоимости ниже номинальной.

Проблемы и перспективы развития экономики в постпандемный период

Анализируя проблемы и перспективы развития экономики в контексте темы настоящего исследования, предварительно определим сущность понятия постпандемного периода. После первой и второй волн пандемии COVID-19 в экспертном сообществе преобладало мнение о том, что к осени 2021 г., благодаря вакцинации, будет образован коллективный иммунитет, эпидемиологическая обстановка принципиально улучшится, пандемия останется в прошлом. Однако реальность оказалась иной, и в различных странах мира, в частности в России, осень 2021 г. ознаменовалась появлением новых более опасных штаммов коронавируса, значительным ростом числа заболевших и числа летальных исходов. В Москве, например, за последние шесть недель сентября — октября 2021 г. наблюдается 30 % еженедельного роста заболеваемости. Такому негативному развитию ситуации способствовал ряд причин, главными из которых, полагаем, являются:

- низкие темпы вакцинации, вызванные неоправданно настороженным отношением многих людей к процессу вакцинации;
- отсутствие взаимного признания вакцин, используемых в России, с одной стороны, и в Евросоюзе и США — с другой;
- отсутствие необходимого количества вакцин в слаборазвитых странах, что в условиях активной миграции населения и развитых коммуникационных связей способствует быстрому распространению коронавирусной инфекции;
- усиливающиеся проблемы с обеспечением ковидных стационаров кислородом, что особенно остро прослеживается в слаборазвитых и развивающихся странах.

На 1 ноября 2021 г. в России привито менее 50 млн человек, что составляет менее 40 % населения страны и более чем в два раза меньше процента вакцинации,

необходимого для достижения коллективного иммунитета. По мнению директора-распорядителя Международного валютного фонда Кристаллины Георгиевой, в мире коллективный иммунитет будет достигнут не ранее середины 2022 г., когда будут вакцинированы 70 % населения планеты. Следует учитывать, что процент вакцинированных людей, необходимый для коллективного иммунитета, зависит от плотности населения в том или ином регионе, интенсивности коммуникационных связей между людьми. В крупных городских агломерациях, в частности в Москве и Петербурге, даже 80 % доли вакцинации может оказаться недостаточным для достижения коллективного иммунитета, в то время как в районах с низкой плотностью населения и менее интенсивными коммуникациями для достижения коллективного иммунитета может оказаться достаточной и меньшая доля вакцинированных.

Кроме того, дополнительные трудности, связанные с преодолением пандемии коронавируса, вызваны необходимостью ревакцинации через шесть — восемь месяцев после вакцинации. Это в условиях недостаточности доверия ряда людей к процессу вакцинации и нехватки вакцин в слаборазвитых странах затруднит процесс преодоления пандемии, перехода к постпандемийному периоду.

В сегодняшней ситуации целесообразно рассмотреть два сценария возможного перехода к постпандемийному периоду. При позитивном сценарии в среднесрочной перспективе будут разработаны лекарственные препараты, существенно облегчающие течение болезни, что наряду с интенсивной вакцинацией и ревакцинацией позволит преодолеть пандемию и перейти к постпандемийному развитию экономики. При реализации негативного сценария ковид может стать сезонным заболеванием, и постпандемийный период будет характеризоваться сравнительно невысоким по сравнению с настоящим временем количеством заболеваний с увеличением их интенсивности и тяжести в отдельные периоды. Для такого негативного сценария волнообразное воздействие периодических всплесков заболевания на экономику сохранится еще долго, что требует адаптации экономики и особенно отраслей, наиболее страдающих от пандемии, к новым условиям существования и разработки превентивных мер снижения

негативных последствий эпидемиологических рисков.

Рассматривая вопрос о перспективах развития экономики в постпандемийный период, наряду с экономическими последствиями влияния пандемии, нельзя не учитывать характерные для настоящего времени экономические процессы. В первую очередь речь идет о процессах, связанных с воздействием глобальных рисков и угроз, внедрением прорывных технологий. Анализ последних позволяет наряду с угрозами эпидемиологической безопасности выделить угрозы экологической, климатической, продовольственной и энергетической безопасности. Эти угрозы порождают множественные цепочки взаимосвязанных рисков, требующих предоставления значительных финансовых ресурсов на их нейтрализацию. Угрозы климатической и экологической безопасности требуют перехода к циркулярной экономике, то есть к экономике замкнутого цикла, ориентированной на безотходное производство за счет экологически чистой переработки отходов с их применением в производственных процессах [9, с. 244].

Однако переход к циркулярной экономике нуждается в дополнительных инвестиционных ресурсах и затратах частного бизнеса и государства, что в период отвлечения государственных ресурсов на борьбу с пандемией, поддержку бизнеса и граждан сопряжено со значительными трудностями, тормозящими этот переход. В свою очередь, глобальное потепление повышает волатильность погодных условий, что приводит к непредвиденным энергозатратам, порождающим реализацию угроз энергетической безопасности. Вызванный этими явлениями и усиленный грубыми ошибками в ценовой и энергетической политике европейских стран (потребителей газа) энергетический кризис, разразившийся осенью 2021 г., в разгар четвертой волны пандемии, еще более усугубил финансовые потери европейских стран, обусловленные ухудшающейся эпидемиологической ситуацией и введением ограничительных мер.

В этой связи обратим внимание на ошибки в энергетической политике ряда европейских стран, связанные, в частности, с резким переходом на возобновляемые источники энергии и сворачивание атомной энергетики. В условиях экологического кризиса и растущих климатических угроз переход к экологически чистым источникам

энергии жизненно необходим. Но экологически чистые источники энергии не ограничиваются возобновляемыми источниками. К ним можно отнести и ядерную энергетику при условии реализации в ней принципов циркулярной экономики, нацеленных на переработку и повторное использование ядерных отходов. В последнее время в мире, прежде всего в России, достигнут существенный прогресс, как в этом направлении, так и в развитии других природоподобных технологий. Открываемые при использовании таких технологий возможности и связанные с этим проблемные вопросы детально исследованы рядом ученых [10].

Отметим, что современные ядерные реакторы удовлетворяют жестким требованиям безопасности. Поэтому применение и развитие атомной энергетики сегодня выступает ключевым элементом решения проблем энергетической безопасности. Кроме того, применение некоторых видов возобновляемых источников энергии порождает специфические экологические проблемы. Так, применение ветроэнергетики сопряжено с проблемой утилизации ветрогенераторов, которая по мере развития ветроэнергетики становится более острой. Резюмируя изложенное, следует заключить, что совмещение требований экологической и энергетической безопасности, являющееся важной составляющей концепции устойчивого развития, требует перехода от парадигмы развития возобновляемых источников энергии к парадигме развития экологически чистых, безопасных источников энергии, частью которых служат возобновляемые источники.

Еще одним значимым фактором, сопутствующим переходу к постпандемийному периоду, является характерное для этапа широкого распространения шестого технологического уклада стремительное развитие и внедрение прорывных технологий, радикально изменяющих бизнес-процессы и технологии принятия управленческих, финансовых и инвестиционных решений. Современный рынок, функционирующий в условиях быстрых изменений, выдвигают триаду требований к скорости принятия, исполнения решений и вывода продукции на рынок:

- сокращение времени принятия решений (*Time-to-Decision*, T2D);
- сокращение времени исполнения решений (*Time-to-Execution*, T2E);
- быстрый вывод продукции на рынок (*Time-to-Market*, T2M).

Обеспечение выполнения этих требований невозможно без трансформации бизнес-моделей, применения инновационных цифровых сервисов и технологий. Важность и необходимость инновационного развития цифровых технологий отмечается во многих исследованиях [11; 12; 13]. В этих и ряде других работ исследуется влияние пандемии на экономику и финансовые рынки, отмечается значимость применения современных цифровых технологий для развития экономики в посткризисный период. С одной стороны, экономическая нестабильность, порождаемая волнообразным характером пандемии, вызывает финансовые потери во многих отраслях экономики и тем самым тормозит реализацию указанных требований. Однако, с другой стороны, пандемия дала толчок развитию дистанционных методов профессиональной коммуникации, способствуя этим более широкой цифровизации операционной деятельности предприятий и образовательных учреждений.

Превентивные меры снижения негативных последствий реализации глобальных эпидемиологических рисков

Пандемия COVID-19 выявила острую необходимость разработки и внедрения превентивных мер, нацеленных на снижение тяжести негативного воздействия глобальных эпидемиологических рисков на экономические процессы и отраслевые рынки. К таким мерам относится, в частности, разработка вакцин широкого антикоронавирусного назначения, способных защитить от новых постоянно мутирующих штаммов, которые могут появиться в будущем. Проблемные вопросы разработки этих вакцин выходят за рамки нашего исследования и должны быть изучены, проанализированы в научной медицинской литературе.

В настоящей статье мы акцентируем внимание на экономических и управленческих аспектах снижения тяжести последствий реализации глобальных труднопредсказуемых эпидемиологических рисков, которые в соответствии с терминологией, предложенной Н. Н. Талемом [14], являются типичными «черными лебедями». Сложность нейтрализации таких рисков связана со следующими факторами:

- отсутствием априорной информации о случайном моменте их реализации, ис-

точнике возникновения и поражающих свойствах;

- преобладающим негативным воздействием на отрасли экономики, несущие наибольший ущерб от противоэпидемиологических ограничительных мер, которые уже существенно пострадали от пандемии COVID-19 и могут не выдержать повторных ударов;
- психологической и физической усталостью медицинского персонала, осуществляющего на протяжении двух последних лет непрерывную борьбу с пандемией;
- наличием мультипликативного эффекта совместного воздействия эпидемиологических и иных глобальных рисков;
- низкой степенью эффективности известных превентивных мер управления рисками для ряда отраслей, несущих наибольший ущерб от активации эпидемиологических рисков;
- отсутствием необходимой координации усилий разных стран, разделенных политическими и экономическими барьерами.

Возможные экономические факторы нейтрализации «черных лебедей» целесообразно разделить на две группы. К первой группе нами отнесены факторы, основанные на применении экономических инструментов повышения устойчивости и экономической безопасности предпринимательских структур, такие как:

- умение выявлять предвестников рисков (в том числе труднопредсказуемых) и заранее принимать адекватные меры;
- профессиональное адекватное прогнозирование рисков и управление ими с использованием современных методов ситуационного моделирования и анализа больших данных;
- своевременное применение превентивных методов управления рисками, в частности методов диверсификации, включая диверсификацию бизнеса, что особенно важно ввиду разного характера воздействия глобальных рисков на различные отрасли экономики, лимитирование, распределение, самострахование и хеджирование рисков.

Ко второй группе следует отнести факторы психологии и креативности государственных служащих, собственников и менеджмента бизнеса, определяющие их способность работать в новых условиях современного изменчивого и труднопредсказуемого мира. В числе этих факторов следующие:

- психологическая готовность к работе в условиях неопределенности и быстрых изменений;
- креативность мышления;
- понимание необходимости перестраивать бизнес-модели в соответствии с вызовами времени;
- понимание и готовность постоянного совершенствования профессионального уровня, освоения новых технологий осуществления профессиональной деятельности и инструментов повышения экономической безопасности и финансовой устойчивости.

На основании системного анализа известных методов и инструментов повышения экономической безопасности и финансовой прочности целесообразно выделить ряд ключевых методов и инструментов превентивного управления рисками, применение которых необходимо для снижения негативного воздействия глобальных рисков. К основным методам и инструментам относятся:

- реструктуризация издержек в соответствии с тенденциями рыночной конъюнктуры;
- учет структуры издержек, уровня экономической рентабельности и возможного ухудшения рыночной конъюнктуры по прибыли до уплаты процентов и налогов при определении допустимого объема, приемлемых условий привлечения кредитных ресурсов;
- недопущение морального старения бизнеса и своевременная перестройка бизнес-моделей;
- применение с учетом возможностей масштаба бизнеса современных инструментов анализа данных при принятии управленческих, инвестиционных и финансовых решений;
- использование современных экономичных проблемно ориентированных инструментов финансирования при принятии управленческих, инвестиционных и финансовых решений, что особенно представляется актуальным для компаний, реализующих социальные проекты и проекты «зеленой» экономики;
- диверсификация бизнеса, лимитирование кредитных рисков, распределение и самострахование рисков, хеджирование ценовых, валютных и кредитных рисков.

Однако, рассматривая практическое применение указанных инструментов, нельзя не учитывать, что возможности и эффек-

тивность их использования существенно зависят от вида бизнеса и для ряда отраслей, в значительной степени страдающих от глобальных эпидемиологических рисков (туристического и ресторанного бизнеса, авиаперевозок и других), при вынужденном снижении выручки более чем на 50–70 % оказываются недостаточными. Поэтому ключевая роль в снижении негативных последствий глобальных эпидемиологических рисков остается за разрывом кольцевых структур рисков посредством массовой вакцинации, ревакцинации населения и упреждающей разработкой платформ вакцин широкого профиля, обеспечивающих оперативную реакцию на новые глобальные эпидемиологические риски и вызываемые вследствие их активации инфекции.

Заключение

Волнообразный характер пандемии COVID-19, наряду с усиливающимся воздействием других глобальных рисков, вызывает необходимость, кроме реализации эпидемиологических мер и периодического введения различных ограничений, реализовывать дополнительные меры, нацеленные на повышение устойчивости бизнеса, снижение негативного воздействия глобальных рисков на социально-экономические процессы и развитие экономики. В каче-

стве таких мер предлагаем использование проблемно ориентированных инструментов финансирования, которыми применительно к финансированию мер по борьбе с пандемией, поддержке бизнеса и граждан могут стать специальные облигационные займы с предоставлением потенциальным инвесторам дополнительных государственных гарантий надежности. Привлечение таким путем дополнительных средств позволит снизить риски недофинансирования инфраструктурных проектов и избежать связанного с этим замедления темпов экономического развития, ухудшения качества жизни.

Высокая вероятность перерождения пандемии в сезонные эпидемии обуславливает новые риски, требующие упреждающей реализации экономических мер их нейтрализации. К этим мерам следует отнести своевременную перестройку бизнес-моделей и диверсификацию бизнеса, реструктуризацию издержек в соответствии с изменениями рыночной конъюнктуры, а также осуществление экономически обоснованной, адекватной изменяющимся условиям внешней среды политики привлечения и использования заемного капитала. Однако степень влияния таких мер на достижение целей устойчивого развития различна для предприятий различных отраслей и требует выверенного индивидуального подхода.

Список источников

1. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес // Росконгресс. 2020. 4 декабря. URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/> (дата обращения: 26.10.2021).
2. Оборот ресторанного рынка 2020 // Центр международной торговли. 2021. 20 февраля. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/oborot-restorannogo-rynka-2020/> (дата обращения: 27.10.2021).
3. Гостиничный рынок: цифры и тренды // Центр международной торговли. 2021. 22 июня. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/internationalpartnership/actual/gostinichnyy-rynok-tsifry-i-trendy/> (дата обращения: 28.10.2021).
4. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Ассоциация туроператоров. 2020. 24 декабря. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 28.10.2021).
5. Перевозки пассажиров в России — итоги 2020 года // AviaStat. 2021. 5 февраля. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Комментарии о государстве и бизнесе // Центр развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2021. 10 марта. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/450451985.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).
7. Статистика коронавируса в мире // GOGOV. 2021. 2 ноября. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Кунин В. А., Тарутько О. А. Система показателей конкурентоспособности предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 65–68.
9. Кунин В. А. Пути повышения эффективности в развитие циркулярной экономики // Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. А. Синцовой и др. СПб.: Астерион, 2021. С. 244–249.

10. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 5. С. 455–465. DOI: 10.31857/S0869-5873895455-465
11. Макаров М. Ю. Пандемия коронавируса COVID-19, кризисные факторы и их влияние на финансовые рынки // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 1 (183). С. 46–51. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-1-46-51
12. Макаров М. Ю. Перспективы посткризисного восстановления экономики Санкт-Петербурга с учетом фактора цифровизации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 9. С. 717–724. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-9-717-724
13. Тишкова Д. А. Направления применения цифровых финансовых технологий для минимизации последствий пандемии COVID-10 // Цифровая экономика и финансы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. А. Синцовой и др. СПб.: Астерион, 2021. С. 206–210.
14. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. М.: Колибри, 2009. 528 с.

References

1. Study of the impact of the COVID-19 pandemic on Russian business. Roskongress. Dec. 04, 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/> (accessed on 26.10.2021). (In Russ.).
2. Turnover of the restaurant market 2020. World Trade Center. Feb. 20, 2021. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytcs/oborot-restorannogo-rynka-2020/> (accessed on 27.10.2021). (In Russ.).
3. Hotel market: Figures and trends. World Trade Center. June 22, 2021. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/internationalpartnership/actual/gostinichnyy-rynok-tsifry-i-trendy/> (accessed on 28.10.2021). (In Russ.).
4. Association of Tour Operators summed up the tourism results of 2020 and spoke about three scenarios in 2021. Association of Tour Operators. Dec. 24, 2020. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (accessed on 28.10.2021). (In Russ.).
5. Passenger transportation in Russia – results of 2020. AviaStat. Feb. 05, 2021. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (accessed on 29.10.2021). (In Russ.).
6. Comments on government and business. Development Center of the National Research University “Higher School of Economics”. Mar. 10, 2021. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/450451985.pdf> (accessed on 02.11.2021). (In Russ.).
7. Coronavirus statistics in the world. GOGOV. Nov. 02, 2021. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (accessed on 03.11.2021). (In Russ.).
8. Kunin V.A., Tarut’ko O.A. The system of competitiveness indices of entrepreneurial structures. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2018;(1):65-68. (In Russ.).
9. Kunin V.A. Ways to improve efficiency in the development of the circular economy. In: Development of financial relations in the circular economy. Proc. nat. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Asterion; 2021:244-249. (In Russ.).
10. Kovalchuk M.V., Naraikin O.S., Yatsishina E.B. Nature-like technologies: New opportunities and new challenges. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(5):455-465. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869-5873895455-465
11. Makarov M.Yu. The COVID-19 (coronavirus) pandemic, crisis factors, and their impact on financial markets. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(1):46-51. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-1-46-51
12. Makarov M.Yu. Prospects for the post-crisis economic recovery of St. Petersburg with allowance for the digitalization factor. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(9):717-724. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-9-717-724
13. Tishkova D.A. Directions for the use of digital financial technologies to minimize the consequences of the COVID-10 pandemic. In: Digital economy and finance. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Asterion; 2021:206-210. (In Russ.).
14. Taleb N.N. The black swan. The impact of the highly improbable. New York: Random House; 2008. 444 p. (Russ. ed.: Taleb N.N. Chernyi lebed’. Pod znakom nepredskazuemosti. Moscow: KoLibri; 2009. 528 p.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Кунин

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Олег Григорьевич Смешко

доктор экономических наук, доцент,
ректор

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 08.11.2021

Прошла рецензирование 12.01.2022

Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Vladimir A. Kunin

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of International
Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Oleg G. Smeshko

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Rector

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 08.11.2021

Revised 12.01.2022

Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 336.581

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-16-24>

Контрциклическое финансирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности (специфические варианты структурирования)

Николай Викторович Цехомский^{1✉}, Дмитрий Викторович Тихомиров²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, AnufrikovaPM@veb.ru✉

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, DTikhomirov@bk.ru

Аннотация

Цель. Проанализировать специфические варианты структурирования финансовых потоков инвестиционных проектов в целях повышения инвестиционной активности. Настоящая статья является продолжением статьи, опубликованной в № 12 2021 г. журнала «Экономика и управление», и посвящена детальному рассмотрению вариантов структурирования финансовых потоков проектов.

Задачи. В первой части статьи дана общая характеристика механизма проектного финансирования в реализации инвестиционных проектов и распределении рисков участников, рассмотрены фактор ценовой волатильности и пример ускоренного погашения финансирования. Во второй части — приведены примеры специфичных вариантов погашения в целях снижения рисков спада цен для инвестора.

Методология. Методологической базой исследования служат общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), в частности анализ вариантов распределения рисков в финансовых потоках проектов и графическое представление информации, сравнение альтернатив. Используются также специальные методы финансового моделирования и оценки эффективности инвестиционных проектов.

Результаты. Авторами статьи представлены варианты контрциклического финансирования, то есть описана разработка оптимального графика и условий погашения кредита, позволяющего снизить риски негативной рыночной конъюнктуры для инициатора проекта. Эти варианты проиллюстрированы графическими примерами, описывающими условия реализации предлагаемого инвестиционного проекта, характеристики которого коррелируют с проектом реальным.

Выводы. Изложены подходы к тонкой настройке структуры финансирования для соблюдения баланса интересов инициаторов, кредиторов проекта и стимулирования инвестиционной активности в целом. Приведены примеры, которые могут быть полезны студентам, преподавателям, практикующим специалистам в области инвестиционного анализа и корпоративных финансов, а также представителям банковского и предпринимательского общества.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, инвестиционные проекты, финансирование проектов, долговая нагрузка, проектное финансирование, ускоренное погашение

Для цитирования: Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Контрциклическое финансирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности (специфические варианты структурирования) // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 16–24. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-16-24>

© Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В., 2022

Countercyclical financing as a tool for stimulating investment activity (specific structuring options)

Nikolay V. Tsekhomskiy¹, Dmitriy V. Tikhomirov²

¹ National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia, AnufrikovaPM@veb.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, DTikhomirov@bk.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze specific options for structuring the financial flows of investment projects with the purpose of increasing investment activity. In this article, which is a continuation of the paper published in the journal 'Economics and Management' No. 12 (2021), the authors provide a detailed consideration of options for structuring the financial flows of projects.

Tasks. The first part of the article gives a general description of the mechanism of project financing in the implementation of investment projects and allocation of risks among participants, while also considering the factor of price volatility and an example of accelerated repayment of financing. The second part provides examples of specific repayment options capable of reducing the risks of a price decline for the investor.

Methodology. This study uses general scientific research methods (analysis, synthesis, induction, deduction), including the analysis of risk allocation options in the financial flows of projects and graphical representation of information, comparison of alternatives. Special methods of financial modeling and investment project efficiency assessment are also used.

Results. The authors explore the options for countercyclical financing, describing the development of an optimal schedule and conditions for loan repayment to reduce the risks of negative market conditions for the project initiator. These options are illustrated with graphic examples describing the conditions for the implementation of the proposed investment project, the characteristics of which correlate with the real project.

Conclusions. Approaches to fine-tuning the structure of financing to balance the interests of the project's initiators and creditors and to stimulate investment activity in general are outlined. Examples are given that can be useful to students, teachers, practitioners in the field of investment analysis and corporate finance, as well as representatives of the banking and business community.

Keywords: economic growth, investment, investment projects, project financing, debt burden, project lending, accelerated repayment

For citation: Tsekhomskiy N.V., Tikhomirov D.V. Countercyclical financing as a tool for stimulating investment activity (specific structuring options). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1): 16-24 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-16-24>

Продолжение (окончание).

Начало на с. 932–942 (РНЖ «Экономика и управление» № 12 за 2021 год)

Введение

В предыдущей (первой) части исследования [1] охарактеризованы ключевые показатели инвестиционной активности крупнейших российских компаний, определена возможность применения механизма проектного финансирования, распределения рисков между участниками, в том числе специфические варианты структурирования погашения финансирования. Начато рассмотрение механизма ускоренного погашения и примера схемы традиционного ускоренного по-

гашения *Cash Sweep*. В настоящей статье продолжим более детальное рассмотрение механизма и вариантов контрциклического финансирования.

Механизмы ускоренного погашения и контрциклическое финансирование (продолжение)

Вариант 1. Минимальные обязательные выплаты и остаточный платеж

Данный вариант предполагает прогноз минимальных выплат в счет погашения долга

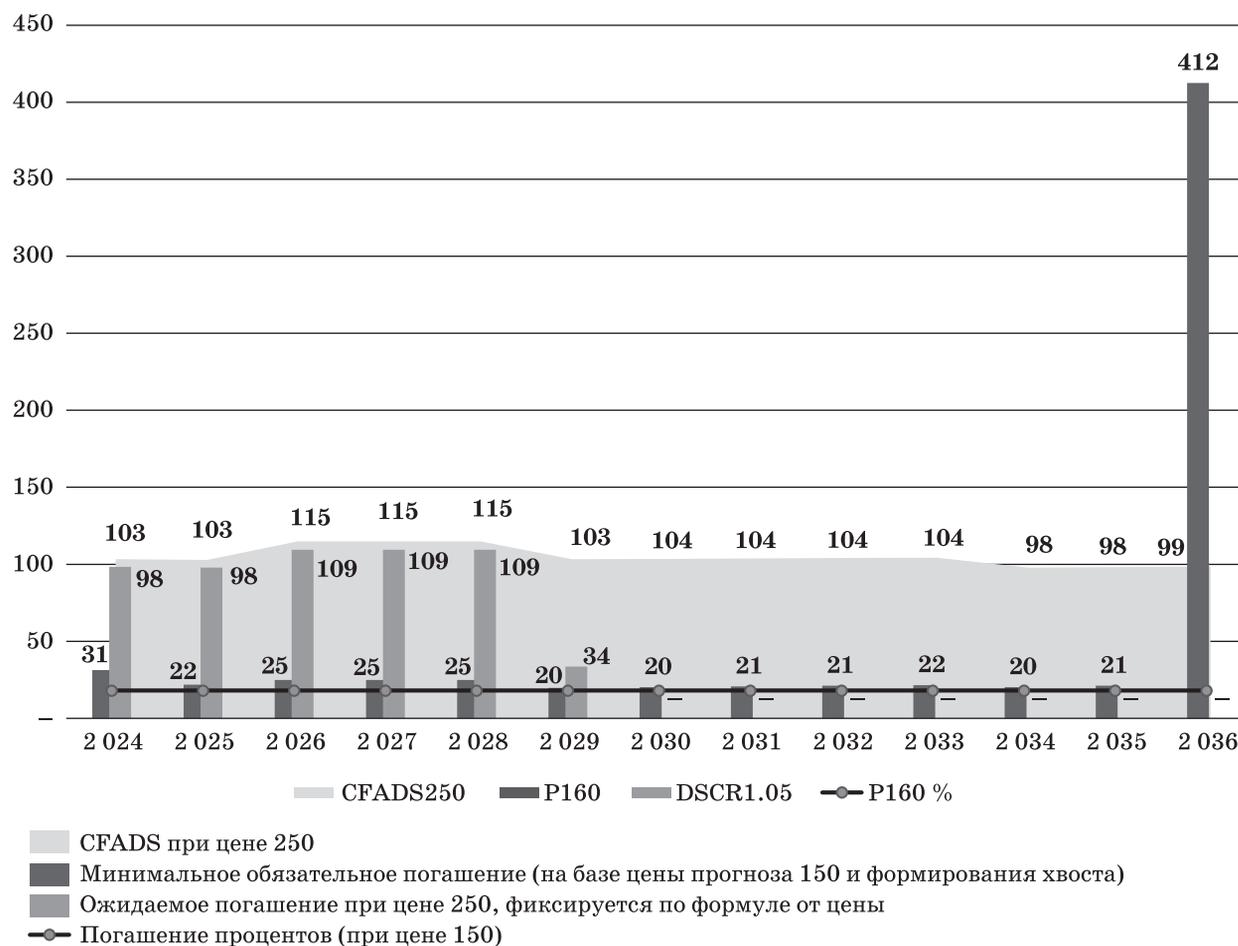

Рис. 1. Минимальные обязательные выплаты и остаточный платеж, млн долл. США
 Fig. 1. Minimum mandatory payments and residual payment, mill. USD USA

в течение всего срока, но значительное погашение — остаточный платеж — в конце периода («шаровой платеж», от англ. *balloon payment*). Иллюстрация применения такого подхода приведена на рисунке 1.

Пусть доступные денежные потоки *CFADS* прогнозируются при оптимальной согласованной цене на условную продукцию, 250 долл. США на тонну. В прогнозе минимальных погашений суммы основного долга предполагается значительный запас (подушка безопасности) за счет использования консервативной цены (160 долл. США на тонну) и высокого целевого уровня *DSCR*, например 1.5. В части консервативной цены это может быть согласованный всеми сторонами прогноз или упрощенно — очевидно консервативный фиксированный уровень. Минимальные погашения могут фиксироваться на основе применения консервативного подхода только к одному из показателей — цене или уровню *DSCR*. Все свободные потоки, которые возможно направить на погашение в каждом периоде

(*CFADS*), представлены отдельно как ожидания, на основе этого же прогноза цен.

Изложенный подход обеспечивает определенную гибкость в погашении для заемщика. Однако необходима гарантия погашения остаточного платежа. Поэтому даже при прогнозе значительного роста потоков, балансов денежных средств и финансовых ковенантов такой подход, чрезмерно рискованный для кредиторов, традиционно не используется. Вариант имеет более глубокие недостатки и очевидный риск данной схемы для финансирующей стороны: возможность манипулирования со стороны руководства компании операционными и инвестиционными затратами, фактическим уровнем *CFADS* и иными показателями с целью снижения расчетного свободного денежного потока для направления на погашение.

В целях снижения риска возможны регулярная экспертиза и мониторинг финансовой модели, отчетности проектной компании, а также независимая экспертиза. Например, подтверждение расчета свободных

Млн долл.
США

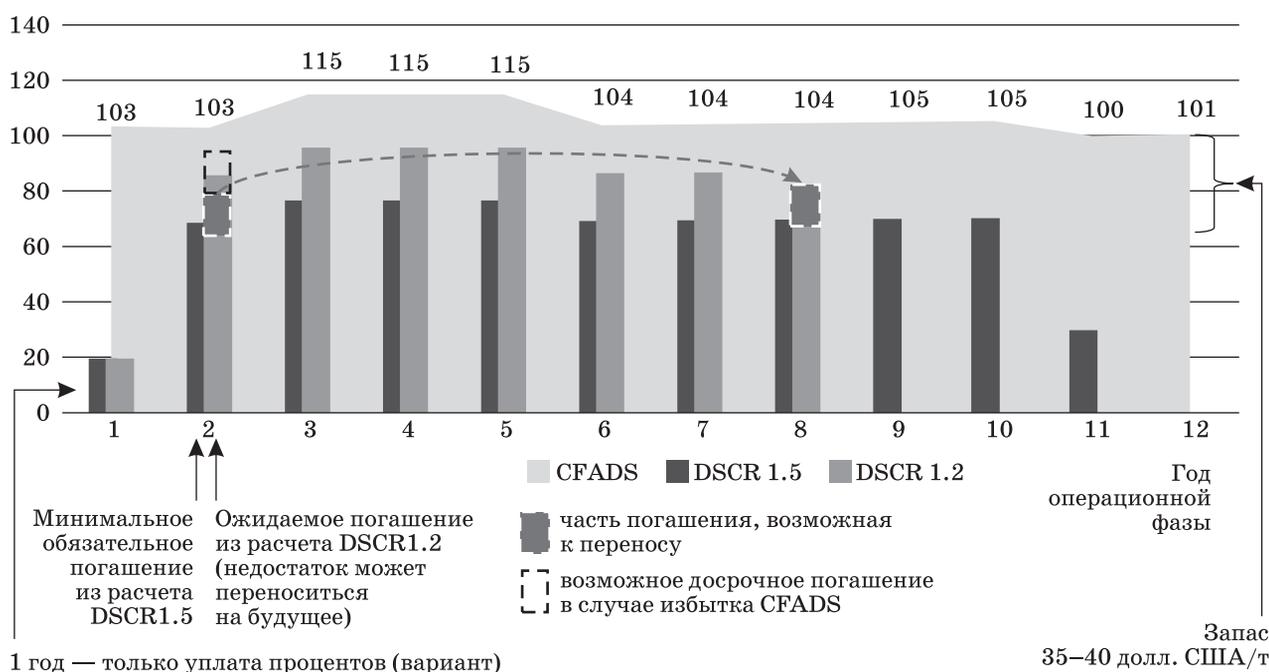

Рис. 2. Обязательное и дополнительные погашения с возможностью переноса
Fig. 2. Mandatory and additional repayments with the possibility of transfer

денежных средств заемщика сертификатом, заверенным заемщиком и согласованным аудитором, по заранее утвержденному техническому заданию, проверка корректности расчета свободных денежных средств на базе годовой аудированной отчетности заемщика. Но это не исключает полностью указанные риски завышения затрат, манипулирования иными финансовыми и операционными показателями проекта.

Таким образом, целесообразно обеспечить максимальную привязку платежей к какому-либо независимо наблюдаемому внешнему фактору, в данном случае — к ценам; заранее просчитать как обязательные, так и дополнительные погашения, возможность их переноса при дополнительных отклонениях цен от плана. Рассмотрим этот вопрос во втором, более детальном варианте.

Вариант 2. Детальный расчет обязательных и дополнительных платежей

В указанном варианте попытаемся зафиксировать более значительные платежи с возможностью их переноса. При этом в целях устранения споров и субъективности в определении компонентов расходов контроль над уровнем CFADS и возможным погашением будем осуществлять с учетом следующих

предпосылок: величина операционных расходов не зависит от цены реализации продукции, соответственно, изменение CFADS обусловлено преимущественно изменением цены; данная зависимость между CFADS и ценой является практически линейной. Итак, будем считать, что отклонение CFADS практически равно отклонению произведения объема на цену в конкретном периоде.

Незначительные погрешности могут быть объективно связаны с затратами в CFADS, в том числе с изменением текущего налога на прибыль, комиссии оффтейкера и др. Однако этим можно пренебречь с учетом включения определенного запаса прочности в прогнозы финансовой модели. Упрощенно фиксацию минимальных платежей и ожидаемых платежей можно представить в годовом значении в виде рисунка 2.

Перечислим основные предпосылки подхода:

- цена в базовом прогнозе определяется по базовому сценарию независимого маркетингового консультанта (для данного анализа использовано значение базового варианта компании 250 долл. США/т) либо консенсус-прогнозу аналитиков, с которым согласны все стороны сделки;
- в первом году предполагается только уплата процентов;

– в следующие периоды (кварталы, годы) минимальное обязательное погашение фиксируется из расчета $DSCR 1.5$;

– ожидаемое погашение прогнозируется из расчета $DSCR 1.2$ (недостаток может переноситься на будущее);

– перенос платежей в конкретном периоде возможен лишь при недостижении $CFADS$ и $DSCR$ за счет низкой цены.

Как следует из сведений, приведенных на рисунке 2, обязательное погашение предусматривает запас цены в $CFADS$ над минимальным обязательным погашением около 35–40 долл. США/т, а значит, цена безубыточности для $CFADS$ равна 210–215 долл. США за тонну.

Детально возможный подход к графику и структуре погашения будет выглядеть следующим образом:

– график погашения (условно — первоначальный график) устанавливается на основе согласованной всеми участниками проекта детальной финансовой модели и с применением консервативного уровня $DSCR$ (например, 1,3–1,5);

– на погашение направляется объем $CFADS$ в целом, при этом задается регулярное обязательство (ковенанты) на минимальную сумму платежей в зависимости от изменения цены на продукцию. Например, с учетом отсрочки платежа по дебиторской задолженности в течение 30–60 дней это может быть один–два квартала;

– дефолт наступает, если фактическое погашение за любой период (в данном случае два последовательных квартала) меньше, чем в аналогичный период (два аналогичных квартала) первоначального графика на следующее значение:

$$\begin{aligned}
 & [1,1] \times \text{уменьшение цены за квартал } t \times \\
 & \quad \times \text{объем выпуска по ФМ за квартал } t \\
 & \quad + \\
 & [1,1] \times \text{уменьшение цены за квартал } t - 1 \times \\
 & \quad \times \text{объем выпуска по ФМ за квартал } t - 1 \\
 & \quad - \\
 & [0,9] \times \text{увеличение цены за квартал } t \times \\
 & \quad \times \text{объем выпуска по ФМ за квартал } t \\
 & \quad - \\
 & [0,9] \times \text{увеличение цены за квартал } t - 1 \times \\
 & \quad \times \text{объем выпуска по ФМ за квартал } t - 1.
 \end{aligned}$$

Дополнительные примечания для изложенного подхода:

– уменьшение и увеличение цены за квартал определяется как разница между ценой за квартал по финансовой модели и сред-

ней ценой в квартал по данным шести последовательных двухнедельных бюллетеней цены;

– поправочные коэффициенты $[1,1]$ при снижении цены и $[0,9]$ росте — это запас прочности (в данном случае 10 %) на допуски при трансформации выручки в денежный поток и иные отклонения фактических компонентов $CFADS$ от заложенных в финансовую модель и не вызванную ценой.

Вариант 3. Возможность зачета переплат предыдущих периодов

Более критичным для участников проекта и сложным случаем может быть такое фактическое снижение цены или объемов на операционной фазе, которое приводит к невозможности исполнения даже минимального фиксированного платежа. Традиционно это влечет дефолт, а при отсутствии оперативного исправления ситуации — вызывает необходимость финансовой реструктуризации. Рассматриваемые нами механизмы способны упростить действия проектных компаний и банков в подобных ситуациях.

Наиболее простой мерой выглядит решение компании засчитывать переплаты предыдущих лет, не пересчитывая график погашения в целом, а только перенося дефицит конкретного периода на последний год. Предлагаемый механизм показан на рисунке 3 (является модификацией рассмотренного выше примера на рисунке 2).

Предпосылки данного подхода и расчета:

– минимальное обязательное погашение фиксируется из расчета $DSCR 1.5$;

– в первом году предполагается только уплата процентов;

– в любом году может возникать сверхплановое погашение, в рассматриваемом примере это заложено упрощенно в первом же году. В частности, на сверхплановое погашение может быть направлено 80–95 % от денежного потока $CFADS$, тем самым переплата составит разницу между 80–95 % от $CFADS$ и минимальным погашением. В примере сверхплановое погашение в первом году может составить условно от 63 до 79 млн долл. США;

– во втором году непредвиденные обстоятельства приводят (например) к резкому снижению $CFADS$, дефицит составляет 43 млн долл. США;

– возможное освобождение от погашения и перенос на последний период может быть рассчитано как разница между фактически-

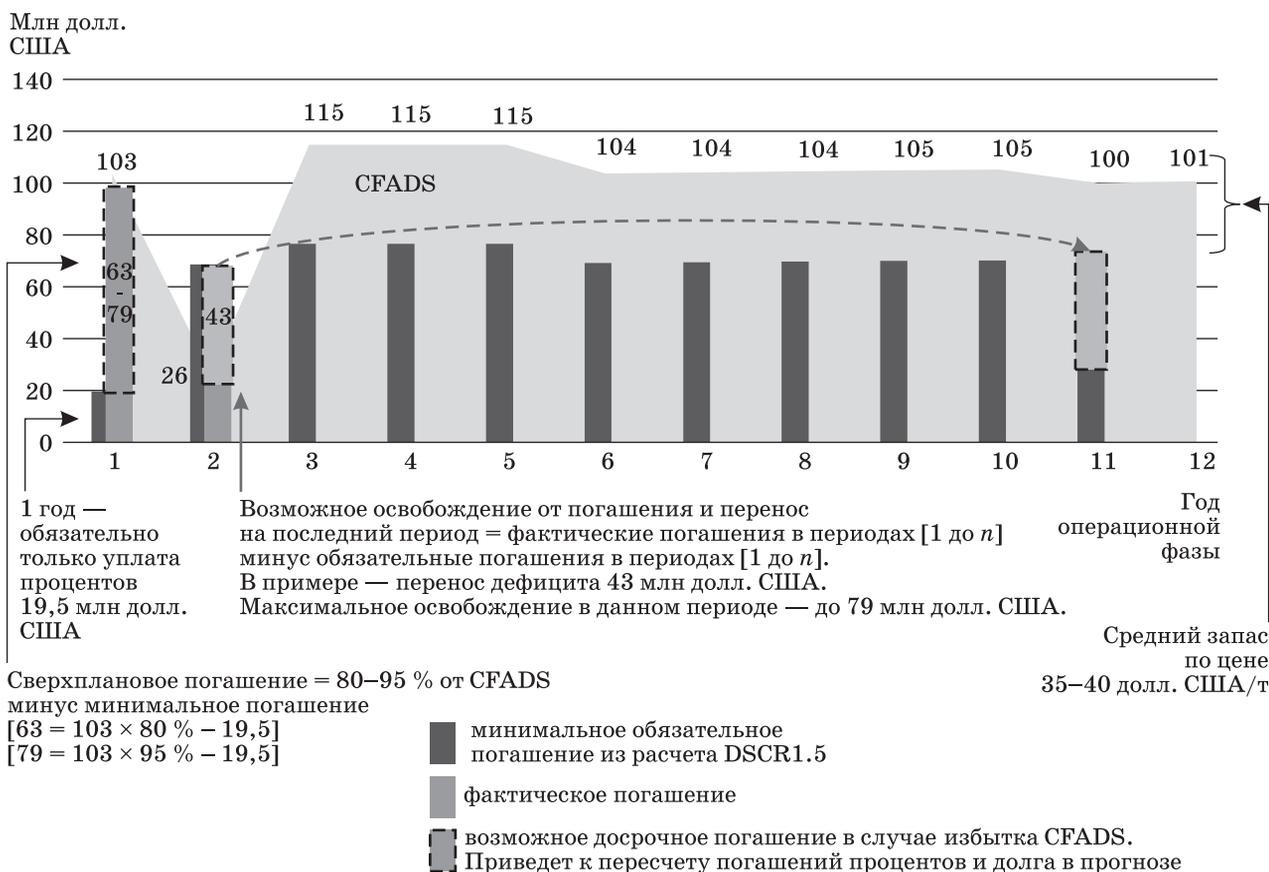

Рис. 3. Механизм учета переоплат и переноса платежа
 Fig. 3. Mechanism of accounting for overpayments and payment transfer

ми погашениями в периодах [1 до n] и обязательными погашениями в периодах [1 до n]. В этом упрощенном случае максимальное освобождение во втором периоде — до 79 млн долл. США.

Таким образом, в рассмотренных выше вариантах заемщик получает хедж на снижение цены на рынке, но не может использовать рост операционных издержек, оборотного капитала, снижение объема выпуска для обоснования снижения погашения кредита. Упрощено администрирование механизма, поскольку вместо подтверждения CFADS на ежеквартальной основе потребуются подтвердить лишь среднюю рыночную цену.

Применимость механизма и вопросы для уточнения

При описании механизмов ускоренного погашения предполагается, что они актуальны как для проектов на грани прибыльности, так и для высокоприбыльных проектов на разных этапах экономического цикла. В данном случае для проектов с удовлетворительной, но невысокой прибыльностью

и устойчивостью решается вопрос о привлечении долгосрочных ресурсов без значительных рисков постоянного сползания в дефолт. Однако особенно интересны для проектов с хорошей долгосрочной экономикой — низкой себестоимостью и, соответственно, выгодным положением на кривой затрат; применимы для значительного количества отраслей в России, в том числе в сфере природных ресурсов, проектов газохимии, нефтехимии.

Представим изложенное с помощью кривой затрат. На рисунке 4 показано объединение кривой затрат и тренда цен для определения риска операционных убытков. Традиционно кривая затрат на условный продукт включает в себя информацию об удельной себестоимости производства и транспортировке продукции в разных странах. Представлены объемы производства (по мере возрастания себестоимости) и значения удельной себестоимости. На графике отражена и кривая цены на продукцию на сопоставимом базисе Incoterms (с этой целью в затраты включен компонент транспортировки) — на основе исторических данных и прогнозов аналитиков.

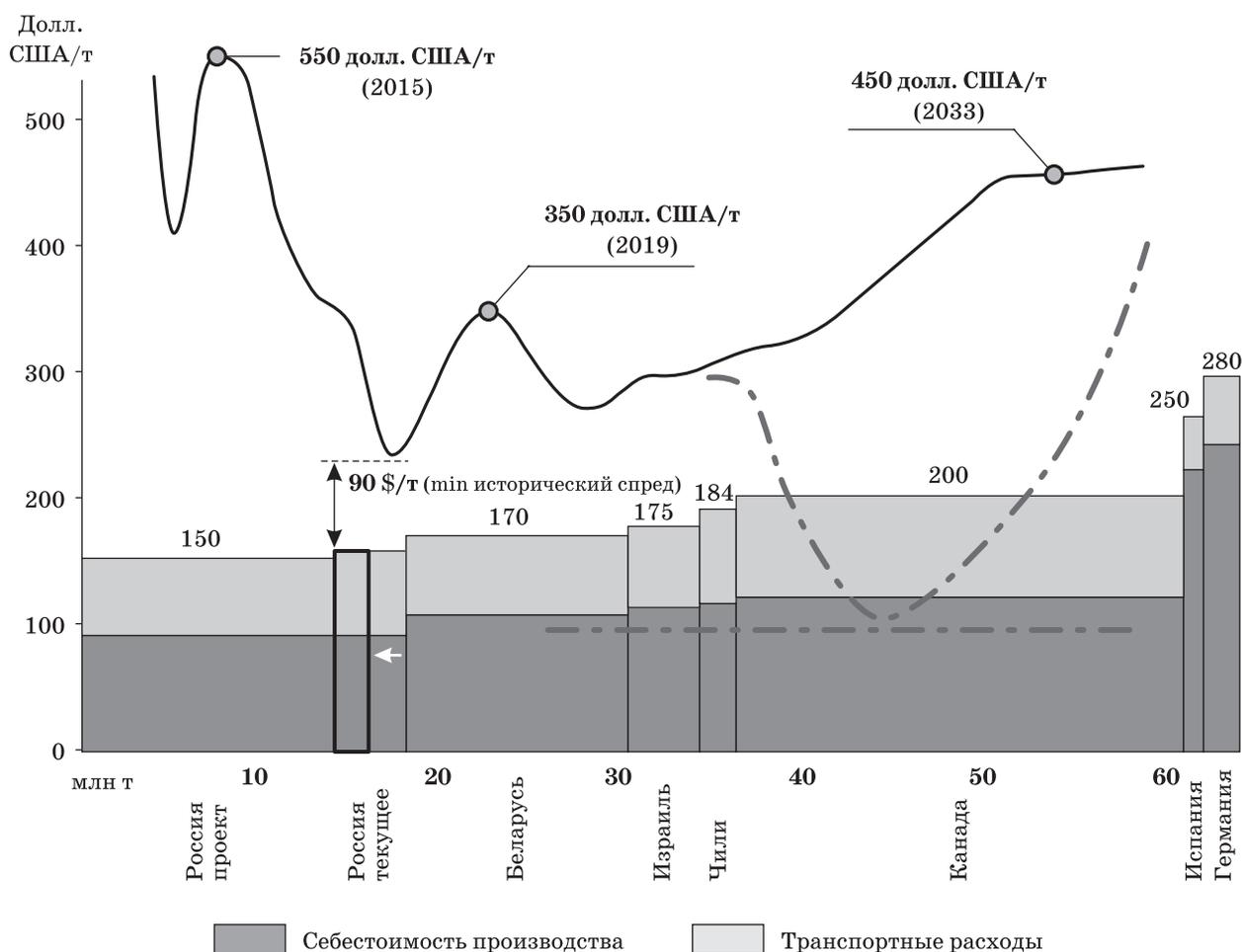

Рис. 4. Кривая затрат с учетом транспортных расходов и цены на продукт по *Incoterms* в порту
 Fig. 4. Cost curve with allowance for transportation costs and product prices according to *Incoterms* in the port

Как следует из рисунка 4, существенный спред между ценой и себестоимостью (с учетом совокупных транспортных расходов до целевых рынков) сохраняется даже при стрессовых ценовых сценариях при экспорте в порт зарубежного местонахождения. Однако дополнительно можно рассмотреть стресс-сценарий, в котором цена опускается ниже затрат большинства или даже всех производителей (выделена красным пунктиром на графике). Очевидным становится тот факт, что в данном случае в наиболее тяжелом положении окажутся производители с высокой удельной себестоимостью. Если цена будет находиться в течение определенного периода ниже себестоимости / операционных расходов, им придется сократить мощности или закрыть производство, и в среднесрочном периоде цена вновь начнет повышательный тренд.

В этом случае при применении охарактеризованных в статье механизмов проектная компания будет осуществлять минимальные

платежи по кредиту, не будет подвергаться риску технических/временных дефолтов, дополнительные погашения последуют в более благоприятные в ценовом плане периоды.

При этом мы не рассматриваем фундаментальные изменения рынка, продукции, иные значительные структурные и долгосрочные изменения, которые потребовали бы полной остановки производства или существенных изменений в структуру проекта [2; 3; 4; 5; 6]. Вместе с тем для кратко- и среднесрочных колебаний инструмент контрциклического финансирования будет полезным [7; 8], он позволит не реагировать на такие колебания, снизить время и силы на возможные в иных случаях (при традиционных подходах к структурированию финансирования) реструктуризации, согласования изменения условий на кредитных комитетах банков и др.

Помимо облегчения условий реализации проекта для банка и проектной компании, приведенный подход имеет дополнительное

преимущество с позиции банковского регулирования и необходимости начисления резервов. При описанных нами выше отклонениях фактической цены от плановой банкам не потребуется начислять дополнительные резервы, поскольку минимальные согласованные платежи будут совершены заемщиком, а отсрочка в ожидаемых платежах изначально закладывается как нормальный сценарий — в рамках так называемого *normal course of business*.

Тем не менее детальная фиксация механизма в договорных отношениях между проектной компанией и финансирующими организациями может требовать решения множества иных вопросов, например:

– разработки оптимальных подходов к корректировке графиков, возможности ускоренного использования свободных денежных потоков или средств для погашения платежа, перенесенного с предыдущего периода (периодов);

– рассмотрения возможности/необходимости учета балансов денежных средств. Это может быть реализовано и в альтернативном расчете *DSCR*, прогнозировании определенного уровня балансов, денежные средства сверх которого идут в погашение кредита и др. В целом технически не должны быть сформированы значительные балансы денежных средств при механизме *cash sweep* и рассмотренных выше механизмах, но на практике возможны подобные

случаи за счет получения доходов от неоперационной деятельности, сокращения прочих затрат и др.;

– учет иных факторов изменения *CFADS*, кроме цен и объемов, например, роста операционных расходов вследствие инфляции, корректировок на плановые/внеплановые ремонты и др. Факторы должны быть предусмотрены в первоначальной финансовой модели, учтены по факту в актуализированной финансовой модели, их приемлемость должна быть подтверждена всеми сторонами. Такие корректировки целесообразно предусматривать только в исключительных случаях, поскольку они могут усложнить структурирование, администрирование процесса и в целом вернуть схему к традиционным инструментам финансирования и соблюдения *DSCR*.

Заключение

Представляется, что разработка и применение описанных в статье механизмов приведут к дополнительной качественной проработке инвестиционных проектов, оптимальному распределению рисков между участниками, формированию гибкой структуры финансирования, мониторинга и реагирования на изменения, а главное — к стимулированию инвестиционной активности отечественного бизнеса в отношении крупных и сложных проектов в целом.

Список источников

1. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Контрциклическое финансирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности в России: обзор подходов // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 12. С. 932–942. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-932-942>
2. Тихомиров Д. В. Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2. С. 44–51.
3. Byoun S., Kim J., Yoo S. Risk Management with Leverage: Evidence from Project Finance // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 549–577. DOI: 10.1017/S0022109013000082
4. Müllner J. International project finance: review and implications for international finance and international business // Management Review Quarterly. 2017. Vol. 67. No. 2. P. 97–133. DOI: 10.1007/s11301-017-0125-3
5. Aretz K., Bartram S. M., Dufey G. Why hedge? Rationales for corporate hedging and value implications // Journal of Risk Finance. 2007. Vol. 8. No. 5. P. 434–449. DOI: 10.1108/15265940710834735
6. Tikhomirov D., Plotnikov V. The minimisation of risks in project finance: Approaches to financial modelling and structuring // MATEC Web of Conferences. 2018. Vol. 193. No. 05069. DOI: 10.1051/matecconf/201819305069
7. Cohn A., Engelmann J., Fehr E., Maréchal M. A. Evidence for Countercyclical Risk Aversion: an Experiment with Financial Professionals // American Economic Review. 2015. Vol. 105. No. 2. P. 860–885. DOI: 10.1257/aer.20131314
8. Stellinga B. The open-endedness of macroprudential policy. Endogenous risks as an obstacle to countercyclical financial regulation // Business and Politics. 2020. Vol. 22. No. 1. P. 224–251. DOI: 10.1017/bap.2019.14

References

1. Tsekhomskiy N.V., Tikhomirov D.V. Countercyclical financing as a tool for facilitating investment activity in Russia: An overview of approaches. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(12):932-942. (In Russ.). (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-12-932-942
2. Tikhomirov D.V. Financial model as management decisions tool in project finance. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(2):44-51. (In Russ.).
3. Byoun S., Kim J., Yoo S. Risk management with leverage: Evidence from project finance. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2013;48(2):549-577. DOI: 10.1017/S0022109013000082
4. Müllner J. International project finance: Review and implications for international finance and international business. *Management Review Quarterly*. 2017;67(2):97-133. DOI: 10.1007/s11301-017-0125-3
5. Aretz K., Bartram S.M., Dufey G. Why hedge? Rationales for corporate hedging and value implications. *Journal of Risk Finance*. 2007;8(5):434-449. DOI: 10.1108/15265940710834735
6. Tikhomirov D., Plotnikov V. The minimisation of risks in project finance: Approaches to financial modelling and structuring. *MATEC Web of Conferences*. 2018;193:05069. DOI: 10.1051/mateconf/201819305069
7. Cohn A., Engelmann J., Fehr E., Maréchal M.A. Evidence for countercyclical risk aversion: An experiment with financial professionals. *American Economic Review*. 2015;105(2):860-885. DOI: 10.1257/aer.20131314
8. Stellinga B. The open-endedness of macroprudential policy. Endogenous risks as an obstacle to countercyclical financial regulation. *Business and Politics*. 2020;22(1):224-251. DOI: 10.1017/bap.2019.14

Сведения об авторах

Николай Викторович Цехомский

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и практики
взаимодействия бизнеса и власти,
Первый заместитель председателя —
член правления ВЭБ.РФ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20

Дмитрий Викторович Тихомиров

кандидат экономических наук, профессор
департамента мировых финансов, директор
направления финансового моделирования ВЭБ.РФ

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49

Поступила в редакцию 18.10.2021
Прошла рецензирование 01.12.2021
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Nikolay V. Tsekhomskiy

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of the Theory and Practice
of Business-Government Interaction, First
Deputy Chairman — Member of the Management
Board of VEB.RF

National Research University "Higher School
of Economics"
20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia

Dmitriy V. Tikhomirov

PhD in Economics, Professor of the Department
of World Finance, Director of Financial Modeling
at VEB.RF

Financial University under the Government
of the Russian Federation
49 Leningradskiy Ave., Moscow 125993, Russia

Received 18.10.2021
Revised 01.12.2021
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 330.59+364.2+336

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-25-32>

Концепция активного долголетия как инструмент обеспечения экономической безопасности территории в условиях старения населения

Юлия Георгиевна Лаврикова^{1✉}, Елена Витальевна Васильева²^{1, 2} *Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия*¹ lavrikova.ug@uiec.ru✉² vasileva.ev@uiec.ru

Аннотация

Цель. Анализ возможности применения концепции активного долголетия как ответной меры на демографические угрозы экономической безопасности территории.

Задачи. Раскрыть теоретико-методологические предпосылки разработки позитивных мер реагирования относительно старения населения на основе концепции активного долголетия для обеспечения экономической безопасности территории.

Методология. Исследование проведено с применением методов анализа, группировки и систематизации. Для обоснования инструмента обеспечения экономической безопасности в условиях старения населения предложено согласованно учитывать государственные интересы в экономической сфере и интересы граждан пожилого возраста.

Результаты. Раскрыта возможность применения концепции активного долголетия для обоснования политики в области обеспечения экономической безопасности территории.

Выводы. Внедрение в политическую основу обеспечения экономической безопасности территории концепции активного долголетия позволит сбалансировать государственные интересы в экономической сфере и интересы пожилых людей в условиях старения населения.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, старение населения, государственные интересы, интересы граждан пожилого возраста, концепция активного долголетия*

Для цитирования: Лаврикова Ю. Г., Васильева Е. В. Концепция активного долголетия как инструмент обеспечения экономической безопасности территории в условиях старения населения // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 25–32. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-25-32>

Благодарности: статья выполнена в соответствии с Планом научно-исследовательской работы Института экономики Уральского отделения РАН.

The concept of active longevity as a tool for ensuring the economic security of territories in the context of population aging

Yuliya G. Lavrikova^{1✉}, Elena V. Vasil'eva²^{1, 2} *Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia*¹ lavrikova.ug@uiec.ru✉² vasileva.ev@uiec.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze the possibility of applying the concept of active longevity as a response to demographic threats to the economic security of territories.

© Лаврикова Ю. Г., Васильева Е. В., 2022

Tasks. The authors determine the theoretical and methodological prerequisites for the development of positive response measures regarding population aging based on the concept of active longevity to ensure the economic security of territories.

Methods. This study uses the methods of analysis, grouping, and systematization. To substantiate the instrument of ensuring economic security in the context of population aging, the authors propose to make allowance for state interests in the economic sphere and the interests of elderly citizens.

Results. Opportunities for applying the concept of active longevity to substantiate policies in the field of the economic security of territories are identified.

Conclusion. The integration of the concept of active longevity into the political basis of ensuring the economic security of territories will make it possible to balance state interests in the economic sphere and the interests of elderly citizens in the context of population aging.

Keywords: *economic security, population aging, state interests, interests of elderly citizens, active longevity concept*

For citation: Lavrikova Yu.G., Vasil'eva E.V. The concept of active longevity as a tool for ensuring the economic security of territories in the context of population aging. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):25-32 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-25-32>

Acknowledgments: This study was conducted in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS.

Введение

Процесс старения населения значительно влияет на социально-экономическое развитие территории, поскольку затрагивает все сферы ее жизнедеятельности: от человеческого капитала до финансовых рынков. Однако в научной литературе по-прежнему не сформировано единое мнение относительно последствий старения населения. Если в конце XX в. старение населения и рост доли граждан пожилого возраста однозначно рассматривали как кризис, угрозу экономической безопасности и экономическое бремя [1; 2], то в начале XXI в. ученые и политики уже не настолько категоричны. Изменения в возрастной структуре, с одной стороны, описаны в литературе с помощью терминов «социально-экономические проблемы» и «объективные условия». Но, с другой стороны, исследователи признают, что эти демографические изменения требуют привлечения существенных ресурсов не только для поддержания социальных институтов (здравоохранения, пенсионирования, образования и др.), сложившихся при относительно молодой возрастной структуре, но и для формирования новой инфраструктуры [3]. В противном случае старение населения является значительной угрозой экономической безопасности территории.

В связи с этим в ответ на социально-экономические последствия старения населения возникает необходимость выработки

управленческого воздействия. Отсутствие же должных мер такого воздействия — угроза экономической безопасности территории. В качестве инструмента обеспечения экономической безопасности территории в условиях старения населения в настоящем исследовании рассмотрена концепция активного долголетия.

Экономическая безопасность в условиях старения населения

Российские ученые внесли значительный вклад в развитие теории экономической безопасности. Однако понятийный аппарат в этой сфере продолжает формироваться. Дискуссионный характер имеет определение объекта безопасности. В частности, Н. В. Цейковец [4] предложил идею, сущность которой заключается в условном противопоставлении двух объектов экономической безопасности: интересов конкретного человека и общих интересов (интересов гражданского общества, государства). Причем эти интересы должны находиться в состоянии баланса, чтобы предотвратить конфликты между их носителями. Нельзя не учитывать, что по своей природе частные интересы находятся в противоречии с интересами общества: первые ориентированы на то, чтобы максимизировать полезность (прибыль), а вторые — чтобы изъять часть доходов хозяйствующих субъектов в виде налогов и иных платежей для последующе-

Термины, используемые в ряде нормативных правовых актов РФ для обозначения понятия «пожилое население»

Table 1. Terms used in the laws and regulations of the Russian Federation to denote the concept of «elderly population»

Документ	Термин
Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.)	пожилые граждане
Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (в ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»	граждане старше трудоспособного возраста / граждане старшего возраста / население старших возрастных групп / пожилые люди
Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»	граждане пожилого возраста / граждане старших возрастов / лица старших возрастов / пенсионеры / пожилое население / пожилые / пожилые люди
Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения»: утв. Министерством труда и социальной защиты РФ (ФЦП «Старшее поколение»)	граждане пожилого возраста / граждане старше 65 лет / граждане старше трудоспособного возраста / граждане старшего поколения / лица в возрасте 50 лет и старше / лица в возрасте 65 лет и старше / лица пожилого возраста / лица предпенсионного возраста / лица старше 60 лет / лица старше 65 лет / лица старше трудоспособного возраста / люди старшего поколения / пожилые люди
Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»	граждане в возрасте старше 60 лет / граждане в возрасте старше трудоспособного возраста / граждане пенсионного возраста / граждане пожилого возраста / граждане предпенсионного возраста / граждане старше трудоспособного возраста / граждане старшего поколения / лица старшего поколения / лица старших возрастных групп / люди старшего поколения / [люди] «третьего возраста» / [люди] зрелого возраста / пенсионеры / пожилые люди / престарелые родственники

го перераспределения. В рамках настоящего исследования обратим внимание на оба подхода, согласованно рассмотрим государственные интересы в экономической сфере и интересы граждан пожилого возраста для обоснования ответной меры на демографические угрозы и вызовы экономической безопасности территории.

Если понятие «национальные интересы» юридически закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ [5], то в отношении понятия «государственные интересы» в научной литературе существуют некоторые разночтения. Но, как правило, их рассматривают как тождественные понятия. Более того, в работе Л. И. Абалкина [6] широко используется термин «национально-государственные интересы». С учетом региональных [7] и этнических [8] аспектов национальных интересов используется

термин «государственные интересы». Под государственными интересами и интересами граждан пожилого возраста понимают совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование, возможности развития государства (и его институтов) и пожилых людей соответственно¹.

В нормативных правовых документах РФ для обозначения граждан пожилого возраста используются различные термины, в том числе пожилые граждане, население старших возрастных групп и ряд других, как видно из таблицы 1. К примеру, насчитывается более десяти терминов в Паспорте Федеральной целевой программы (ФЦП) «Старшее поколение».

¹ Составлено на основе термина «жизненно важные интересы», указанного в Законе «О безопасности» (с изм. и доп.) [9].

Границы возраста пожилых людей
Table 2. Age boundaries of elderly citizens

Периодизация	Границы возраста, лет
А. П. Рославский-Петровский (1853 г.)	цветущее поколение (16–60): • пожилые — от 45 до 60; увядающее поколение (от 61): • старые — от 61 до 75; • долговечные — от 75–100 и старше
М. Рубнер (1854–1932)	• старость — от 50 до 70; • почетная старость — старше 70
VII Всесоюзная конференция по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии (1965 г.)	• пожилой возраст — от 61 до 74 (мужчины) и от 56 до 74 (женщины); • старческий возраст — от 75 до 90; • долгожители — от 90 лет и старше
Б. Ц. Урланис (1968 г.)	послерабочий период (от 60): • пожилой возраст — от 60 до 69; • ранняя старость — от 70 до 79; • глубокая старость — от 80 и более
ВОЗ (2012 г.)	• пожилой возраст — от 60 до 74; • старческий возраст — от 75 до 89; • долгожители — 90 и старше
Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН (2013 г.)	• пожилые люди — 60 и старше
Министерство труда и социальной защиты РФ (2016 г.)	• активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность (от 60 до 64); • люди, как правило, менее активные, многим из которых требуются медицинская помощь и социальные услуги (от 65 до 80); • люди, как правило, имеющие многочисленные проблемы со здоровьем, зачастую нуждающиеся в уходе и помощи (старше 80)
Росстат (2018 г.)	возраст старше трудоспособного: • до вступления в силу Федерального закона [11] — от 60 (мужчины) и от 55 (женщины); • после вступления в силу Федерального закона: – 2020–2027 гг.: от 61–64 (мужчины) и от 56–59 (женщины); – с 2028 г. — от 65 (мужчины) и 60 (женщины)
Евростат (2019 г.)	• пожилые люди — 65 и старше; • очень старые люди — 85 и старше

Составлено по: [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Как отмечено в бюллетене Аналитического центра при Правительстве РФ [10], различие подобных терминов носит лингвистический характер, поскольку общим признаком данной группы населения является возрастная граница. В таблице 2 представлено несколько периодизаций, большинство из которых имеют схожие возрастные границы, и названия периодов.

Представленные в таблице 2 возрастные периодизации позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, с ростом продолжительности жизни населения «возрастная граница старости» сдвигается к более поздним возрастам. Во-вторых, с середины

XX века в качестве «возрастной границы» пожилых людей принимают достижение 60 или 65 лет, то есть приблизительно возраст выхода на пенсию, что обосновано возможностью экономической интерпретации и доступностью статистической информации.

Для обоснования инструмента обеспечения экономической безопасности в условиях старения населения предложено согласованно учитывать государственные интересы в экономической сфере и интересы пожилых граждан. Под экономической безопасностью территории в условиях старения населения понимается состояние защищенности объектов (государственных интересов в экономи-

ческой сфере и интересов граждан пожилого возраста) от угроз, вызванных социально-экономическими последствиями старения населения.

Концепция активного долголетия в системе обеспечения экономической безопасности

В качестве ответной реакции на угрозы экономической безопасности, вызванные социально-экономическими последствиями старения населения, предпринимаются попытки выработать концепции политики. В настоящее время таких концепций в области старения населения разработано более десяти. К ним относятся и концепции успешного старения, продуктивного старения, позитивного старения, гармоничного старения. Эти концептуальные идеи распространяются в различных вариантах в программах национальной политики. Но все они побуждают отдельных людей и общество сосредоточить внимание на разработке долгосрочных позитивных мер для того, чтобы избежать негативных последствий старения населения, при соблюдении баланса интересов соответствующих сторон.

Доминирующей выступает концепция активного долголетия (*Active ageing*), предложенная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В отечественной литературе не применяется дословный перевод термина *active ageing (aging)* — «активное старение» [19; 20]. Отдавая предпочтение понятию «долголетие» как социально-экономической категории, в методологическом смысле важно выделить его особенности в сравнении с понятием «старение» [21; 22; 23; 24; 25]:

- если старение — это закономерно возникающие в процессе развития возрастные изменения, то долголетие носит детерминированный характер и обусловлено факторами здоровья населения (образом жизни, генетикой, состоянием здравоохранения и окружающей среды);
- старение приводит к постепенно нарастающему снижению способностей организма противостоять воздействию окружающей среды, а в основе долголетия, наоборот, находится значительная выраженность приспособительных механизмов;

- старение — разрушительный процесс организма, приводящий к увеличению вероятности смерти, долголетие же связано с прогрессом цивилизации и проявляется в длительной жизни населения, превышающей среднюю ее продолжительность.

Идея концепции активного долголетия сосредоточена на жизненном цикле человека в целом, с особым акцентом на последнем этапе жизни. В рамках этой концепции практический подход к политике в области старения включает в себя разработку инструментов для поддержки и активизации участников в общественной жизни, в том числе в пожилом возрасте. Таким образом, индивидуальная ответственность должна сочетаться с политическими действиями по объединению всех потенциальных (заинтересованных) сторон активного долголетия.

Внедрение идей концепции активного долголетия в политическую основу обеспечения экономической безопасности территории отвечает, с одной стороны, государственным интересам, снижая демографическую нагрузку и обеспечивая привлечение на рынок труда дополнительной рабочей силы, с другой — интересам граждан пожилого возраста, повышая качество их жизни.

Заключение

Идеи концепции политики в области старения населения необходимы и для академического дискурса, и для разработки, реализации стратегических документов на различных уровнях территории. Такой инструмент обеспечения экономической безопасности территории, как концепция активного долголетия, может составить основу для обеспечения защиты государственных интересов в экономической сфере и интересов пожилых людей. Рассмотренная концепция политики учитывает не только возможности снижения государственных и частных затрат на старение, а также повышения экономической эффективности услуг для пожилых, но и привлекает внимание к необходимости сокращения дискриминации по возрасту, содействия многоаспектному образованию, сохранения экономических, социальных и политических прав граждан пожилого возраста, улучшения здоровья стареющего населения.

Список источников

1. Ageing Populations: The Social Policy Implications. Paris: OECD, 1988. 92 p.
2. Averting the old age crisis: Policies to protect the old and promote growth. Oxford: Oxford University Press, 1994. 744 p.
3. Вишневецкий А. Г. Россия: демографические вызовы ближайших десятилетий // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2013. Т. 18. № 1. С. 35–41.
4. Цейковец Н. В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 1 (29). С. 129–159. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-29-1-6
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2005. 463 с.
7. Возжеников А. В., Стрельченко В. В. Согласование интересов регионов и федерального центра в современной России // Власть. 2009. № 9. С. 60–63.
8. Сорокин К. Э. Государственные интересы как обобщение национальных // Полис. Политические исследования. 1995. № 1. С. 116–120.
9. О безопасности (с изм. и доп.): закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/3959689/> (дата обращения: 12.11.2021).
10. Трубин В., Николаева Н., Палеева М., Гавдифаттова С. Пожилое население России: проблемы и перспективы // Социальный бюллетень. 2016. № 5. Март. С. 1–45. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).
11. О страховых пенсиях (с изм. и доп.): федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 12.11.2021).
12. Лукьянова И. Е., Овчаренко В. А. Антропология. М.: ИНФРА-М, 2008. 240 с.
13. World population ageing report 2013. New York: United Nations, 2013. 114 p.
14. Ageing Europe — looking at the lives of older people in the EU. Eurostat 2019 report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 162 p.
15. Старческая астения (утв. Минздравом России ID: КР613/2): клинические рекомендации // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/doc/klinicheskie-rekomendatsii-starcheskaja-astenija-utv-minzdravom-rossii_1/ (дата обращения: 12.12.2021).
16. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 12.12.2021).
17. Об утверждении методики определения возрастных групп населения: приказ Росстата от 17 июля 2019 г. № 409 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329652/ (дата обращения: 12.12.2021).
18. Кондакова Н. А. Младшее поколение как социально-демографическая категория: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2015. № 7 (27). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1519> (дата обращения: 12.12.2021).
19. Голубева Е. Ю. Современные направления научно-практических исследований в области политики активного и здорового долголетия: опыт и перспективы // Успехи геронтологии. 2015. Т. 28. № 4. С. 634–638.
20. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses // Current Gerontology and Geriatrics Research. 2013. Article ID 261819. DOI: 10.1155/2013/261819
21. Эченике В. Х. Долголетие // Большая российская энциклопедия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1963849> (дата обращения: 15.12.2021).
22. Хохлов А. Н. Старение // Большая российская энциклопедия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/4163213> (дата обращения: 15.12.2021).
23. Luo L., Qin Zh. Autophagy, Aging, and Longevity // Advances in Experimental Medicine and Biology. 2019. Vol. 1206. P. 509–525. DOI: 10.1007/978-981-15-0602-4_24
24. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
25. Прохоров Б. Б. Экология человека. Терминологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 476 с.

References

1. Ageing populations: The social policy implications. Paris: OECD; 1988. 92 p.
2. Averting the old age crisis: Policies to protect the old and promote growth. Oxford: Oxford University Press; 1994. 744 p.
3. Vishnevsky A.G. Demographic challenges in the coming decades. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan = Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2013;18(1):35-41. (In Russ.).
4. Tseykovets N.V. Conceptual approaches to understanding and ensuring national economic security: Scientific theories and state strategies. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2016;(1):129-159. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2016-29-1-6
5. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (accessed on 12.11.2021). (In Russ.).
6. Abalkin L.I. Russia: The search for self-determination. Essays. Moscow: Nauka; 2005. 463 p. (In Russ.).
7. Vozzhenikov A.V., Strel'chenko V.V. Coordination of the interests of the regions and the federal center in modern Russia. *Vlast' = The Authority*. 2009;(9):60-63. (In Russ.).
8. Sorokin K.E. State interests as a generalization of national ones. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 1995;(1):116-120. (In Russ.).
9. On security (with amendments and additions). Law of the Russian Federation of March 5, 1992 No. 2446-I. URL: <https://base.garant.ru/3959689/> (accessed on 12.11.2021). (In Russ.).
10. Trubin V., Nikolaeva N., Paleeva M., Gavdifattova S. The elderly population of Russia: problems and prospects. *Sotsial'nyi byulleten'*. 2016;(5):1-45. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (accessed on 12.11.2021). (In Russ.).
11. On insurance pensions (with amendments and additions): Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (accessed on 12.11.2021). (In Russ.).
12. Luk'yanova I.E., Ovcharenko V.A. Anthropology. Moscow: INFRA-M; 2008. 240 p. (In Russ.).
13. World population ageing report 2013. New York: United Nations; 2013. 114 p.
14. Ageing Europe — looking at the lives of older people in the EU. Eurostat 2019 report. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2019. 162 p.
15. Clinical recommendations “Senile asthenia” (approved by the Russian Ministry of Health ID: KP613/2). URL: https://legalacts.ru/doc/klinicheskie-rekomendatsii-starcheskaja-astenija-utv-minzdravom-rossii_1/ (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
16. On approval of the Action Strategy in the interests of the older generation in the Russian Federation up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 5, 2016 No. 164-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
17. On approval of the methodology for determining the age groups of the population. Rosstat Order No. 409 dated July 17, 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329652/ (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
18. Kondakova N.A. Younger generation as a socio-demographic category: Theoretical aspect. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*. 2015;(7):3 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1519> (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
19. Golubeva E.Yu. Modern directions of scientific and practical research of the policy of active and healthy longevity: Experience and perspectives. *Uspekhi gerontologii = Advances in Gerontology*. 2015;28(4):634-638. (In Russ.).
20. Sidorenko A., Zaidi A. Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses. *Current Gerontology and Geriatrics Research*. 2013;2013:261819. DOI: 10.1155/2013/261819
21. Echenike V.Kh. Longevity. Great Russian Encyclopedia. 2017. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1963849> (accessed on 15.12.2021). (In Russ.).
22. Khokhlov A.N. Aging. Great Russian Encyclopedia. 2017. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/4163213> (accessed on 15.12.2021). (In Russ.).
23. Luo L., Qin Z.-H. Autophagy, aging, and longevity. *Advances in Experimental Medicine and Biology*. 2019;1206:509-525. DOI: 10.1007/978-981-15-0602-4_24
24. Valentei D.I. Demographic encyclopedic dictionary. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1985. 608 p. (In Russ.).
25. Prokhorov B.B. Human ecology. Terminological dictionary. Rostov-on-Don: Feniks; 2005. 476 p. (In Russ.).

Сведения об авторах**Юлия Георгиевна Лаврикова**

доктор экономических наук, доцент,
директор

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

SPIN-код 3088-8804

ORCID 0000-0002-6419-2561

Елена Витальевна Васильева

кандидат экономических наук, руководитель
Центра экономической безопасности

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29

SPIN-код 5080-8395

ORCID 0000-0002-0446-1555

Поступила в редакцию 17.12.2021

Прошла рецензирование 19.01.2022

Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors**Yuliya G. Lavrikova**

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Director

Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya Str., Ekaterinburg 620014, Russia

SPIN-code 3088-8804

ORCID 0000-0002-6419-2561

Elena V. Vasil'eva

PhD in Economics, Head of the Center
for Economic Security

Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya Str., Ekaterinburg 620014, Russia

SPIN-code 5080-8395

ORCID 0000-0002-0446-1555

Received 17.12.2021

Revised 19.01.2022

Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

Инфраструктурное обеспечение экономической безопасности хозяйственной деятельности

Андрей Викторович Харламов¹✉, Максим Александрович Арефьев²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, kharlamov_2000@list.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. В процессе изучения социально-экономической сущности инфраструктуры обосновать ее возрастающее значение в обеспечении желаемого уровня экономической безопасности предприятий и хозяйственной системы в целом.

Задачи. Определить взаимосвязь и взаимное влияние между процессом достижения желаемого уровня экономической безопасности предприятий и развитостью инфраструктурной сети; уточнить и расширить классификацию сети инфраструктурного обеспечения экономической безопасности по новым критериям оценки; аргументировать возрастание роли государства по мере достижения желаемого уровня экономической безопасности предприятий и национальной экономики в целом; обосновать усложнение процесса инфраструктурного обеспечения хозяйственной деятельности с учетом цикличности и секторальности.

Методология. Проведен анализ и оценка сущности, роли инфраструктуры как института, обеспечивающего нормальное функционирование хозяйствующих субъектов в рамках процессного подхода. На основе методов исследования обобщены полученные результаты, предложены рекомендации по повышению эффективности регулирующей роли государства в области экономической безопасности и совершенствования инфраструктурной сети.

Результаты. Согласно авторской концепции, обосновано возрастающее значение инфраструктуры как развивающегося института, способствующего формированию синергетического эффекта от использования различными хозяйствующими субъектами тех или иных инструментов экономической безопасности. Данная концепция может послужить основой комплексного решения одной из сложнейших задач современности, связанной с достижением желаемого уровня экономической безопасности различных хозяйствующих субъектов.

Выводы. В процессе проведенного исследования доказано, что инфраструктура, степень развития которой определяет достижение желаемого уровня экономической безопасности, выступает в роли одного из важнейших институтов современной хозяйственной системы. Предложен авторский подход к организации взаимодействия элементов инфраструктурного обеспечения хозяйственной деятельности с учетом цикличности и секторальности. Определена возрастающая значимость государственного регулирования, направленного на повышение уровня экономической безопасности всех хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: хозяйственная система, предприятие, экономическая безопасность, инфраструктура, экономическое развитие, внутренние и внешние угрозы

Для цитирования: Харламов А. В., Арефьев М. А. Инфраструктурное обеспечение экономической безопасности хозяйственной деятельности // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 33–41. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-33-41>

Infrastructure support for the economic security of business activities

Andrey V. Kharlamov¹✉, Maksim A. Aref'ev²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, kharlamov_2000@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4644-9351>

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. While investigating the socio-economic essence of infrastructure, the presented study aims to substantiate its increasing importance in ensuring the desired level of economic security of enterprises and the economic system as a whole.

Tasks. The authors determine the relationship and mutual influence between the process of achieving the desired level of economic security of enterprises and the degree of infrastructure network development; specify and expand the classification of the economic security infrastructure support network according to new evaluation criteria; substantiate the increasing role of the government as the desired level of economic security of enterprises and the national economy as a whole is being achieved; justify the growing complexity of the process of infrastructure support for business activities with allowance for cyclicity and sectorality.

Methods. This study analyzes and assesses the essence and role of infrastructure as an institution ensuring the normal operation of economic entities within the framework of the process approach. Research methods are used to summarize the obtained results and propose recommendations for increasing the effectiveness of the government's regulatory role in the field of economic security and improvement of the infrastructure network.

Results. According to the authors' concept, the increasing importance of infrastructure as a developing institution contributing to the formation of a synergetic effect from the use of certain economic security instruments by various economic entities is substantiated. This concept can serve as a basis for a comprehensive solution to one of the most difficult tasks of our time — achieving the desired level of economic security of various economic entities.

Conclusions. The study proves that infrastructure acts as one of the most important institutions of the modern economic system since the degree of its development determines the possibility of achieving the desired level of economic security. The authors propose an approach to organizing interaction between the elements of infrastructure support for economic activity with allowance for cyclicity and sectorality. The increasing importance of government regulation aimed at increasing the level of economic security of all economic entities is determined.

Keywords: *economic system, enterprise, economic security, infrastructure, economic development, internal and external threats*

For citation: Kharlamov A.V., Aref'ev M.A. Infrastructure support for the economic security of business activities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):33-41 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-33-41>

Анализ функционирования современной российской экономики демонстрирует наличие нерешенных проблем в области устойчивого экономического роста, удовлетворения экономических интересов, противодействия внешним негативным факторам и обеспечения экономической безопасности. Решению этих вопросов посвящено множество исследований [1; 2; 3; 4]. Несмотря на применение их авторами различных методологических подходов и рекомендаций, такие исследования объединяет то обстоятельство, что все они базируются на механизмах использования преимуществ государственного регулирования.

При этом существуют различия во взглядах на количественные инструменты государственного регулирования, особенно по таким вопросам, как отношение к праву собственности, соотношение между административными и экономическими инструментами воздействия, применение инструментов стимулирования и создание инфраструктурных институтов, способствующих эффективному решению указанных выше актуальных проблем. Наибольшие сложности связаны с разработкой рекомендаций в области обеспечения желаемого уровня экономической безопасности, исходя из особенностей той или иной хозяйственной си-

стемы, отрасли, определенных хозяйствующих субъектов, с учетом этапа их жизненного цикла и специфики возникающих рисков и угроз.

В современных условиях развития экономики, прежде всего на глобальном уровне, желаемый уровень экономической безопасности достигается за счет активного применения внешних и внутренних факторов и соответствующих им инструментов. При исчерпании заложенного в них ресурса следует использовать возможности системы более высокого уровня, что указывает на комплексность постановки и решения задач, возникающих в области экономической безопасности [5]. В этом плане актуализируются исследования институтов инфраструктуры в контексте их возможностей, связанных с обеспечением экономической безопасности, как отдельных хозяйствующих субъектов, так и российской экономики в целом. Под инфраструктурой будем понимать комплекс институтов, обеспечивающих процесс эффективного функционирования хозяйствующих субъектов различного уровня, в том числе в области обеспечения их экономической безопасности.

Исследование инфраструктурного обеспечения на современном этапе экономического развития находит отражение во многих научных разработках [6; 7; 8]. Многообразие подходов, представленных в научной литературе, соответствует многоаспектности инструментов, используемых в процессе достижения желаемого уровня экономической безопасности. К элементам, составляющим концептуальный базис инфраструктурного обеспечения, относится его методологическое определение, а также основы функционального и организационного построения системы экономической безопасности. Определение методологии инфраструктурного обеспечения предполагает установление общей природы, принципов и критериев функционирования элементов инфраструктуры.

Сегодня можно утверждать, что сущность и содержание понятия инфраструктуры все-сторонне исследованы [9]. Однако изучение ее функционирования с позиций процессного и функционального подходов нередко относят к второстепенным вопросам, что не всегда позволяет исследователям сконцентрироваться на проблемах взаимосвязи между элементами инфраструктурного обеспечения и достигаемыми результатами в области экономической безопасности. Именно

поэтому наиболее значимым направлением исследований является обоснование концептуального базиса динамического функционирования системы инфраструктурного обеспечения, согласованного с приоритетами развития и анализа соответствия ряда элементов инфраструктурного обеспечения базовым требованиям экономической безопасности.

Одной из исходных концептуальных парадигм, рассматриваемых в качестве креативного элемента концепции инфраструктурного обеспечения экономической безопасности, служит положение, доказывающее необходимость формирования регуляторного механизма, который бы, с одной стороны, включал в себя административную составляющую, с другой — отражал возможности, которыми обладает тот или иной хозяйствующий субъект. В качестве характеристики указанной административной составляющей можно выделить решение задач по координации всех уровней экономической безопасности и инфраструктурного обеспечения пропорционально вектору экономического развития национальной экономики как целого.

Относительно хозяйствующих субъектов (например, предприятий) следует отметить, что в данном случае особенно важно обеспечивать достижение желаемого уровня экономической безопасности за счет их собственных возможностей, имеющейся в их распоряжении инфраструктуры и доступа к соответствующей инфраструктуре хозяйствующих субъектов более высокого уровня. Исходя из этого, сформулируем задачу, направленную на разработку и последующее совершенствование комплексного механизма, который будет, с одной стороны, оказывать положительное воздействие на инфраструктуру национальной экономики, с другой — стимулировать развитие внутренней инфраструктуры предприятий, обеспечивающей их экономическую безопасность.

Кроме того, цифровизация всех уровней экономики, наряду с изменениями в поведении хозяйствующих субъектов, требует совершенствования системы инфраструктурного обеспечения хозяйственной деятельности, мониторинга ее законодательных и исполнительных механизмов и адаптации результативных зарубежных инструментов, поддерживающих желаемый уровень экономической безопасности глобальной экономики с учетом особенностей

Классификация сети инфраструктурного обеспечения экономической безопасности

Table 1. Classification of the economic security infrastructure support network

Критерий оценки	Вид инфраструктуры
По форме собственности	<ul style="list-style-type: none"> • государственная; • негосударственная; • общественная
По уровню	<ul style="list-style-type: none"> • общегосударственная; • региональная; • местная; • первичных хозяйствующих субъектов
По форме	<ul style="list-style-type: none"> • организационно-техническая; • организационно-защитная; • информационно-аналитическая; • финансовая
По видам деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • совещательные органы; • консалтинговые структуры; • информационные центры; • инвестиционные и инновационные компании; • силовые министерства и ведомства; • коммерческие структуры, предоставляющие услуги по обеспечению безопасности

Источник: предложено авторами на основе исследований [10; 11].

российской хозяйственной системы. Ввиду этого можно охарактеризовать национальную инфраструктуру как некую сеть, обеспечивающую решение актуальных задач по формированию экономической безопасности всех участников экономического процесса — от первичных хозяйствующих субъектов до национальной экономики в целом. Существующую в настоящее время инфраструктурную сеть предлагается классифицировать по ряду критериев оценки, представленных в таблице 1.

В контексте настоящего исследования система инфраструктурного обеспечения экономической безопасности предприятия рассматривается как результат сочетания ряда взаимосвязанных факторов. К ним следует отнести:

- благоприятные системные (институциональные) условия;
- должным образом разработанные и реализованные государственные планы и программы;
- успешные практики хозяйственной деятельности исследуемого предприятия.

В соответствии с изложенным подходом уровень экономической безопасности предприятия определяется инфраструктурными факторами, возникающими в результате функционирования государственных и негосударственных институтов, которые включают в себя среди прочего государственную политику поддержки экономической

безопасности всех хозяйствующих субъектов, независимо от их масштаба, сферы деятельности и формы собственности. Анализ теоретических исследований в области формирования и регулирования развития инфраструктуры продемонстрировал, что данному вопросу ученые по-прежнему уделяют пристальное внимание. При этом в научной литературе последних лет прослеживается развитие концептуального видения сущности инфраструктурного обеспечения как таковой [12; 13; 14].

Вместе с тем разнообразие представлений о формировании инфраструктуры и секторальность исследований ее элементного состава разными авторами создает своего рода противоречие. Оно обусловлено тем, что при наличии общего понимания сущностных основ инфраструктуры не достигается полного единства представлений о ее функциональном и структурном составе в соответствии с требованиями современного этапа экономического развития России и существующих сегодня угроз экономической и неэкономической природы.

В этой связи представляется целесообразным сформировать концептуальную модель исследования инфраструктуры в динамическом аспекте. Приоритетным направлением анализа должен стать не факт наличия инфраструктуры как совокупности объектов и связей, позволяющих обеспечивать экономическую безопасность того

или иного хозяйствующего субъекта, а инфраструктурное обеспечение качественных характеристик условий функционирования и развития таких субъектов. Следовательно, обоснование концептуальной системы экономической безопасности за счет возможностей, которыми обладает соответствующая инфраструктура, и с учетом динамических параметров хозяйствования должно осуществляться на основе сочетания структурного и процессного подходов. Речь идет о системности, исключающей присутствие инфраструктурных элементов, решающих лишь узконаправленные вопросы в области экономической безопасности. Приоритетом становится решение широкого круга задач, прежде всего в области экономического развития, обеспечения устойчивости, повышения конкурентоспособности и др.

Исходя из перспектив экономической оценки, можно определить перечень секторов хозяйственной деятельности, который будет включать в себя все элементы представленной выше сети инфраструктурного обеспечения экономической безопасности. Методологически верным подходом в данном случае нам видится использование в качестве основы секторальной классификации экономики на базе системы национальных счетов, в которую входят пять секторов:

- 1) производственные структуры;
- 2) структуры, основной деятельностью которых является работа с финансово-кредитными инструментами;
- 3) домашние хозяйства;
- 4) органы государственного управления и социально-культурного обеспечения;
- 5) объединения граждан, ориентированные на обеспечение социального, экономического, политического и культурного влияния.

Безусловно, при систематизации объектов инфраструктуры, обеспечивающей экономическую безопасность, данный перечень не может считаться исчерпывающим. В то же время заложенный в его основу принцип может быть результативно использован, как в исследовательских целях, так и для разработки практических рекомендаций по достижению желаемого уровня экономической безопасности всех хозяйствующих субъектов, включая предприятия.

При изучении объектов инфраструктуры, обеспечивающих экономическую безопасность, следует учитывать и методологиче-

ский принцип цикличности экономических процессов. Его применение предполагает неоднократность протекания процесса, что обуславливает потребность в многократном обеспечении вспомогательных функций блоком инфраструктуры [15]. Следует отметить, что вопросы обеспечения цикличности экономических процессов широко освещены в научной литературе, поэтому отсутствует необходимость в доказательстве такого характера их протекания.

В целом можно утверждать, что глобальное экономическое развитие состоит из циклических фаз развития систем всех уровней, а также экономических процессов. Характеризуя особые черты системы инфраструктурного обеспечения, нельзя не указать на различия в природе цикличности его секторов. Исходя из содержания инфраструктурного обеспечения процесса экономической безопасности, заключающегося в выявлении и нейтрализации различного рода угроз, полагаем, что циклы функционирования и воспроизведения элементов инфраструктуры будут значительно длиннее, чем циклы функционирования и воспроизводства соответствующих секторов, которые эта инфраструктура обеспечивает [16].

Следовательно, в основу предлагаемого нами подхода может быть положено выделение инфраструктурного обеспечения в рамках управленческих действий по обеспечению желаемого уровня экономической безопасности в базовых секторах. В качестве базовой концепции инфраструктурного обеспечения укажем следующие секторы (секторальные группы):

1. Государственного регулирования (ориентирован на выполнение общественно важных задач).

2. Создания добавленной стоимости (основан на важнейшем принципе предпринимательства — получении прибыли).

3. Обеспечения жизнедеятельности домашних хозяйств (ориентирован на выполнение социально-экономических функций и создание условий для достижения высокого уровня экономической безопасности национальной экономики как целого: а) образование, подготовку и переподготовку кадров; б) охрану и профилактику здоровья, спорта, туризма и культуры; в) социально-экономическое обеспечение домашних хозяйств; г) общественно-политическое, правовое обеспечение функционирования государства, личности и т. д.).

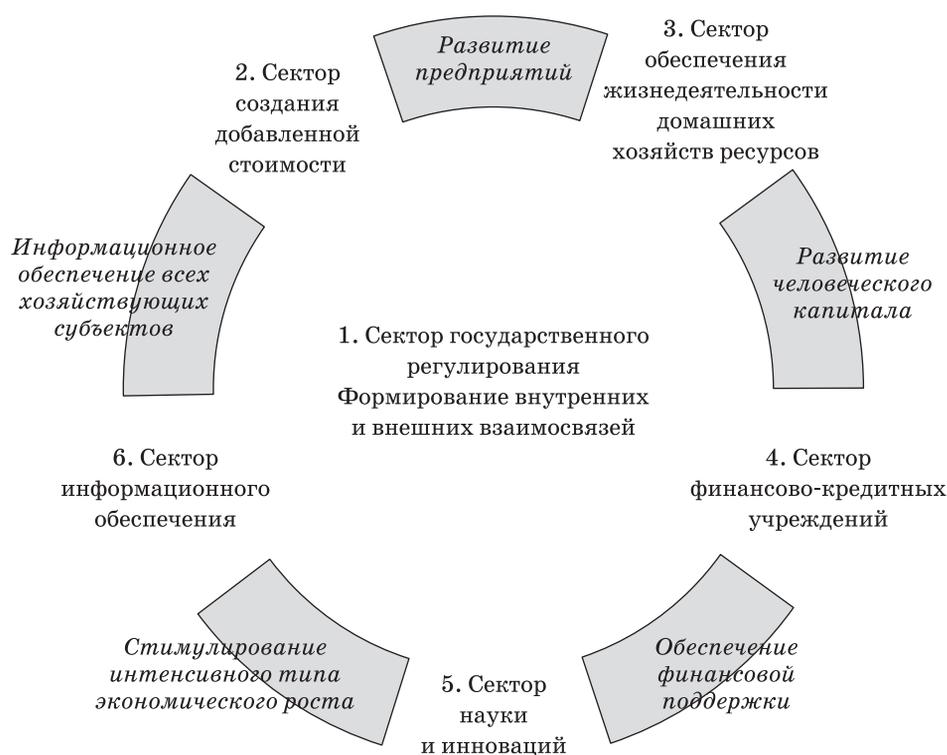

Рис. 1. Концептуальная схема взаимодействия секторов инфраструктурного обеспечения экономической безопасности

Fig. 1. Conceptual diagram of the interaction between the sectors of infrastructure support for economic security

4. Финансово-кредитных учреждений (ориентирован на выполнение функций обращения и перераспределения доходов с помощью различных финансово-кредитных инструментов, ценных бумаг и их производных и т. п.).

5. Науки и инноваций (ориентирован на обеспечение условий для преимущественно интенсивного типа экономического роста).

6. Информационного обеспечения (ориентирован на обеспечение информационных связей и информационной поддержки всех субъектов хозяйственной деятельности).

При необходимости можно расширить данный перечень, включив в него дополнительные секторы с другими функциями и необходимыми институтами инфраструктуры, создающими условия для достижения желаемого уровня экономической безопасности (если они не вошли ни в один из перечисленных выше). Представленная классификация секторов преследует цель, связанную с формированием «каркаса» систематизации элементов инфраструктурного обеспечения экономической безопасности. Предлагаемые элементы следует рассматривать с учетом их внутренней цикличности

и наличия потребностей в инфраструктурном обеспечении, как видно на рисунке 1.

Таким образом, инфраструктурное обеспечение экономической безопасности целесообразно рассматривать в широком смысле, исходя из выполнения следующих функций:

- организационного оформления экономических отношений;
- обеспечения оперативности и эффективности работы хозяйствующих субъектов на основе дифференциации рынков, на которых они работают;
- оптимизации деятельности и контроля (финансового, производственного, экологического, санитарного, правового и др.);
- содействия субъектам хозяйственной деятельности в финансовом обеспечении и даже общественном регулировании экономических отношений [9; 17].

При оценке общего уровня инфраструктурного обеспечения и его соответствия желаемому уровню экономической безопасности целесообразно учитывать масштабы развития институтов, открывающих доступ предприятий к новым технологиям, научно-техническим разработкам и факторам производства, их присутствие на внутреннем и внешнем рынке [18].

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о значимости и востребованности разработок, направленных на формирование концептуального подхода к содержанию инфраструктурного обеспечения желаемого уровня экономической безопасности. Прослеживается тесная связь с процессами формирования современной модели экономики эпохи глобализации, для которой характерны появление новых рисков и модификация существующих на фоне возрастания конкуренции в национальном и глобальном масштабе.

В таких условиях совершенствование инфраструктуры оказывает позитивное влияние не только на достижение желаемого уровня экономической безопасности, но и на динамичное развитие всех хозяйствующих субъектов. Это позволяет утверждать, что эффективность применения инструментов государственного регулирования в области функционирования инфраструктуры предполагает их соответствие уровню развития мировой и национальной экономики, исходя из совокупности внутренних и внешних угроз, перед лицом которых она оказывается.

Список источников

1. Васильцов В. С., Костин Р. С., Соловьева А. В. Теоретические аспекты развития организационно-экономического механизма управления рисками // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 18. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Vasilcov.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Макаре С. В., Строев П. В., Морковкин Д. Е. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура // Экономика промышленности. 2019. Т. 12. № 3. С. 367–376. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-3-367-376
3. Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности: коллективная монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019. 218 с.
4. Худякова Т. А., Шмидт А. В. Особенности и перспективы управления финансово-экономической устойчивостью российских предприятий // Потенциал вузовской науки Уральского федерального округа и его использование в интересах повышения эффективности государственного управления в новых экономических условиях. Челябинск: ИЦ Южно-Уральского государственного университета, 2015. С. 347–351.
5. Харламов А. В. Экономическое развитие и укрепление национальной безопасности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2021. С. 216–221.
6. Ергин С. М., Копаченко И. В. Формирование системы инфраструктурного обеспечения предпринимательства // Региональная экономика и управление: электр. науч. журнал. 2021. № 2 (66). С. 10. URL: <https://readera.org/formirovanie-sistemy-infrastruktornogo-obespechenija-predprinimatelstva-143176180> (дата обращения: 12.12.2021).
7. Исаев А. П., Васильева Т. В. Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на рынке мобильной коммерции России // Управленческое консультирование. 2019. № 3 (123). С. 41–48. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-3-41-48
8. Козырев А. В. Инфраструктурное обеспечение малого и среднего предпринимательства: международный опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 3. С. 1–14. DOI: 10.25136/2409-8647.2019.3.30883
9. Козлов А. Н. Институциональные преобразования в условиях интенсификации цифровой среды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 121–126. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-121-126
10. Ивойлова И. В. Некоторые меры поддержки малого и среднего предпринимательства за рубежом и в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1. С. 94–100. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-9-1-94-100
11. Пиньковецкая Ю. С. Уровень инфраструктурного обеспечения предпринимательства: мнения экспертов различных стран // Вопросы управления. 2020. № 3 (64). С. 88–97. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-88-97
12. Кошелева Т. Н., Селезнев А. А. Организация поддержки предпринимательских структур в интерактивной форме на цифровой основе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (74). С. 58–61.
13. Кухаренко Е. Г., Соломина Ю. Н. Трансформация моделей ведения бизнеса в условиях цифровизации // Экономика и качество систем связи. 2021. № 2 (20). С. 3–12.
14. Коломыцева О. Ю., Плотников В. А. Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-1 (119). С. 75–83.

15. Галазова С. С., Панфилова Е. А. Рискогенность российской модели корпоративного управления // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 2. С. 152–156.
16. Varykin S., Gazul S., Kiyaev V. I., Kalinina O., Yadykin V. Forming ontologies and dynamically configurable infrastructures at the stage of transition to digital economy based on logistics // Popovic Z., Manakov A., Breskich V., eds. Proc. 8th International Scientific Siberian Transport Forum (TransSiberia 2019). Cham: Springer-Verlag; 2020. P. 844–852. (Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 1116). DOI: 10.1007/978-3-030-37919-3_84
17. Преображенский Б. Г., Пекшева Л. А., Пекшев Р. А. Региональные аспекты развития инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 84–96. DOI: 10.22394/1997-4469-2019-47-4-84-96
18. Харламов А. В., Тершуков Е. Д. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе развития корпоративной предпринимательской среды // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 7. С. 530–536. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-530-536

References

1. Vasiltsov V.S., Kostin R.S., Soloveva A.V. Theoretical aspects of the development of the organizational-economic risk management mechanism. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Online Journal*. 2019;(2):18. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Vasilcov.pdf> (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
2. Makar S.V., Stroev P.V., Morkovkin D.E. Accents of the development of the macro-regional space of Russia: Social infrastructure. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2019;12(3):367-376. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2019-3-367-376
3. Economic system of the Eurasian type: Problems of economic uncertainty. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2019. 218 p. (In Russ.).
4. Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Features and prospects of managing the financial and economic sustainability of Russian enterprises. In: The potential of the university science of the Ural Federal District and its use in the interests of improving the efficiency of public administration in the new economic conditions. Chelyabinsk: South Ural State University; 2015:347-351. (In Russ.).
5. Kharlamov A.V. Economic development and strengthening of national security. In: Economic security of the individual, society, state: Problems and ways of ensuring. Proc. Annu. All-Russ. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg University of the RF Ministry of Internal Affairs; 2021:216-221. (In Russ.).
6. Ergin S.M., Kopaenko I.V. Formation of system of infrastructural support for entrepreneurship. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2021;(2):10. URL: <https://readera.org/formirovanie-sistemy-infrastrukturnogo-obespechenija-predprinimatelstva-143176180> (accessed on 12.12.2021). (In Russ.).
7. Isaev A.P., Vasilyeva T.V. The system of infrastructure ensuring business activity in the market of mobile commerce market of Russia. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2019;(3):41-48. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2019-3-41-48
8. Kozlyrev A.V. Infrastructural support of small and medium business: International experience. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*. 2019;(3):1-14. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-8647.2019.3.30883
9. Kozlov A.N. Institutional transformations in the conditions of the intensification of the digital environment. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(2):121-126. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-121-126
10. Ivoilova I.V. Some measures to support small and medium-sized businesses abroad and in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2021;(9-1):94-100. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-9-1-94-100
11. Pinkovetskaia Yu.S. The level of infrastructure support for entrepreneurship: Opinions of experts from various countries. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020;(3):88-97. (In Russ.). DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-88-97
12. Kosheleva T.N., Seleznev A.A. Organization of support for business structures in an interactive form on a digital basis. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. 2020;(2):58-61. (In Russ.).
13. Kukharensko E.G., Solomina Yu.N. Transformation of business models in the context of digitalization. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi = Economics and Quality of Communication Systems*. 2021;(2):3-12. (In Russ.).

14. Kolomytseva O.Yu., Plotnikov V.A. The specifics of ensuring the economic security of enterprises in the digitalization of the economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(5-1):75-83. (In Russ.).
15. Galazova S.S., Panfilova E.A. Risk-taking Russian model of corporate governance. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova = Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2015;(2):152-156. (In Russ.).
16. Barykin S., Gazul S., Kiyayev V.I., Kalinina O., Yadykin V. Forming ontologies and dynamically configurable infrastructures at the stage of transition to digital economy based on logistics. In: Popovic Z., Manakov A., Breskich V., eds. Proc. 8th International Scientific Siberian Transport Forum (TransSiberia 2019). Cham: Springer-Verlag; 2020:844-852. (Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 1116). DOI: 10.1007/978-3-030-37919-3_84
17. Preobrazhenskiy B.G., Peksheva L.A., Pekshev R.A. Regional aspects of small and medium enterprise infrastructure development. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2019;(4):84-96. (In Russ.). DOI: 10.22394/1997-4469-2019-47-4-84-96
18. Kharlamov A.V., Tershukov E.D. Ensuring the economic security of economic entities through the development of the corporate business environment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management* 2021;27(7):530-536. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-7-530-536

Сведения об авторах

Андрей Викторович Харламов

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова,
д. 30–32а

Максим Александрович Арефьев

аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 16.12.2021
Прошла рецензирование 19.01.2022
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Andrey V. Kharlamov

DSci, PhD in Economics, Professor, Professor
of the Department of General Economic Theory
and the History of Economic Thought

St. Petersburg State University
of Economics
30-32 Griboedov Channel Emb., St. Petersburg
191023, Russia

Maksim A. Aref'ev

Postgraduate Student
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 16.12.2021
Revised 19.01.2022
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала

Пак Хе Сун¹, Елена Викторовна Ушакова^{2✉}, Татьяна Александровна Борисова³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ kh.pak@spbacu.ru

² ushakovaev@yandex.ru ✉

³ ameborisova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8932-4970>

Аннотация

Цель. Оценка экономического потенциала Северо-Западного федерального округа (СЗФО) для демонстрации достаточности ресурсов в аспекте выхода регионов указанного округа из кризиса в условиях пандемии.

Задачи. Провести анализ экономического развития регионов СЗФО, определить показатели эффективности использования соответствующего потенциала регионов; разработать проект системы показателей для оценки экономического потенциала регионов СЗФО в условиях пандемии COVID-19.

Методология. Объектом исследования являются регионы СЗФО, предметом — подходы и методы формирования системы показателей для оценки социально-экономического развития регионов данного округа в условиях пандемии. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам социально-экономического развития регионов. Авторами применены теоретические и эмпирические методы, методы экономического и статистического анализа. Эмпирическая часть построена на анализе статистических данных о развитии регионов СЗФО в 2018–2020 гг. Методология исследования базируется на применении системного подхода, сравнительного метода, общенаучных методов — анализа и синтеза, сопоставления и сравнения, систематизации и обобщения полученных данных.

Результаты. Снижение инвестиционной активности в регионах совпадает с причинами, которые характерны для страны в целом, в том числе с расширением санкционных мер, возникновением рисков, связанных с инфляционными процессами, недостатком финансовых средств и квалифицированных кадров для обслуживания, работы на высокотехнологичном оборудовании, окончанием реализации крупных инвестиционных проектов. Рентабельность основных фондов снизилась в каждом из регионов вследствие уменьшения прибыли практически во всех субъектах Российской Федерации (РФ), входящих в состав СЗФО, роста доли основных фондов социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Соответственно, наблюдается снижение фондоотдачи; рост фондовооруженности очевиден в каждом регионе. Налогоотдача также возросла повсеместно, кроме ряда регионов, в которых уменьшение объемов налоговых поступлений объясняется снижением налоговых ставок относительно налога на прибыль, имущество, особенно на территориях, входящих в Арктическую зону. По производительности все регионы имеют прирост. При этом низкий прирост данного показателя объясняется общими причинами снижения роста экономики страны, связанными с санкционными ограничениями, замедлением внутреннего спроса, колебанием валютных курсов, спадом в добывающей отрасли, строительстве и ряде отраслей промышленности в условиях пандемийного кризиса. Прирост зарплатоотдачи выявлен практически в каждом регионе, кроме двух, где рост фонда оплаты труда происходил быстрее, чем рост валового регионального продукта (ВРП), а следовательно — самый низкий прирост производительности.

Выводы. Изучение экономического потенциала регионов СЗФО показало, что на их территориях представлено достаточно ресурсов для выхода региональных экономик из пандемийно-

го кризиса. В целях более объективного исследования проблем социально-экономического развития регионов, с нашей точки зрения, необходимо разработать расширенный перечень показателей оценки эффективности использования экономического потенциала региона и единую методику по его оценке.

Ключевые слова: региональное управление и экономика, Северо-Западный федеральный округ, экономический потенциал регионов, кризис в период пандемии COVID-19, социально-экономическое развитие регионов, пороговые параметры, методы оценки экономического потенциала

Для цитирования: Пак Х. С., Ушакова Е. В., Борисова Т. А. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 42–51. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-42-51>

Regional socio-economic development in the Northwestern Federal District in the context of the COVID-19 pandemic: economic potential assessment

Pak Khe Sun¹, Elena V. Ushakova²✉, Tatiana A. Borisova³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kh.pak@spbacu.ru

² ushakovaev@yandex.ru ✉

³ ameborisova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8932-4970>

Abstract

Aim. The presented study aims to assess the economic potential of the Northwestern Federal District (NWFD) to demonstrate the sufficiency of resources in terms of the ability of regions in the specified district to recover from the crisis in the context of the pandemic.

Tasks. The authors analyze the economic development of the NWFD regions, determine the indicators of regional economic potential utilization efficiency; develop a draft system of indicators for assessing the economic potential of the NWFD regions in the context of the COVID-19 pandemic.

Methods. The object of this study is the regions of the Northwestern Federal District; the subject is the approaches and methods of developing a system of indicators for assessing the level of socio-economic development of the regions in this district in the context of the pandemic. The theoretical and methodological basis of the study is the works of domestic and foreign scientists on regional socio-economic development. The authors use theoretical and empirical methods as well as methods of economic and statistical analysis. The empirical part is based on the analysis of statistics on the development of the NWFD regions in 2018–2020. The study uses the systems approach, comparative method, and general scientific methods — analysis and synthesis, juxtaposition and comparison, systematization and generalization of data.

Results. The decline in regional investment activity coincides with the causes that are characteristic of the country as a whole, including the extension of sanctions, the emergence of risks associated with inflation, lack of financial resources and qualified personnel capable of operating and maintaining high-tech equipment, and the end of the implementation of major investment projects. The profitability of fixed assets has decreased in each of the regions due to decreasing profits in almost all constituent entities of the Russian Federation that are part of the NWFD and the increasing share of fixed assets of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs). The return on assets is decreasing accordingly, and the capital-labor ratio is obviously increasing in each region. Tax returns have also increased across the board, except for a few regions where the decrease in tax revenues can be explained by decreased tax rates relative to income and property taxes, especially in the territories of the Arctic zone. In terms of productivity, all regions show an increase. At the same time, the low growth of this indicator can be explained by the general reasons for the decline in the country's economic growth such as sanctions, slowing domestic demand, fluctuations in exchange rates, a decline in mining, construction, and some other industries in the context of the pandemic crisis. The increase in wage returns is detected in almost every region, except for the two where the growth of the wage fund occurred faster than the growth of the gross regional product (GRP) — hence the lowest increase in productivity.

Conclusions. The assessment of the economic potential of the NWFD regions shows that regional economies have enough resources to overcome the pandemic crisis. The authors believe

that a more objective investigation of the problems of regional socio-economic development requires an expanded list of indicators for assessing the economic potential utilization efficiency of the region and a unified assessment methodology.

Keywords: regional management and economy, Northwestern Federal District, regional economic potential, COVID-19 pandemic crisis, regional socio-economic development, threshold parameters, economic potential assessment methods

For citation: Pak Kh.S., Ushakova E.V., Borisova T.A. Regional socio-economic development in the Northwestern Federal District in the context of the COVID-19 pandemic: economic potential assessment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):42-51 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-42-51>

Пандемийная эпоха в стране началась во втором квартале 2020 г. Второй этап указанной эпохи начался в октябре 2020 г., он продолжается и в настоящее время. Пандемийный кризис нанес значительный урон всем секторам экономики регионов Российской Федерации (РФ), в частности привел к росту уровня безработицы, снижению доходов населения. Кризис отразился и на регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Данные таблицы 1 показывают темпы снижения роста основных показателей социально-экономического развития СЗФО в условиях пандемии, особенно в первом полугодии 2020 г.

Темпы роста по всем ключевым показателям в первом полугодии 2020 г. снизились по сравнению с первым полугодием 2019 г. Сильный удар испытали на себе транспортная отрасль и сервисные отрасли. Произошло и снижение индексов промышленного производства в СЗФО, за исключением Республики Карелия, Вологодской, Новгородской и Псковской областей. Более чем на 10 % промышленное производство сократилось в Калининградской области. Снижение роста объемов предприятий промышленности объясняется снижением спроса на продукцию экспортных сырьевых отраслей, а также автомобильной, ювелирной и кожевенной промышленности. Самый большой удельный вес убыточных организаций — в Ненецком автономном округе (НАО) — 54,3 %, Псковской области (47,9 %), Республике Карелия и Мурманской области (46 %).

Наблюдается снижение инвестиции в основной капитал в Ленинградской (73,4 %), Калининградской (93,3 %), Вологодской (98,9 %), Новгородской (79,1 %) и Псковской (88,1 %) областях. Налоговые поступления снижены во всех регионах округа. Только в Ленинградской области и Санкт-Петербурге отмечается рост поступлений.

Главные причины снижения объема налоговых платежей заключаются в следующем. Предприятия, входящие в состав консолидированных групп налогоплательщиков, сократили объемы платежей в бюджет (например, налога на прибыль), а также произошло замедление роста экономики под влиянием коронавирусного кризиса. Уменьшение оборота розничной торговли произошло в регионах СЗФО за счет кризиса сервисных отраслей, снижения розничного товарооборота непродовольственных товаров.

Несмотря на то, что уровень безработицы в исследуемом округе (5 %) в этот период был ниже, чем в стране в целом (6 %), в ряде регионов СЗФО данный показатель резко возрос по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Например, значительно возрос уровень безработицы в Республике Карелия (4,5 %), Вологодской области (4,4 %), в Калининградской области — с 0,8 % (2019) до 3,5 % (2020). Мурманская область оказалась на 68 месте из 85 по этому показателю в государстве. В летние месяцы уровень безработицы в регионе поднялся до 9 % против 4,6 % в первом полугодии предыдущего периода. В среднем на поиск работы у жителей области уходит пять с половиной месяцев [2]. Во всех регионах округа произошло снижение реальных денежных доходов населения, и лишь в Ленинградской области они остались на прежнем уровне. Заметное снижение объемов выпуска продукции в ряде отраслей промышленности наблюдается, по данным Петростата, в Санкт-Петербурге [3].

В первом полугодии 2021 г. практически все показатели свидетельствуют о росте по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. На втором этапе пандемии почти все регионы округа восстановили или превысили показатель этого же периода 2019 г. В промышленности не выявлено негативных изменений, сервисные отрасли медленно

**Динамика основных показателей социально-экономического развития СЗФО
в условиях пандемии COVID-19, 2019–2021 гг., %**

Table 1. Dynamics of the major indicators of socio-economic development of the NWFD
in the context of the COVID-19 pandemic, 2019–2021, %

Показатель	Первое полугодие		
	2019	2020	2021
Оборот организаций	107	93,2	127,1
Индекс промышленного производства	101,8	96,6	103,5
Индекс потребительских цен	102,6	102,7	104,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,6	104,4	101
Оборот розничной торговли	101,5	95,7	111,9
Инвестиции в основной капитал	91	95,7	101,7
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей	113,2	95,7	124,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	104,8	95,6	109,6

Источник: составлена по данным [1].

выходят из кризиса из-за снижения доходов населения.

Для выхода регионов округа из пандемийного кризиса необходимо осуществить поиск резервов по основным факторам производства, влияющим на уровень социально-экономического развития того или иного региона. Для этого следует выполнить оценку эффективности использования экономического потенциала, определяющего материальную базу развития территории, позволяющего проанализировать конкурентоспособность регионов.

Понятие экономического потенциала рассмотрено в трудах и отечественных, и зарубежных ученых. По мнению Е. В. Ушаковой, Р. В. Большакова, Е. Г. Мухиной, «экономический потенциал» — это ресурсный потенциал, состоящий из трудового, промышленного, научно-технического потенциала и др., а также механизм привлечения ресурсов [4; 5]. М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова и Е. В. Баландина полагают, что экономический потенциал региона — экономическая категория, показывающая состояние совокупности факторов, зависящих от эффективности использования ресурсного потенциала территории и условий функционирования этой социально-экономической системы [6].

В докладе Всемирного банка (2018) говорится о том, что «под экономическим потенциалом понимается уровень производительности, достижимый регионом за счет использования своих структурных характеристик. Структурные характеристики — это факторы, которые связаны с производительностью и экономическим развитием, статичны по своему характеру, то есть их

трудно существенно изменить в ближайшей или среднесрочной перспективе. К числу таких структурных характеристик относятся уровень урбанизации, близость к рынкам сбыта, качество человеческого капитала, географические характеристики регионов и отраслевой состав экономики» [3].

Х. С. Пак предлагает следующее определение: «Экономический потенциал территории измеряется численностью трудовых ресурсов и их профессионализмом, мощностью промышленных и строительных организаций, предприятий сельского хозяйства, пропускной способностью транспортных магистралей и наличием транспортно-логистических комплексов, достижениями научно-технического прогресса, объемами залежей полезных ископаемых, то есть составляющими национального богатства территории. Экономический потенциал является основой безопасности страны и повышения качества жизни населения территории» [7].

Для оценки экономического потенциала нами проанализированы такие показатели, как инвестиционная отдача (отношение объема ВРП к инвестициям в основной капитал), налогоотдача (отношение объема налоговых поступлений с территории к объему ВРП), фондоотдача, рентабельность основных фондов, фондовооруженность, производительность, зарплатоотдача (отношение ВРП к ФОТ) и ряд других [8]. Не используются некоторые показатели, приведенные в литературе, по причине отсутствия их в официальной статистике.

Отсутствие годовой информации по регионам округа за 2020 г. не позволяет исследовать эффективность реализации

Динамика показателей эффективности использования экономического потенциала регионов СЗФО (в 2019 г. по сравнению с 2018 г.), %

Table 2. Dynamics of the indicators of economic potential utilization efficiency in the NWFD regions (in 2019 compared to 2018), %

Субъект РФ	Инвестиционная отдача	Фондоотдача	Рентабельность основных фондов	Фондовооруженность	Налогоотдача	Производительность	Зарплатоотдача
Республика Карелия	92,51	66,7	74,97	161,64	120,83	109,46	100,74
Республика Коми	114,4	84,03	61,3	125,71	99,23	105,63	98,25
Архангельская область	111,1	76,49	54,98	149,7	95,64	114,52	106,31
Вологодская область	77,5	66,54	43,46	156,56	127,11	104,18	105,92
Калининградская область	139,81	54,19	36,47	204,14	103,45	110,63	107,5
Ленинградская область	123,51	76,46	51,07	147,89	96,77	110,11	108,46
Мурманская область	107,89	102,8	77,46	124,92	83,24	128,42	118,11
Новгородская область	136,23	52,47	41,82	199,18	113,58	104,52	103,63
Псковская область	96,1	52,73	63,94	195,44	102,04	103,06	94,56
г. Санкт-Петербург	110,15	35	33,15	261,05	105,6	100,82	96,45

Источник: составлена авторами на основе данных [9; 10; 11].

экономического потенциала в указанный период. Например, данные о ВРП Росстат публикует через 15 месяцев после окончания отчетного периода. Для оценки влияния двух этапов пандемии на развитие регионов округа данные статистики за первое полугодие 2020–2021 гг. по федеральным округам не могут показать достоверный результат из-за отсутствия более широкого перечня показателей, необходимых для этого. Анализируемый перечень показателей содержится в годовых статистических сборниках «Регионы России» и «Россия в цифрах».

Рассмотрим экономический потенциал субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, в 2019 г. в сравнении с предыдущим годом. Приведенные данные, по нашему мнению, объективно отражают ситуацию. Изменение показателей эффективности использования экономического потенциала представлены в таблицах 2, 3. Далее в статье проанализируем составляющие экономического потенциала.

Инвестиционная отдача. Данный показатель снизился в Республике Карелия (на 7,5 %), Вологодской (22,5 %) и Псковской (на 3,9 %) областях. Причины снижения инвестиционной активности в регионах совпадают с причинами, которые характерны для страны в целом. Среди них — расширение санкционных мер (особенно для предприятий, зависящих от импорта высокотехнологичного оборудования, необходимого для обновлений основных фондов), возникновение рисков, связанных с инфля-

ционными процессами, недостатком финансовых средств, квалифицированных кадров для обслуживания и работы на высокотехнологичном оборудовании, окончание реализации крупных инвестиционных проектов.

Наиболее высокий прирост инвестиционной отдачи (39,8 %) наблюдается в Калининградской области, где каждый рубль инвестиций в основной капитал в 2019 г. принес 4,47 руб. продукции. Величина снижения инвестиционной отдачи в Вологодской области самая высокая: несмотря на то, что объемы инвестиций в основной капитал в 2019 г. возросли по сравнению с 2018 г. на 31,9 %, а объем ВРП — лишь на 2,3 %, как видно из таблицы 3. В указанной области в 2018 г. наблюдались рекордные темпы роста по ВРП, инвестициям, строительству, промышленности. Основную долю в объеме инвестиций в основной капитал занимают инвестиции в транспортную и промышленную отрасли (около 80 %). В них новые основные фонды не вышли еще на проектную мощность [12].

Фондоотдача снизилась во всех регионах СЗФО, поскольку темпы роста основных производственных фондов значительно превышают рост ВРП. Только в Мурманской области фондоотдача увеличилась на 2,8 %, так как темп роста ВРП превышает темп роста основных фондов. Самое высокое снижение показателя выявлено в Санкт-Петербурге, где объем ВРП увеличился на 1,8 %, а объем фондов — практически в 2,6 раза, как показано в таблице 3, в основном

**Динамика основных показателей реализации экономического потенциала регионов СЗФО
(в 2019 г. по сравнению с 2018 г.), %**

Table 3. Dynamics of the major indicators of economic potential realization in the NWFD regions
(in 2019 compared to 2018), %

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал	ФОТ	Прибыль	Налоговые поступления	Средняя заработная плата номинальная	Среднегодовая численность занятых	ВРП	Основные фонды
Республика Карелия	116,8	107,2	119,6	130,5	108,7	98,7	108	159,5
Республика Коми	90,5	103,4	75,6	102,8	105,5	98,1	101,6	123,3
Архангельская область	99,2	103,6	79,2	105,4	107,7	96,2	110,2	144,3
Вологодская область	131,9	108,2	66,8	130	110,2	98,2	102,3	153,7
Калининградская область	79,0	102,7	74,3	114,2	102,9	99,8	110,4	203,7
Ленинградская область	89,8	105,4	76,0	107,3	104,7	100,7	110,9	148,9
Мурманская область	118,8	108,3	96,3	106,4	108,7	99,6	127,9	124,4
Новгородская область	75	98,6	81,4	116,1	100,9	97,8	102,2	194,8
Псковская область	106,9	108,6	124,5	104,8	109,0	99,6	102,7	194,8
г. Санкт-Петербург	92,4	105,5	87,4	107,5	104,5	101,0	101,8	263,6

Источник: составлена авторами на основе данных [9; 10; 11].

вследствие роста объема фондов некоммерческих организаций, что характерно для всех регионов. Рост их в Санкт-Петербурге вызван увеличением числа организаций некоммерческого сектора. В 2019 г. обнаружен значительный рост социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), которые, помимо финансовой, получают от государства значительную имущественную поддержку.

Санкт-Петербург входит в число регионов-лидеров по передаче услуг СО НКО. Удельный вес фондов коммерческих организаций в Санкт-Петербурге равен 24 % в 2019 г. [13]. Из них более 12 % — полностью изношенные фонды: средняя степень износа — 39,9 %, в обрабатывающей промышленности степень износа машин и оборудования достигает 62 %, что выше порогового параметра экономической безопасности (60 %). Уровень использования средней мощности организации — максимальный (95 %), который наблюдается в деревообрабатывающем производстве. Минимальный — равен 13,6 %, соответствующий уровень выявлен в производстве нелегированной стали [14].

Рентабельность основных фондов. Снижение этого показателя произошло в каждом регионе анализируемого округа. Наи-

меньшее значение снижения показателя — в Мурманской области (на 22,5 %), где объем прибыли снизился на 5,7 %, а объем фондов возрос на 24 %. Наибольшее снижение показателя обнаружено в Санкт-Петербурге (на 66,85 %), где объем прибыли снизился на 22,6 %, а объем фондов увеличился практически в 2,6 раза.

Фондовооруженность во всех регионах СЗФО возросла. Наблюдается снижение численности занятых в экономике. Самый высокий показатель присутствует в Санкт-Петербурге, который является лидером в округе по росту объема фондов, самый низкий — в Мурманской области, темп роста объема фондов составляет 124,9 %, как видно из таблицы 3.

Налогоотдача. Самый высокий прирост налоговой отдачи установлен в Вологодской области (127,11 %). Рост налоговых отчислений произошел за счет реализации крупных инвестиционных проектов в экономике, благодаря обновлению инвестиционного законодательства области по льготам, также предложен налоговый вычет для крупных проектов и др. [15]. Наибольшее снижение данного показателя наблюдается в Мурманской области (на 16,76 %), где объем налоговых поступлений возрос лишь на 6,4 %, а объем ВРП увеличился на 27,2 %, что

отражено в таблице 3. Указанный регион входит в группу субъектов РФ, относящихся к Арктической зоне, где регионам установлены льготные ставки относительно налога на прибыль и на имущество. Данный регион отличается положительной динамикой роста ВРП, инвестиций. Всемирный банк выделяет Мурманскую область как регион с высоким экономическим потенциалом [3].

Производительность. По этому показателю для всех регионов характерен прирост. Самый высокий прирост наблюдается в Мурманской области (128,42 %), где объем ВРП возрос в 2019 г. на 27,9 %, как следует из таблицы 3, а численность занятых снизилась на 0,4 %. Речь идет о единственном регионе среди субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, по которому наблюдается позитивная динамика относительно всех показателей эффективности использования экономического потенциала территории. Самый низкий прирост — в Санкт-Петербурге (на 0,8 %), где прирост объема ВРП составляет лишь 1,8 %, а численность не снизилась, а увеличилась на 1 %. Низкий прирост ВРП объясняется общими причинами снижения роста экономики страны, связанными с санкционными ограничениями, замедлением внутреннего спроса, колебанием валютных курсов, спадом в строительстве и в ряде отраслей промышленности.

В Санкт-Петербурге объем работ в строительной отрасли в 2019 г. снижен на 23,0 % по сравнению с 2018 г. В промышленности объем производства компьютеров, электронных и оптических изделий уменьшен на 3,9 %, снижено и производство иных машин специального назначения (на 22,9 %). В металлургии произошло снижение производства прочих стальных изделий первичной обработки (на 8,1 %). Объем платных услуг населению в 2019 г. снизился на 1,7 % [16].

Зарплатоотдача. Прирост данного показателя наблюдается во всех регионах, кроме Санкт-Петербурга (96,45 %) и Псковской области (94,56 %). В этих субъектах РФ прирост объема фонда оплаты труда (ФОТ) больше прироста объемов ВРП. Самый высокий прирост зарплатоотдачи выявлен в Ленинградской области (на 8,46 %), где объем ВРП возрос на 11 %, а объем ФОТ — лишь на 5,4 %. Наибольшее снижение указанного показателя установлено в Псковской области (5,4 %), где рост ВРП составляет 102,7 %, а рост ФОТ — 108,6 %.

Исследование экономического потенциала регионов СЗФО показало, что на их территориях существует достаточно резервов для выхода региональных экономик из пандемийного кризиса. Доказательством тому служат результаты анализа регионального среза, проведенного аналитиками компании «SBERBANK CIB». Они пишут: «Несмотря на рост российского ВВП на 2,3 % в 2018 г., количество регионов, где экономика росла, уменьшилось до 60. Это говорит об ослаблении регионального потенциала роста и может быть сигналом его замедления в 2019 г. В группу регионов с высоким потенциалом роста вошли семь регионов в Северо-Западном федеральном округе (Ненецкий АО, Мурманская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Калининградская области, а также Санкт-Петербург). Увеличение объема инвестиций в основной капитал является основным фактором экономического роста. Чем выше отношение инвестиций к ВРП, тем лучше экономическая динамика в регионе» [10]. В частности, в 2019 г. отношение инвестиций к ВРП в среднем по СЗФО составило 25,5 %, по России — 23,5 % [17].

По итогам анализа, а также с учетом зафиксированных результатов исследования и приведенных выше показателей за 2018–2020 гг. можно сделать ряд выводов.

1. Показатель «инвестиционная отдача» снизился в Республике Карелия, Вологодской и Псковской областях. Причины снижения совпадают с причинами, которые характерны для России в целом. Среди них — расширение санкционных мер, риски инфляционных процессов, недостаток финансовых средств. Наибольший прирост по показателю демонстрирует Калининградская область.

2. Показатель «фондоотдача» снижен во всех регионах СЗФО, так как темпы роста основных производственных фондов значительно превышают рост ВРП. Лишь Мурманская область продемонстрировала увеличение фондоотдачи. Самое высокое значение снижения данного показателя наблюдается в Санкт-Петербурге.

3. Произошло снижение показателя «рентабельность основных фондов» в каждом регионе исследуемого округа. Наименьшее значение его снижения демонстрирует Мурманская область, наибольшее значение — в Санкт-Петербурге.

4. Показатель «фондовооруженность» возрос во всех регионах округа. Выявлено

снижение численности занятых в экономике. Наивысший показатель демонстрирует Санкт-Петербург, низший — Мурманская область.

5. По показателю «налогоотдача» наивысший прирост обнаружен в Вологодской области, наибольшее снижение показателя — в Мурманской области. Последняя входит в группу субъектов РФ, относящихся к Арктической зоне, где регионам установлены льготные ставки относительно налога на прибыль и на имущество. При этом регион отличается положительной динамикой роста ВРП, инвестиций.

6. По показателю производительности труда прирост отмечен в каждом регионе. Наивысшим приростом отличается Мурманская область. Данный регион является единственным среди субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, по которому наблюдается положительная динамика практически всех показателей эффективности использования экономического потенциала территории.

Наиболее низкий показатель в этом аспекте присущ Санкт-Петербургу.

7. По показателю «зарплатоотдача» прирост демонстрируют все регионы, за исключением Санкт-Петербурга и Псковской области. Наивысший прирост зарплатоотдачи установлен в Ленинградской области. Наибольшее снижение данного показателя наблюдается в Псковской области.

Таким образом, исследование экономического потенциала регионов СЗФО, анализ статистических данных за 2018–2020 гг. свидетельствуют о том, что на их территориях представлено достаточно ресурсов для выхода региональных экономик из пандемийного кризиса. Для более объективного исследования проблем социально-экономического развития регионов, на наш взгляд, необходимо разработать расширенный перечень показателей оценки эффективности использования экономического потенциала того или иного региона, а также единую методику его оценки.

Список источников

1. Социально-экономическое положение федеральных округов. Первое полугодие 2019–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 27.08.2021).
2. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // РИА Новости. 2020. 16 марта. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Итоги социально-экономического развития промышленности Санкт-Петербурга за январь–декабрь 2019 года // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. 22 с. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/02/05/Справка_ЧП_январь-декабрь_2019.pdf (дата обращения: 29.08.2021).
4. Пак Х. С., Ушакова Е. В., Большаков Р. В. Состояние экономического потенциала Северо-Западного федерального округа // Транспортное дело России. 2016. № 3. С. 9–12.
5. Мухина Е. Г. Кластерный подход к оценке экономического потенциала развития сельских территорий // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень: Ризограф, 2014. С. 376–379.
6. Кондратьева М. Н., Рогова Т. Н., Баландина Е. В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 2 (437). С. 266–281. DOI: 10.24891/re.15.2.266.
7. Пак Х. С. Методические подходы к оценке результативности управления ресурсами муниципальных образований // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 2. С. 43–46.
8. За три года в развитие Мурманской области вложат около 618 млрд рублей // Хибины.com. 2019. 8 ноября. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/203271/> (дата обращения: 29.08.2021).
9. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2018–2019 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Итоги социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, в 2018–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2021).
12. Основные фонды Санкт-Петербурга в 2019 году: стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). 2020. 202 с. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/krDzwICH/21000220_122019.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

13. Основные показатели развития промышленности Санкт-Петербурга в 2020 г. // Итоги развития промышленности Санкт-Петербурга. Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга. 2020. 18 с. URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/02/17/_12_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2020_.pdf (дата обращения: 03.09.2021).
14. Почти на треть увеличился объем налоговых поступлений в бюджет области в 2018 г. // Без формата. 2019. 4 марта. URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/nalogovih-postuplenij-v-byudzh-et-oblasti/73271781/> (дата обращения: 30.08.2021).
15. Преодоление пространственного неравенства: как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики // Группа Всемирного банка. 2018. 60 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf?sequence=9> (дата обращения: 25.08.2021).
16. Российские регионы: где находится потенциал роста? // Росконгресс. 2019. 5 июня. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiyskie-regiony-gde-nakhoditsya-potentsial-rosta/> (дата обращения: 25.08.2021).
17. *Зубаревич Н. В.* Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104

References

1. Socio-economic situation of the federal districts. First half of 2019-2021. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed on 27.08.2021). (In Russ.).
2. Rating of Russian regions by unemployment rate. RIA Novosti. Mar. 16, 2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (accessed on 27.08.2021). (In Russ.).
3. Results of the socio-economic development of the industry of St. Petersburg for January-December 2019. St. Petersburg: Committee for Economic Policy and Strategic Planning of St. Petersburg; 2019. 22 p. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/02/05/Справка_ЧП_январь-декабрь_2019.pdf (accessed on 29.08.2021). (In Russ.).
4. Pakh Kh., Ushakova E., Bolshakov R. Status of the economic potential of regions of the North — West Federal District. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2016;(3):9-12. (In Russ.).
5. Mukhina E.G. Cluster approach to assessing the economic potential of the development of rural areas. In: *Problems of the formation of value orientations in the education of rural youth*. Proc. Int. sci.-pract. conf. Tyumen: Rizograf; 2014:376-379. (In Russ.).
6. Kondrat'eva M.N., Rogova T.N., Balandina E.V. Comparative evaluation and determination of the economic potential of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2017;15(2):266-281. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.15.2.266
7. Pakh Kh.S. Methodological approaches to assessing the effectiveness of municipal resource management. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2012;(2):43-46. (In Russ.).
8. Over three years, about 618 billion rubles will be invested in the development of the Murmansk region. *Hibiny.com*. Nov. 08, 2019. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/203271/> (accessed on 29.08.2021). (In Russ.).
9. Socio-economic situation of the federal districts. 2018-2019. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2018-2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
11. Results of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation that are part of the NWFD in 2018-2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
12. Fixed assets of St. Petersburg in 2019: Stat. coll. St. Petersburg: Office of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region (Petrostat); 2020. 202 p. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/krDzwICH/21000220_122019.pdf (accessed on 03.09.2021). (In Russ.).
13. The main indicators of the development of the industry of St. Petersburg in 2020. In: *Results of the development of the industry of St. Petersburg*. St. Petersburg: Committee for Industrial Policy, Innovation and Trade of St. Petersburg; 2020. 18 p. URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/02/17/_12_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2020_.pdf (accessed on 03.09.2021). (In Russ.).

14. The volume of tax revenues to the regional budget increased by almost a third in 2018. Bezformata. Mar. 04, 2019. URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/nalogovih-postuplenij-v-byudzhet-oblasti/73271781/> (accessed on 30.08.2021). (In Russ.).
15. Overcoming spatial inequality: How to reassemble the Soviet puzzle in a market economy. Wahington, DC: World Bank Group; 2018. 60 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf?sequence=9> (accessed on 25.08.2021). (In Russ.).
16. Russian regions: Where is the growth potential? Rosscongress. June 05, 2019. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiyskie-regiony-gde-nakhoditsya-potentsial-rosta/> (accessed on 25.08.2021). (In Russ.).
17. Zubarevich N. Influence of the pandemic on socio-economic development and regional budgets. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Theoretical Economics*. 2021;(1):48-60. (In Russ.). DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104

Сведения об авторах

Пак Хе Сун

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
и государственного и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Елена Викторовна Ушакова

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
и государственного и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Татьяна Александровна Борисова

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры менеджмента и государственного
и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 04.10.2021
Прошла рецензирование 10.12.2021
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Pak Khe Sun

DSci, PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Management
and Public and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Elena V. Ushakova

PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Tatiana A. Borisova

PhD in History, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management
and Public and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 04.10.2021
Revised 10.12.2021
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 338.48

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-52-60>

Туриндустрия России: последствия пандемии COVID-19

Виктория Викторовна Нарбут*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, vvnarbut@fa.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1551-5114>*

Аннотация

Цель. Статистическая оценка масштаба негативного воздействия пандемии на основные показатели туриндустрии Российской Федерации (РФ).

Задачи. Показать динамику ключевых показателей туристской отрасли до и во время пандемии; дать оценку влияния кризиса на деятельность туристских фирм; сопоставить объем средств, полученных от реализации туристского продукта, в регионах России до и во время пандемии; оценить статистическую значимость изменения средств от реализации туристского продукта в расчете на одну фирму до и во время пандемии по федеральным округам России.

Методология. В статье приведены и проанализированы сведения Федеральной статистической службы об основных показателях деятельности организаций туриндустрии в России в период с 2017 по 2020 г. Источником информации о деятельности турфирм в субъектах РФ послужила витрина данных Федеральной службы государственной статистики. В процессе исследования автором статьи применены методы группировки, вариации, структурный и динамический анализ данных. В целях получения региональных сведений соответствующий анализ проведен в 2019–2020 гг. в 85 субъектах РФ. Проверка гипотезы о нормальности распределения данных осуществлена на основе критерия Шапиро-Уилка. Проверка гипотезы о существовании различий показателей туристской деятельности до и во время пандемии выполнена с применением непараметрического критерия Вилкоксона, так как характер распределения данных отличался от нормального.

Результаты. Установлено, что кризис, связанный с пандемией, отрицательно отразился на всех ключевых показателях туристской отрасли. Произошло существенное сокращение рабочих мест, нарушен характер сезонности, свойственный «здоровому» этапу развития туриндустрии. Самый большой спад численности работников наблюдается в летние месяцы 2020 г. Влияние кризиса на среднюю заработную плату проявляется в том, что, во-первых, в апреле 2020 г. произошел значительный ее спад, во-вторых, в период кризиса колебания уровня средней заработной платы внутри года стали более существенными. Карантинные мероприятия способствовали уходу с рынка туристских услуг России 227 фирм, снижению числа туристских поездок в 3,7 раза, сокращению средств, поступающих от реализации туристского продукта, на 54,4 %. В статье представлены результаты оценки статистической значимости изменения средств от реализации туристского продукта в расчете на одну фирму до и во время пандемии по федеральным округам России.

Выводы. Влияние пандемии выражено в сломе тенденций развития туризма, которые предшествовали ей, создали предпосылки для реструктуризации отрасли и создания новых тенденций. В целях преодоления последствий пандемии в сфере туризма необходим комплекс мер, а также требуются совместные действия государства и предприятий туризма.

Ключевые слова: турфирмы, пандемия, среднесписочная численность, средства от реализации турпродукта, статистические данные

Для цитирования: Нарбут В. В. Туриндустрия России: последствия пандемии COVID-19 // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 52–60. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-52-60>

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

© Нарбут В. В., 2022

Russian tourism industry: consequences of the COVID-19 pandemic

Victoria V. Narbut

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

vvnarbut@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

Abstract

Aim. The presented study aims to statistically assess the scale of the pandemic's negative impact on the major indicators of the tourism industry in the Russian Federation.

Tasks. The author shows the dynamics of the key indicators of the tourism industry before and during the pandemic; assesses the impact of the crisis on the activities of travel agencies; compares the amount of funds received from the sale of tourist products in Russian regions before and during the pandemic; assesses the statistical significance of changes in funds received from the sale of tourist products per company before and during the pandemic in the federal districts of Russia.

Methods. This study presents and analyzes data of the Federal State Statistics Service on the major activity indicators of organizations in the Russian travel industry from 2017 to 2020. The data mart of the Federal State Statistics Service serves as a source of information about the activities of travel agencies in the constituent entities of the Russian Federation. In the course of the study, the author uses the methods of grouping, variation, structural and dynamic data analysis. To obtain region-specific information, a corresponding analysis was performed in 2019–2020 in 85 constituent entities of the Russian Federation. A hypothesis about data distribution normality is tested using the Shapiro–Wilk test. A hypothesis about the significance of the differences in tourist activity indicators before and during the pandemic is tested using the non-parametric Wilcoxon test, since the nature of data distribution is different from normal.

Results. It is found that the pandemic-related crisis has had a negative impact on all key indicators of the tourism industry. There have been significant job cuts, and the seasonality that is typical of the 'healthy' stage of the tourism industry's development has been interrupted. The biggest decline in the number of employees is observed in the summer months of 2020. The impact of the crisis on average wages is manifested in a significant decline in April 2020 and fluctuations in the level of yearly average wages becoming more pronounced during the crisis. Quarantine measures contributed to the withdrawal of 227 companies from the Russian tourist services market, a 3.7-fold decrease in the number of tourist trips, and a 54.4% reduction in funds received from the sale of tourist products. The study presents the results of estimating the statistical significance of changes in the amount of funds received from the sale of tourist products per company before and during the pandemic in the federal districts of Russia.

Conclusions. The impact of the pandemic is expressed in the breakdown of tourism development trends that preceded it, creating prerequisites for the restructuring of the industry and the emergence of new trends. A set of measures and joint actions of the state and tourism enterprises are needed to overcome the consequences of the pandemic in the tourism sector.

Keywords: *travel agencies, pandemic, average number of employees, funds from the sale of tourist products, statistics*

For citation: Narbut V.V. Russian tourism industry: consequences of the COVID-19 pandemic. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):52-60 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-52-60>

Acknowledgments: This article is based on the results of studies funded through budgetary resources under the government order of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

До пандемии COVID-19 туристская индустрия активно развивалась. Практически все основные показатели туристской деятельности демонстрировали рост. Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (РФ) составляла 3,9 % [1]. Экс-

порт услуг по статье «Поездки» возростал в среднем на 11 %, и он оценен в 2019 г. в 11,0 млрд долл. США. Объем предоставляемых услуг туристических агентств, туроператоров и иных (по бронированию, а также сопутствующих им услуг) увеличивался в среднем ежегодно на 3,9 %, в 2019 году

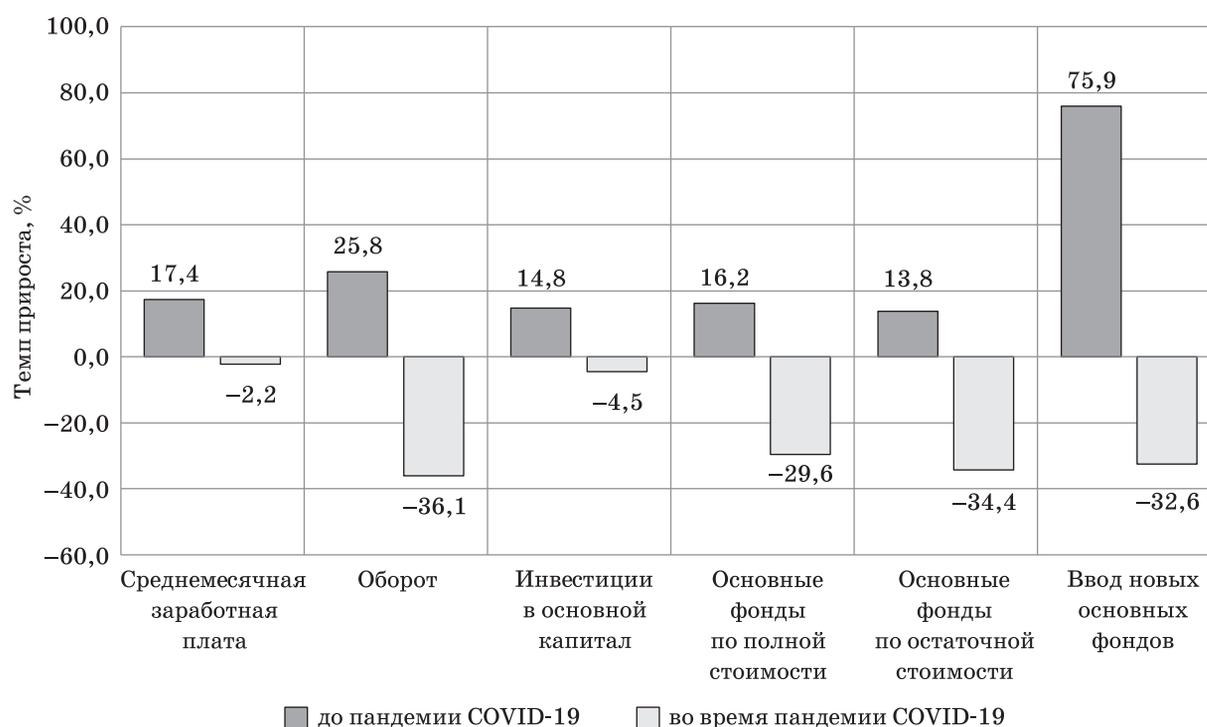

Рис. 1. Динамика основных показателей деятельности организаций туристической индустрии (без субъектов малого предпринимательства) до и во время пандемии COVID-19

Fig. 1. Dynamics of the major activity indicators of organizations in the travel industry (excluding small enterprises) before and during the COVID-19 pandemic

Источник: выполнен автором на основе данных [8].

оценен в 179,8 млрд руб. В 2020 г. в индустрии туризма возникли существенные проблемы, которые вызваны последствиями пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Экспорт услуг по статье «Поездки» снизился в 3,8 раза и составил в 2020 г. всего 2,9 млрд долл. США; объем предоставляемых услуг туристических агентств, туроператоров и иных услуг по бронированию, а также сопутствующих сократился в два раза и составил 91,9 млрд руб. [2]. Аналогичная ситуация наблюдается и относительно других показателей, характеризующих туристскую деятельность.

Оценка эффекта отрицательного воздействия пандемии как на туристическую индустрию в целом, так и на экономику ряда регионов России дана в работах многих ученых и исследователей [3; 4; 5; 6]. В одной из статей [7] авторы причисляют отрицательное воздействие пандемии COVID-19 к неконтролируемым элементам среды бизнеса и называют «пандемическим риском». На рисунке 1 представлены темпы прироста ключевых показателей деятельности туристических организаций до пандемии (2017–2019) и в период пандемии (2019–2020).

С 2017 по 2019 г. произошел рост среднемесячной заработной платы работников туристической индустрии на 8 025 руб. (17,4 %), оборота туристической отрасли — на 624,6 млрд руб. (25,8 %), инвестиций в основной капитал — на 46,4 млрд руб. (14,8 %), полной стоимости основных фондов — на 688,6 млрд руб. (16,2 %), остаточной стоимости основных фондов — на 377,6 млрд руб. (13,8 %), стоимости введенных основных фондов — на 183,8 млрд руб. (75,9 %). Во время пандемии COVID-19 и последовавшего вследствие нее периода ограничения туристических потоков средняя заработная плата работников туристической индустрии снизилась на 1 200 руб. (2,2 %), оборот туристической отрасли сократился на 1 096,8 млрд руб. (36,1 %), инвестиции в основной капитал уменьшились на 16,1 млрд руб. (4,5 %), полная стоимость основных фондов снизилась на 1 464,9 млрд руб. (29,6 %), а остаточная — на 1 072,5 млрд руб. (34,4 %), ввод новых основных фондов сократился на 138,7 млрд руб. (32,6 %). В 2017–2020 гг. возрастала степень износа основных фондов. В целом в указанный период износ основных фондов увеличился с 35,5 % до 41,1 % (на 5,6 п.п.).

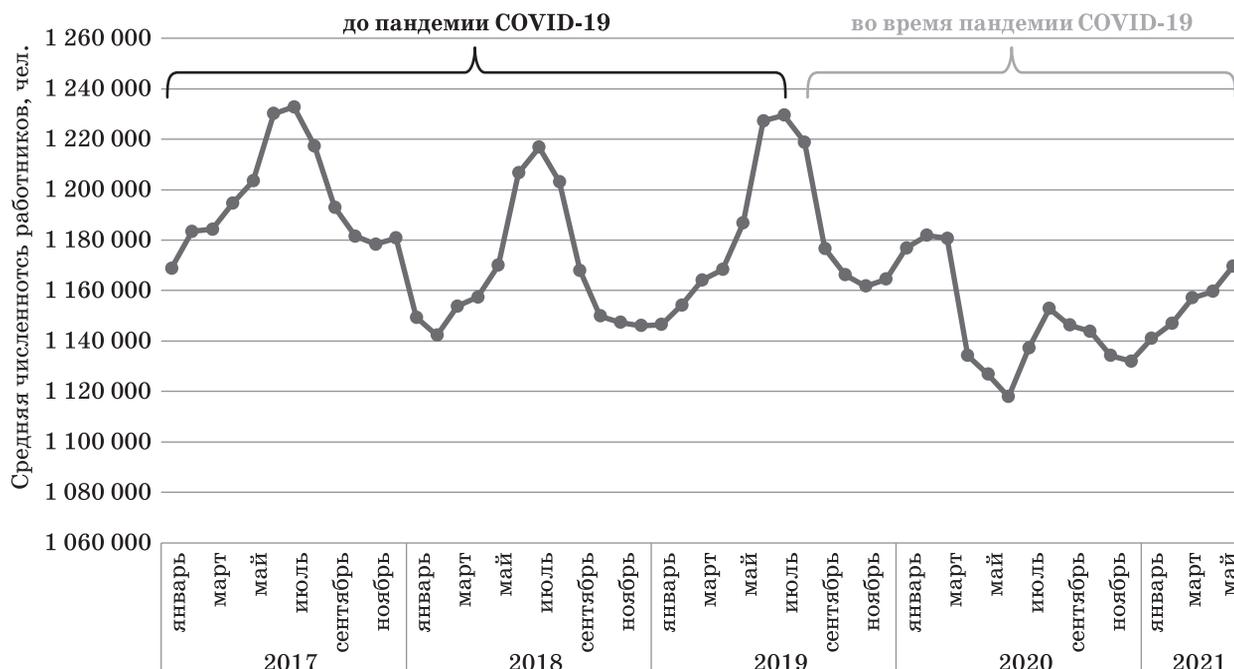

Рис. 2. Изменение средней численности работников туриндустрии до и во время пандемии COVID-19 в 2017–2021 гг.

Fig. 2. Changes in the average number of employees in the tourism industry before and during the COVID-19 pandemic in 2017–2021.

Источник: выполнен автором на основе данных [8].

Статистические данные за месяц позволяют провести детальный анализ процессов, происходящих в туриндустрии. Но возможности детального анализа ограничены публикуемыми показателями. Ежемесячно осуществляется сбор данных о средней численности работников, среднесписочной численности работников, средней заработной плате. На рисунке 2 представлены ежемесячные данные о средней численности работников туриндустрии в 2017–2020 гг.

До наступления пандемии в динамике средней численности работников туриндустрии четко прослеживалось наличие сезонности: число работников, вовлеченных в сферу туризма, ежегодно увеличивалось с мая по август, а сокращалось с сентября по апрель. Сезонная волна изменения численности работников туристской отрасли с 2017 по 2019 г. показана на рисунке 3.

В 2020 г. характер динамики средней численности работников туризма резко изменился. Данные за тот или иной месяц отражают влияние ограничительных мер, вызванных пандемией коронавируса: в туристской отрасли не только произошло существенное сокращение количества рабочих мест, но и нарушен характер сезонности, который был присущ «здоровому» этапу

развития туриндустрии. Самый большой спад численности работников наблюдается в летние месяцы 2020 г. Как видно на рисунке 2, туриндустрия не вышла из кризисного состояния, численность работников туризма не восстановлена до сих пор.

Доступны и данные о средней начисленной заработной плате работников туриндустрии. Анализ ежемесячных статистических данных о заработной плате в 2017–2020 гг. позволяет сделать вывод о том, что влияние эпидемии и периода самоизоляции отразились на заработной плате в меньшей степени, чем на численности кадров туристской отрасли. В динамике средней заработной платы также отражена сезонность, как показано на рисунке 4. Пик выплат ежегодно приходится на конец года (декабрь). Несмотря на кризис, в декабре 2020 г. выплаты работникам сферы туризма превзошли уровни предыдущих лет.

Влияние кризиса на среднюю заработную плату проявляется в том, что, во-первых, в апреле 2020 г. произошел значительный спад уровня заработной платы, во-вторых, в период кризиса колебания уровня средней заработной платы внутри года стали более значительными. В 2017–2019 гг. коэффициент вариации среднемесячной заработной

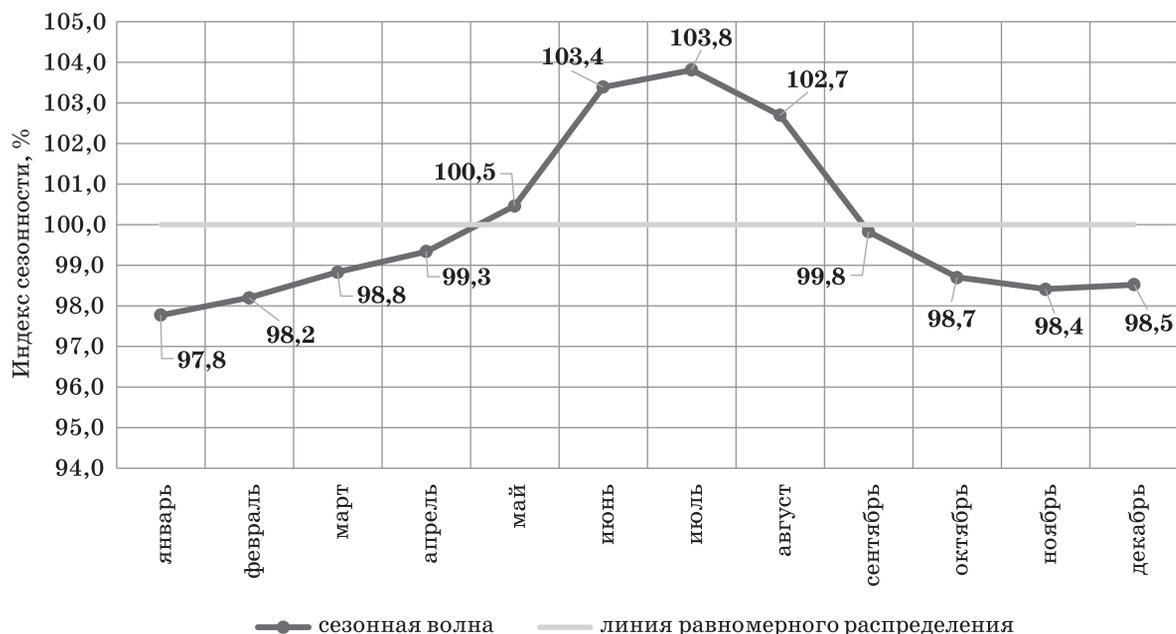

Рис. 3. Сезонная волна в динамике средней численности работников туристической индустрии в 2017–2019 гг.
Fig. 3. Seasonal wave in the dynamics of the average number of employees in the tourism industry in 2017–2019.

Источник: выполнен автором на основе данных [8].

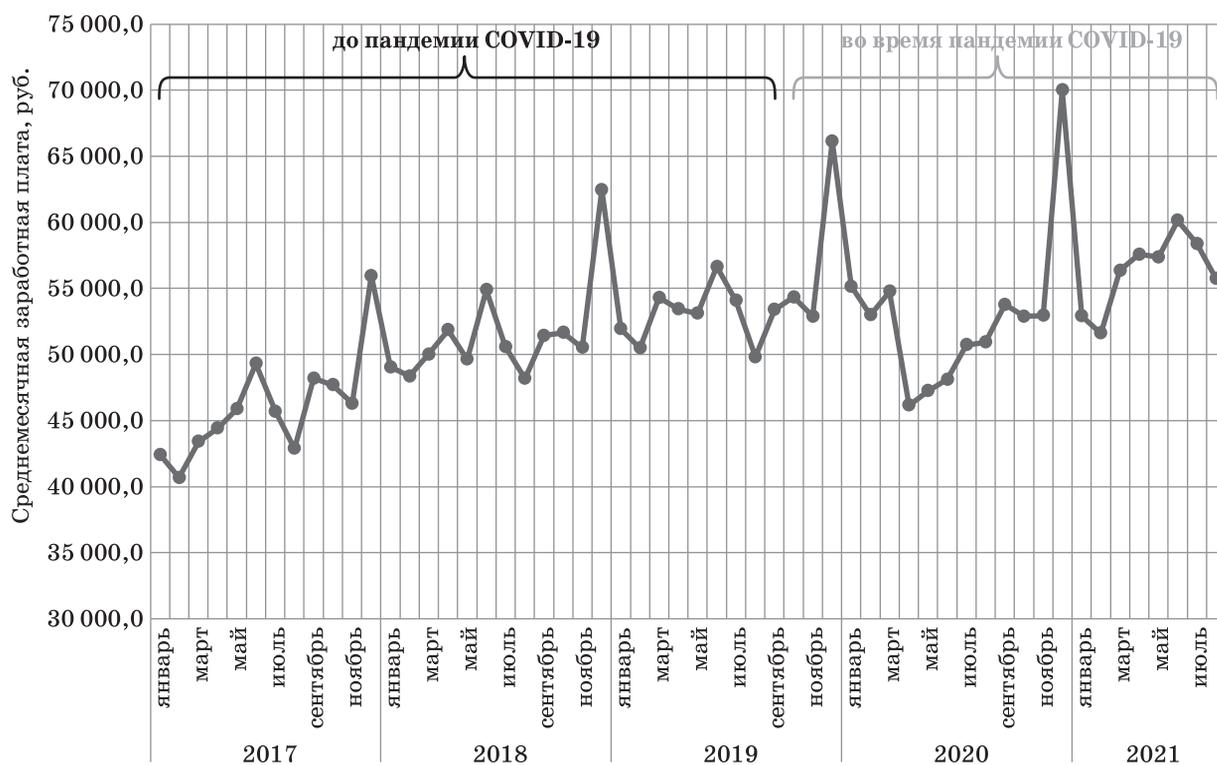

Рис. 4. Изменение средней начисленной заработной платы работников туристической индустрии до и во время пандемии COVID-19 в 2017–2021 гг.
Fig. 4. Changes in the average accrued wages of employees in the tourism industry before and during the COVID-19 pandemic in 2017–2021.

Источник: выполнен автором на основе данных [8].

Средства от реализации туристского продукта в расчете на одну турфирму по федеральным округам России до и во время пандемии, 2019–2020 гг.

Table 1. Funds received from the sale of tourist products per travel agency in the federal districts of Russia before and during the pandemic in 2019–2020.

Федеральный округ	Кол-во регионов	Средства, поступившие от реализации туристского продукта в расчете на одну турфирму, млн руб. (медианное значение)		Темп прироста, %	Уровень значимости теста Вилкоксона (<i>Wilcoxon matched pairs test</i>)
		2019	2020		
Центральный	18	2 216	928	–58,1	$p < 0,001^*$
Северо-Западный	11	7 684	3 909	–49,1	$p = 0,003^*$
Южный	8	7 786	4 274	–45,1	$p = 0,012^*$
Северо-Кавказский	7	4 244	2 103	–50,4	$p = 0,018^*$
Приволжский	14	1 632	838	–48,7	$p < 0,001^*$
Уральский	6	3 832	1 047	–72,7	$p = 0,028^*$
Сибирский	10	3 666	1 565	–57,3	$p = 0,074$
Дальневосточный	11	9 380	2 230	–76,2	$p = 0,003^*$
Российская Федерация	85	3 892	1 389	–64,3	$p < 0,001^*$

*статистически значимые изменения при уровне $p < 0,05$

Источник: расчеты выполнены автором на основе витрины статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 12.11.2021).

платы составлял 7–8 %, а в 2020 г. он увеличился до 11 %.

Кризис способствовал возникновению потребности совершенствования статистического учета показателей туризма. Оперативные статистические данные предоставляют возможность проведения более детального анализа основных показателей деятельности туристической индустрии, а также дают возможность их прогнозирования и принятия своевременных управленческих решений.

Карантинные мероприятия в первом квартале 2020 г. привели к ограничению внутреннего туризма и приостановке международного туризма как в России, так и в большинстве стран мира; к последующему его возобновлению «на отдельных территориях в условиях противоэпидемических ограничений» [9]. Это в значительной степени осложнило деятельность туристских фирм. В 2019–2020 гг. с рынка туристских услуг России ушли 227 фирм. Сокращение туристской инфраструктуры не обошло стороной все федеральные округа страны, за исключением Центрального и Уральского, где в непростое для отрасли время создавали новые туристские фирмы. В Центральном федеральном округе число туристских фирм увеличилось на 274 (10,1 %), а в Уральском — на шесть фирм (0,4 %).

В 2020 г. число туристских поездок снизилось с 45 330 тысяч до 12 361 тысяч (в 3,7 раза). Это повлекло за собой значительное

сокращение средств, поступающих от реализации туристского продукта. В целом в России средства от реализации туристского продукта сократились на 181 961 млн руб. (54,4 %). Сокращение средств от реализации турпродукта произошло во всех федеральных округах РФ.

С целью сопоставления федеральных округов между собой выявлен объем средств от реализации туристского продукта в расчете на одну турфирму, а также произведено сравнение значения этого показателя до и в период пандемии. С учетом того, что характер распределения данных отличается от нормального, для сравнения выбран непараметрический критерий Вилкоксона (*Wilcoxon matched pairs test*), а значения объема средств от реализации туристского продукта представлены в виде медианы. Результаты расчетов приведены в таблице 1.

В 2019 г. в среднем в России на одну туристскую фирму приходилось 3 892 млн руб. от реализации туристского продукта. В четырех федеральных округах страны (Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском) объем средств в расчете на туристскую фирму был ниже, чем в среднем по России. В составе Центрального федерального округа существует два региона с аномально высокими значениями показателя по сравнению не только с остальными регионами указанного округа, но и по сравнению с другими регионами России. Речь

идет о Москве и Московской области. Средства от реализации туристского продукта в расчете на одну турфирму в Москве составляли 642 118 млн руб., а в Московской области — 13 907 млн руб. В остальных регионах Центрального округа доходность туристских фирм невысока. С учетом настолько сильной вариации показателя в регионах округа значение медианы точнее отражает ситуацию в округе, так как свободно от воздействия аномальных значений.

В 2020 г. объем средств, поступивших от реализации туристского продукта в среднем по России, снизился до 1 389 млн руб. (на 64,3 %). В 2020 г. в трех федеральных округах (Центральном, Приволжском и Уральском) значение этого показателя было ниже, чем в среднем по России. Тест Вилкоксона свидетельствует о том, что снижение объемов средств от реализации турпродукта в расчете на турфирму статистически значимо во всех федеральных округах России, за исключением Сибирского федерального округа.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Кризис, связанный с пандемией, отрицательно отразился на всех основных показателях туристской отрасли.

2. В 2020 г. характер динамики средней численности работников туризма резко изменился. В туристской отрасли произошло существенное сокращение рабочих мест, нарушен характер сезонности, свойственный «здоровому» этапу развития туристской отрасли. Наибольший спад численности работников наблюдается в летние месяцы 2020 г. Численность работников туризма не восстановлена до сих пор.

3. В динамике средней заработной платы присутствует сезонность. Пик выплат ежегодно приходится на конец года (декабрь). Несмотря на кризис, в декабре 2020 г. выплаты работникам сферы туризма превзошли уровни предыдущих лет. Влияние кризиса на среднюю заработную плату проявляется в том, что, во-первых, в апреле 2020 г. произошел значительный спад уровня заработной платы, во-вторых, в период кризиса колебания уровня средней заработной платы внутри года стали более значительными.

4. Карантинные мероприятия существенно осложнили деятельность туристских фирм. В 2019–2020 гг. с рынка туристских услуг России ушли 227 фирм.

5. В 2020 г. количество туристских поездок снизилось с 45 330 тысяч до 12 361

тысяч (в 3,7 раза). Это повлекло за собой значительное сокращение средств, поступающих от реализации туристского продукта. В целом в России средства от реализации туристского продукта сократились на 181 961 млн руб. (54,4 %).

6. В 2019 г. в среднем по России на одну туристскую фирму приходилось 3 892 млн руб. от реализации туристского продукта. В 2020 г. объем средств, поступивших от реализации туристского продукта в среднем по России, снизился до 1 389 млн руб. (на 64,3 %). Снижение средств от реализации турпродукта в расчете на турфирму статистически значимо во всех федеральных округах России, за исключением Сибирского федерального округа.

В условиях подобного отрицательного воздействия пандемии на основные показатели деятельности отечественного туризма туристская отрасль нуждается, по нашему мнению, в масштабной программе поддержки. Правительством РФ своевременно приняты меры по поддержке туризма, что позволило не допустить коллапса, способствовало продолжению деятельности туристских организаций.

В настоящее время авторы научных публикаций, занимающихся исследованием влияния пандемии на индустрию туризма, предлагают несколько путей выхода из кризисной ситуации: стимулирование спроса на услуги турфирм при условии обеспечения клиентам государственных гарантий [10], развитие внутреннего туризма [11], страхование путешествий [12], снижение налоговой нагрузки для предприятий туризма и «предоставление субсидий на путешествия для незащищенных слоев населения» [13], увеличение располагаемых доходов граждан [14], повышение конкурентоспособности турфирм посредством обновления туристского продукта [15].

Некоторые исследователи указывают на то, что восстановление индустрии туризма на региональном и международном уровне будет неравномерным как во времени, так и в пространстве [16]. Нельзя не поддержать утверждение авторов [17] о том, что слом тенденций развития туризма, которые предшествовали пандемии, создал предпосылки для реструктуризации отрасли и создания новых тенденций. По нашему мнению, для преодоления последствий пандемии в сфере туризма необходим комплекс перечисленных мер, а также совместные действия государства и предприятий туризма.

Список источников

1. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 23.11.2021).
2. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма – 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 23.11.2021).
3. Ханина А. В. Пандемия COVID-19 и санкции: особенности влияния на туристическую отрасль России // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 3 (95). С. 199–208. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-199-208
4. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 49–65. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10063
5. Буторов С. А., Каньгина О. М. Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировую туристическую индустрию // Сервис Plus. 2020. Т. 14. № 4. С. 31–38. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10404
6. Швец И. Ю. Глобальное и локальное влияние COVID-19 на сферу туризма // Экономический вестник ИПУ РАН. 2021. Т. 2. № 2. С. 17–25. DOI: 10.25728/econbull.2021.2.2-shvets
7. Тарасенко Э. В., Розанова Т. П., Ильина Е. Л., Кошелева А. И., Латкин А. Н. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп // Региональная экономика и управление: электр. науч. журнал. 2021. № 1 (65). С. 12. URL: <https://readera.org/transformaciya-mezhdunarodnogo-gostinichnogo-biznesa-v-epohu-covid-19novye-143176156> (дата обращения: 23.11.2021).
8. Розничная торговля, услуги населению, туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 23.11.2021).
9. Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 312–321. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.06.015
10. Коцеев Д. А., Исопескуль О. Ю. Функционирование туристского сектора в условиях карантина при пандемии: проблемы и решения // Региональные исследования. 2021. № 2 (72). С. 61–73. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-6
11. Морозов М. М. Антикризисный менеджмент в индустрии туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6. № 4. С. 19–27. DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-4-0-3
12. Оборин М. С. Тенденции антикризисного управления в сфере туризма // Сервис Plus. 2021. Т. 15. № 3. С. 3–11. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-3-3-11
13. Оборин М. С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1 (93). С. 47–58. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-47-58
14. Симомян Г. А., Сарян А. А. О влиянии пандемии коронавируса на туризм // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 158–164.
15. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Туристская отрасль и пандемия COVID-19: влияние и последствия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 7 (201). С. 49–60. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-49-60
16. Hall M. C., Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: be careful what you wish for // Tourism Geographies. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 577–598. DOI: 10.1080/14616688.2020.1759131
17. Матраева Л. В., Васютина Е. С., Саакян А. О. Перспективы развития мировой и отечественной туристской отрасли: каким будет туризм после COVID-19? // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 648–655. DOI: 10.34925/EIP.2020.122.9.126

References

1. Statistical Bulletin of Rosstat for the World Tourism Day – 2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (accessed on 23.11.2021). (In Russ.).
2. Statistical Bulletin of Rosstat for the World Tourism Day – 2021. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (accessed on 23.11.2021). (In Russ.).
3. Khanina A.V. The COVID-19 pandemic and sanctions: Features of the impact on the tourism industry. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2021;15(3):199–208. (In Russ.). DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-199-208
4. Loguntsova I.V. Touristic industry in the time of coronavirus pandemic: Challenges and perspectives. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2020;(80):49–65. (In Russ.). DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10063

5. Butorov S.A., Kanygina O.M. COVID-19 pandemic and its impact on the global tourism industry. *Servis plus = Service Plus*. 2020;14(4):31-38. (In Russ.). DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10404
6. Shvets I.Yu. Global and local impact of COVID-19 on tourism. *Ekonomicheskii vestnik IPU RAN = Economic Bulletin of ICS RAS*. 2021;2(2):17-25. (In Russ.). DOI: 10.25728/econbull.2021.2.2-shvets
7. Tarasenko E.V., Rozanova T.P., Ilina E.L., Kosheleva A.I., Latkin A.N. Transformation of the international hospitality industry in the COVID-19 era: New risks and opportunities on the example of hotel groups. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2021;(1):12. URL: <https://readera.org/transformacija-mezhdunarodnogo-gostinichnogo-biznesa-v-jepohu-covid-19novye-143176156> (accessed on 23.11.2021). (In Russ.).
8. Retail trade, public services, tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rossstat.gov.ru/folder/23457> (accessed on 23.11.2021). (In Russ.).
9. Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research. *Journal of Business Research*. 2020;117:312-321. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.06.015
10. Koshcheev D.A., Isopeskul O.Yu. Tourism sector with pandemic quarantine: Problems and solutions. *Regional'nye issledovaniya*. 2021;(2):61-73. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-6
11. Morozov M.M. Crisis management in the tourism industry. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Research Result. Business and Service Technologies*. 2020;(4):19-27. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-4-0-3
12. Oborin M.S. Trends in the development of anti-crisis management in the field of tourism. *Servis plus = Service Plus*. 2021;15(3):3-11. (In Russ.). DOI: 10.24412/2413-693X-2021-3-3-11
13. Oborin M.S. Impact of the COVID-19 pandemic on global tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2021;15(1):47-58. (In Russ.). DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-47-58
14. Simonyan G.A., Saryan A.A. On the impact of the coronavirus pandemic on tourism. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*. 2020;(2):158-164. (In Russ.).
15. Sarafanov A.G., Sarafanov A.A. Tourism industry and the COVID-19 pandemic: Impact and consequences. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*. 2021;(7):49-60. (In Russ.). DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-49-60
16. Hall M.C., Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: Be careful what you wish for. *Tourism Geographies*. 2020;22(3):577-598. DOI: 10.1080/14616688.2020.1759131
17. Matraeva L.V., Vasiutina E.S., Saakyan A.O. Prospects for the development of the global and domestic tourism industry: What will tourism be like after COVID-19? *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(9):648-655. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2020.122.9.126

Сведения об авторе

Виктория Викторовна Нарбут

кандидат экономических наук, доцент
департамента бизнес-аналитики

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49

SPIN-код 7553-9995

Поступила в редакцию 25.11.2021
Прошла рецензирование 14.01.2022
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Author

Victoria V. Narbut

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Business Analytics

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49 Leningradskiy Ave., Moscow 125993, Russia

SPIN-code 7553-9995

Received 25.11.2021
Revised 14.01.2022
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 629.73+334.7

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-61-73>

О возможности внедрения платформенных решений в авиастроительной отрасли

Алексей Валерьевич Алтухов¹, Константин Александрович Иванов²,
Екатерина Эрнестовна Уткина³

^{1, 2, 3} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

¹ alexei.altoukhov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4757-0401>

² ivanovkostik13@mail.ru

³ e.utkina94@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6178-8442>

Аннотация

Цель. Анализ проблем, связанных с возможностью внедрения платформенных решений компаниями авиационной отрасли, и формулировка рекомендаций для внедрения таких решений.

Задачи. Представить обзор научной литературы по теме исследования; описать принципы выбора компаний для изучения и источники информации; структурировать результаты исследования; сформулировать рекомендации для развития компаний авиационной отрасли в России.

Методология. Исследование проведено на основе анализа деятельности российских и мировых инновационных компаний в авиационной отрасли.

Результаты. В процессе анализа деятельности компаний авиационной отрасли прослеживается региональный аспект развития цифровой инфраструктуры и технологий, который оказывает прямое влияние на цифровую трансформацию промышленности.

Выводы. Авторами даны рекомендации для применения платформенных решений в компаниях авиационной отрасли, что позволит российским игрокам добиться лидирующих позиций на мировом рынке. Полученные выводы могут быть полезными не только для компаний авиационной отрасли, но и для других отраслей экономики в целях корректировки бизнес-моделей, а также для аналогичных исследований.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая платформа, цифровая экосистема, конкурентоспособность, авиационная отрасль, беспилотный летательный аппарат

Для цитирования: Алтухов А. В., Иванов К. А., Уткина Е. Э. О возможности внедрения платформенных решений в авиастроительной отрасли // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 61–73. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-61-73>

On the Possibility of implementing platform solutions in the aircraft industry

Alexei V. Altoukhov¹, Konstantin A. Ivanov², Ekaterina E. Utkina³

^{1, 2, 3} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

¹ alexei.altoukhov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4757-0401>

² ivanovkostik13@mail.ru

³ e.utkina94@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6178-8442>

Abstract

Aim. The presented study aims to analyze problems associated with the possibility of implementation of platform solutions by companies in the aviation industry, and to formulate recommendations for the implementation of such solutions.

© Алтухов А. В., Иванов К. А., Уткина Е. Э., 2022

Tasks. The authors provide an overview of scientific literature on the topic; describe the main principles of selecting companies and sources of information for the study; present the results of the study in a structured manner; formulate recommendations for the development of companies in Russian aviation industry.

Methods. This study is based on the analysis of the activities of Russian and international innovative companies in the aviation industry.

Results. Analysis of company activities in the aviation industry highlights the regional aspect in the development of digital infrastructure and technologies, which directly impacts the digital transformation of the industry.

Conclusions. The authors provide recommendations for using platform solutions in aviation industry companies to allow Russian players to achieve leading positions in the global market. The obtained findings can also be used by companies in other sectors of the economy to adjust their business models, as well as for similar studies.

Keywords: *digital economy, digital platform, digital ecosystem, competitiveness, aviation industry, unmanned aerial vehicle*

For citation: Altoukhov A.V., Ivanov K.A., Utkina E.E. On the possibility of implementing platform solutions in the aircraft industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):61-73 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-61-73>

Введение

После популяризации концепции четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0 в 2011 г. на экономическом форуме в Давосе [1] в Российской Федерации (РФ) принят ряд программ. Государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» предусматривает рост совокупной выручки в отрасли к 2025 г. на 250 %, а также рост производительности труда на промышленных предприятиях отрасли машиностроения более чем в девять раз [2]. Подготовлена стратегия развития авиационной промышленности на период до 2030 г. в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и во исполнение поручения Правительства от 29 июня 2016 г. № ИШ-П13-3807 [3].

Реализация государственных инициатив в авиационной отрасли направлена на создание комплексного платформенного технологического решения, которое объединит системы управления производством и ресурсами путем агрегирования данных о работе сертификационных центров, научных институтов, конструкторских бюро и других агентов в едином цифровом пространстве, что позволит ввести единые регламенты разработки, проектирования и оформления документации, осуществлять мониторинг эксплуатируемых самолетов, ускорит взаимодействие поставщиков и покупателей [4]. Сегодня особенно перспективна для России

разработка устройств сверхлегкой авиации, с применением возможностей цифровых и технических платформ и искусственного интеллекта.

Достижение поставленных целей увеличения конкурентоспособности российской авиационной отрасли в глобальном масштабе невозможно без применения инновационных бизнес-моделей и цифровых технологий. В настоящее время существуют разнообразные цифровые технологии и основанные на них инновационные бизнес-модели. Среди них — краудсорсинг [5]. Технологии экономики совместного потребления в значительной степени могут повлиять на увеличение конкурентоспособности промышленных предприятий [6]. Примером является экспоненциальный рост выручки китайской компании DJI, разрабатывающей беспилотные летательные аппараты (БПЛА), после запуска краудсорсинговой платформы для привлечения сторонних разработчиков в целях расширения функциональных возможностей своих решений [7]. На рисунке 1 в сравнении показаны доходы DJI и основного их конкурента из США в отрасли 3DR, который придерживается традиционного подхода в разработке программного обеспечения.

В 2008 г. число разработчиков компании DJI не превышало десять человек, в компании 3DR — шесть человек. В 2012 г. аналогичный показатель составил 150 и 50 человек соответственно, а в 2015 г. разрыв уже непреодолим: в компании DJI трудилось 4 000 разработчиков по всему миру,

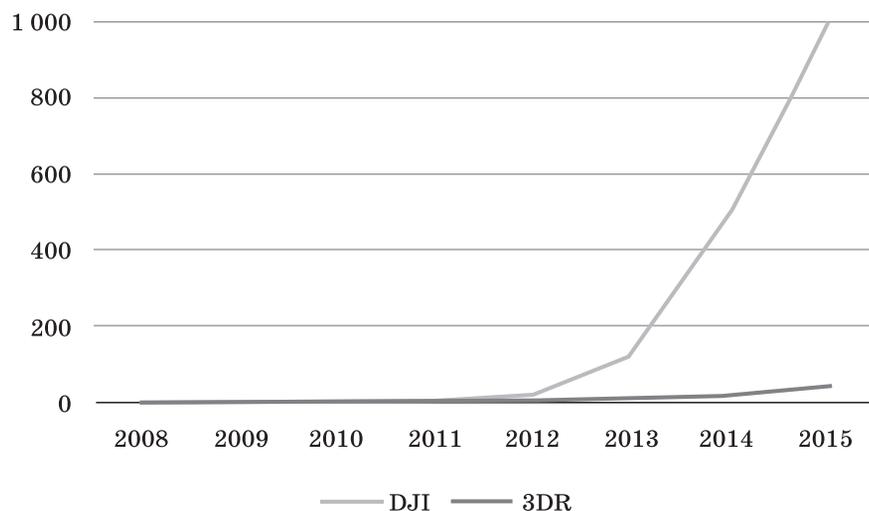

Рис. 1. Выручка компаний DJI и 3DR, млн долл.
Fig. 1. Revenue of DJI and 3 DR, USD mill.

Источник: [7, с. 50].

а в компании 3DR — 350 человек [7, с. 52]. Бизнес-модель компании DJI аналогична цифровым бизнес-моделям таких платформенных компаний, как *Apple, Google, Facebook, Amazon* и других. Краудсорсинговые и платформенные технологии позволили им добиться устойчивого конкурентного преимущества. Изучение инновационных технологий для развития компаний авиационной отрасли — одна из актуальных задач на современном этапе.

Теоретический обзор

Профессор Л. В. Лapidус предлагает следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика — это совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах, что, в свою очередь, предполагает формирование новых способов и методов хозяйствования» [8]. Появление новых способов и методов хозяйствования приводит к *цифровой трансформации бизнеса*, которая представляет собой пересмотр бизнес-стратегии, бизнес-моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода, целей, иных аспектов бизнеса путем интеграции цифровых технологий в деятельность компании [9].

Подходов к определению термина «бизнес-модель» компании в научной литературе много. В контексте настоящего исследования обратимся к следующей формулировке:

«Бизнес-модель — это описание ценности, которую компания предлагает одному или нескольким сегментам клиентов, а также архитектуры фирмы и ее сети партнеров для создания, маркетинга и доставки этой ценности и капитала отношений, чтобы генерировать прибыльные и устойчивые потоки доходов» [10, р. 15]. По мнению аналитиков консалтинговой компании *Roland Berger*, цифровая трансформация бизнес-моделей компаний, как правило, представляет собой следующие действия и аспекты [11]:

1. Сбор, обработка и анализ цифровых данных (больших данных, интернет-вещей, носимых устройств и т. п.).
2. Автоматизация деятельности и продуктов с добавленной стоимостью (речь идет о робототехнике, автономных автомобилях, аддитивном производстве и др.).
3. Объединение в сеть ранее независимых систем (к ним относятся облачные вычисления, цифровые продукты и т. д.).
4. Создание прямого доступа клиентов без посредников через (мобильный) онлайн-интерфейсы, в частности через мобильный интернет / приложения, социальные сети, электронную коммерцию и т. п.

В научной литературе находит отражение термин «цифровая бизнес-модель», который подразумевает наличие у компании уникальной технологической архитектуры и новой межорганизационной бизнес-архитектуры. К особенностям цифровой бизнес-модели относятся турбулентность среды, сокращение жизненного цикла продуктов и новые способы ведения бизнеса [12]. Как

правило, под новой архитектурой понимается модель платформы, которая представляет собой стандарты или ИТ-архитектуры, допускающие модульную замену составных частей [13]. Цифровую платформу можно охарактеризовать как социально-техническую совокупность, охватывающую технические элементы (программного и аппаратного обеспечения), соответствующие организационные процессы и стандарты [14].

Поскольку бизнес-модели стали более цифровыми, то возможности компаний более модульны, легко подключаемы и удобны для совместного использования. В предыдущие десятилетия, вероятно, потребовалось бы совместное предприятие, чтобы сделать технологию одной компании совместимой с технологией другой. Но сегодня, опираясь на возможности интерфейсов прикладного программирования и широкополосной оптоволоконной связи, появляется возможность «смешивать» цифровые услуги в кратчайшие сроки и с ограниченным бюджетом [15]. Цифровые бизнес-модели позволяют объединить возможности компаний из любых точек мира, что порождает новые инновационные предложения и решения для создания стоимости [16].

Объединение компаний между собой и с другими агентами может образовать *цифровую экосистему*, то есть открытую, слабо связанную, кластеризованную, управляемую спросом, самоорганизующуюся агентскую среду, в которой каждый агент каждого вида является активным и заинтересованным в извлечении собственной выгоды/прибыли, но также несет ответственность за свою часть или систему в целом [17].

Одно из исследований инновационных бизнес-моделей в авиационной промышленности проведено в 2013 г. [18]. На основе сформированного теоретического шаблона для анализа бизнес-моделей изучены несколько компаний, специализирующихся на сервисных услугах в авиационной промышленности. Акцент в исследовании сделан на новых способах предоставления выгоды для клиентов и совместного создания стоимости, при этом цифровым технологиям уделена второстепенная роль. Изучение инновационных, цифровых бизнес-моделей имеет свои особенности. В 2017 г. предложена программная платформа для систематического анализа и выявления цифровых бизнес-моделей в традиционных отраслях. Данный процесс состоит из трех этапов:

определения существующих продуктов и услуг, деконструкции бизнес-моделей и обнаружения новых конфигураций [19].

Российские исследователи на протяжении ряда лет изучают вопросы цифровизации авиационной отрасли. В 2018 г. А. И. Тихонов, А. А. Сазонов и С. В. Новиков оценили перспективы распространения цифровых технологий в авиационной отрасли, уделив внимание государственной поддержке, а также новой парадигме цифрового проектирования и моделирования продуктов следующего поколения [20]. Перспективы электрификации летательных аппаратов, создания электрических и гибридных самолетов описаны в работах С. П. Халютина, А. О. Давыдова, Б. В. Жмурова [21; 22].

И отечественные, и иностранные ученые уделяют внимание юридическим аспектам регулирования технологий искусственного интеллекта, которые оказывают большое влияние на развитие авиационной отрасли. В России вопросы правового регулирования искусственного интеллекта наиболее полно раскрыты в исследованиях С. Ю. Кашкина, А. В. Покровского [23; 24]. Современное состояние разработок индустриальной и продуктовой платформы летающих автомобилей на базе искусственного интеллекта представлено в работе А. В. Алтухова и С. Ю. Кашкина [25; 26].

Методология

Исследование бизнес-моделей инновационных компаний можно проводить с использованием широкого набора методов и инструментов, разнообразие которых ограничивается целями и задачами той или иной научной работы. Методология в настоящей статье схожа с известной методологией зарубежных исследователей [27], где на основе анализа научной литературы предложен подход для изучения специфических бизнес-моделей экономики совместного потребления, после чего описан более 20 бизнес-моделей компаний по разработанной схеме и выявлены типы бизнес-моделей. Нами применена более простая методология, которая заключается в анализе 20 бизнес-моделей инновационных компаний авиационной отрасли с помощью типового шаблона бизнес-моделей [28].

Выбор 20 инновационных компаний авиационной отрасли для настоящего исследования сделан на основе анализа базы данных открытой информационной плат-

формы *Crunchbase* [29]. *Crunchbase* — это платформа для поиска деловой информации о частных и публичных компаниях. Информация *Crunchbase* включает в себя данные об инвестициях и финансировании, членах-учредителях и частных лицах на руководящих должностях, слияниях и поглощениях, новостях и тенденциях в отрасли. При выборе компаний для изучения бизнес-модели авторы руководствовались принципами разнообразия применения цифровых технологий, успехом компании и технологическим потенциалом для России. Изучение бизнес-моделей проводилось с помощью официальных информационных ресурсов,

релевантных СМИ и с использованием исследований из реферативных баз данных научных публикаций.

По итогам изучения бизнес-моделей инновационных компаний авиационной отрасли сформулированы рекомендации для развития российских компаний, акцент сделан на эффективном применении цифровых технологий.

Результаты

Предлагаем обзор инновационных компаний в авиационной отрасли, что находит отражение в таблице 1.

Таблица 1

Обзор компаний в авиационной отрасли*
Table 1. Overview of companies in the aviation industry

№	Название компании	Показатели деятельности	Краткое описание бизнес-модели	Цифровые технологии
1	<i>AirMap</i> , США (2014) https://www.airmap.com/	Привлеченные средства: \$75,5 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$1–10 млн	Разработка платформы для управления движением беспилотных летательных аппаратов (<i>UTM</i>). Технология предоставляет дронам самую свежую информацию о воздушном пространстве, так что операторы дронов могут планировать и адаптировать планы полетов с учетом новых событий, ограничений и с учетом изменений погоды вокруг них. Компания сотрудничает с местными властями в управлении и регулировании безопасных зон и путей для эксплуатации БПЛА	Цифровая платформа, облачные вычисления, мобильное приложение
2	<i>Airobotics</i> , Израиль (2014) http://www.airobotics-drones.com/	Привлеченные средства: \$108,1 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$10–50 млн	<i>Airobotics</i> предоставляет комплексное, полностью автоматическое решение для сбора аэрофотоснимков. Цифровая платформа предоставляет доступ к информации по требованию, что позволяет промышленным предприятиям получать доступ к высококачественным аэрофотоснимкам быстрее, безопаснее и эффективнее	Цифровая платформа
3	<i>Anduril industries</i> , США (2017) https://www.anduril.com/	Привлеченные средства: \$241 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$10–50 млн	Компания использует более 130 штатных сотрудников для реализации проектов в области разработки оборонных технологий. Пример проектов: дрон-перехватчик; «цифровая стена» (система наблюдательных вышек с камерами и датчиками с применением технологий искусственного интеллекта для отслеживания передвижений)	Искусственный интеллект, машинное обучение
4	<i>Arris Composites</i> , США (2017) http://www.arriscomposites.com/	Привлеченные средства: \$64,1 млн. Кол-во работников: 10–50. Диапазон выручки: \$1–10 млн	<i>Arris Composites</i> — это промышленная инженеринговая компания, которая специализируется в области машиностроения, автомобилестроения и авиакосмической промышленности. Компания предоставляет композиты следующего поколения для массового применения, включая аэрокосмическую, автомобильную и потребительскую продукцию	Роботизированное производство
5	<i>Boom Supersonic</i> , США (2014) http://boom-supersonic.com/	Привлеченные средства: \$241 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$10–50 млн	Коммерческие перевозки на сверхзвуковом самолете на 45–55 мест, летающем на скорости более 2,2 маха (более 2 700 км/ч). Предполагаемая цена продажи самолета составляет 200 млн долл.	Роботизированное производство

№	Название компании	Показатели деятельности	Краткое описание бизнес-модели	Цифровые технологии
6	<i>DJI</i> , Китай (2006) http://www.dji.com/	Привлеченные средства: \$105 млн. Кол-во работников: более 10 000. Диапазон выручки: \$50–100 млн	Компания привлекает сторонних разработчиков и использует платформу <i>Flighthub</i> , которая позволяет задавать маршрут полета дрона на основе опыта использования предыдущих пользователей	Облачная платформа <i>Flighthub</i> , мобильное приложение <i>DJI Pilot</i>
7	<i>Ehang</i> , Китай (2014) http://www.ehang.com/	Привлеченные средства: \$92 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$50–100 млн	Компания производит и проектирует автономные летающие транспортные средства для создания беспилотного летающего такси. Автономные летательные аппараты компании используются в сфере авиационной кинематографии, обзорных миссий, фотографий ЧС	Искусственный интеллект, мобильное приложение
8	<i>ICON Aircraft</i> , США (2005) http://www.iconaircraft.com/	Привлеченные средства: \$109,5 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: менее \$10–50 млн	Разрабатывает и производит легкий самолет-амфибию. Первая модель <i>ICON Aircraft</i> — это <i>ICON A5</i> , двухместный легкий спортивный самолет-амфибия, цена которого составляет около 189 000 долл. Складные крылья упрощают транспортировку и хранение, дальность полета достигает около 300 морских миль (560 км), а максимальная скорость — 105 узлов (120 миль в час)	Роботизированное производство
9	<i>Impossible Aerospace</i> , США (2016) https://www.impossible.aero/	Привлеченные средства: \$11,4 млн. Кол-во работников: 10–50. Диапазон выручки: менее \$1–10 млн	Компания разрабатывает и производит дроны, 70 % массы которых составляет аккумулятор, что позволяет достигнуть времени работы до двух часов	3D-моделирование
10	<i>Joby Aviation</i> , США (2009) http://www.jobyaviation.com/	Привлеченные средства: \$721 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$10–50 млн	Разрабатывает и производит персональные электрические воздушные транспортные средства для создания воздушного такси. Транспортные средства отличаются дальностью полета на одном аккумуляторе и низкими шумовыми характеристиками	Искусственный интеллект, роботизированное производство
11	<i>Kespry</i> , США (2013) http://www.kespry.com/	Привлеченные средства: \$61,3 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$1–10 млн	Предоставляет дронов в аренду (<i>DaaS — drone as a service</i>). В центре платформы <i>Kespry</i> находится дрон, который может летать 30 минут и покрывать 150 акров. Компания <i>Kespry</i> разработала сквозную платформу для определения зоны полета с помощью приложения для <i>iPad</i> , автоматического запуска беспилотника, автоматической посадки, обмена данными с <i>iPad</i> и последующей передачи их в облако <i>Kespry</i> , которое использует механизм <i>AWS analytics</i> для создания отчетов	Цифровая платформа, облачные технологии, мобильное приложение, автоматизированная отчетность
12	<i>PrecisionHawk</i> , США (2010) http://precisionhawk.com/	Привлеченные средства: \$136 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$10–50 млн	Является производителем беспилотных летательных аппаратов (<i>Lancaster</i>) и уделяет большое внимание разработке программного обеспечения для анализа воздушных данных (<i>DataMapper</i>) и систем безопасности беспилотных летательных аппаратов. Создает сеть пилотов БПЛА (15 000 пилотов) с помощью платформ. Создан <i>Algorithm Marketplace</i> — первый магазин приложений для данных БПЛА, позволяющих пользователям получать информацию из своих 2D-и 3D-карт, выбирая и применяя алгоритмы, разработанные собственной командой ученых в области ГИС и в партнерстве с исследовательскими университетами и корпорациями	Цифровая платформа, облачные технологии, экосистема разработчиков, набор приложений

№	Название компании	Показатели деятельности	Краткое описание бизнес-модели	Цифровые технологии
13	<i>Pyka</i> , США (2017) http://www.flypyka.com/	Привлеченные средства: \$11,1 млн. Кол-во работников: 10–50. Диапазон выручки: менее \$1 млн	Электросамолеты, разработан уникальный двигатель с акцентом на точность, управляемость и надежность	Компьютерное зрение, искусственный интеллект
14	<i>Relativity space</i> , США (2006) http://relativityspace.com/	Привлеченные средства: \$186 млн. Кол-во работников: 100–250. Диапазон выручки: \$1–10 млн	Компания использует технологии 3D-печати для создания ракета-носителя <i>Terran 1</i> . Компания привлекает государственные и частные средства на создание ракетносителя, для запуска в будущем коммерческих полетов, использует собственные и партнерские спутники связи	Аддитивное производство
15	<i>Sentera</i> , США (2014) https://sentera.com/	Привлеченные средства: \$22,5 млн. Кол-во работников: 50–100. Диапазон выручки: \$1–10 млн	Датчики точного земледелия <i>Sentera</i> управляются с помощью платформы <i>FieldAgent</i> , легко интегрируются с <i>DJI</i> и другими популярными платформами дронов. При добавлении к новому или существующему дрону можно собирать и измерять чрезвычайно точные данные в ближней инфракрасной области (<i>NIR</i>), такие как нормализованный разностный индекс растительности (<i>NDVI</i>), нормализованный разностный красный край (<i>NDRE</i>), мультиспектральный, подсчет стенов, карта сорняков и аналитика подсчета кисточек	Интернет вещей
16	<i>SkySpecs</i> , США (2012) http://skyspecs.com/	Привлеченные средства: \$28,5 млн. Кол-во работников: 10–50. Диапазон выручки: \$1–10 млн	<i>SkySpecs</i> автоматизирует инспекцию, диагностику и техническое обслуживание ветровых турбин с использованием автономных беспилотников. Компания разрабатывает доступное решение, используя автоматизированную платформу для БПЛА и аналитическую платформу, которая обеспечивает высококачественные данные и безопасность полета	Цифровая платформа, большие данные
17	<i>TransDigm</i> , США (1993) https://www.transdigm.com/	Привлеченные средства: \$133,8 млн. Кол-во работников: 10 000+ Диапазон выручки: \$1–10 млрд	<i>TransDigm Group Incorporated</i> разрабатывает, распространяет и производит коммерческие и военные аэрокосмические компоненты, такие как механические приводы и системы зажигания	Роботизированное производство, цифровые двойники
18	<i>TTTech</i> , Австрия (1998) http://tttech.com/	Привлеченные средства: \$169 млн. Кол-во работников: 1 000–5 000. Диапазон выручки: \$50–100 млн	<i>TTTech</i> сотрудничает с ключевыми аэрокосмическими компаниями, интеграторами и поставщиками по нескольким аэрокосмическим программам. Основные компетенции включают в себя системную интеграцию с использованием сетей, запускаемых по времени, а также специальные разработки для распределенных встроенных вычислений и сетевых архитектур	Цифровая платформа, интернет вещей
19	<i>Wingtra</i> , Швейцария (2015) https://wingtra.com/	Привлеченные средства: \$18,9 млн. Кол-во работников: 50–100. Диапазон выручки: менее \$10–50 млн	Компания производит беспилотник <i>VTOL WingtraOne</i> , который собирает высокоточные аэрофотоснимки для геодезических и картографических приложений. С момента выхода на рынок в 2017 г. <i>Wingtra</i> стала партнером более 50 крупнейших дилеров геодезического оборудования в мире, таких как <i>RDO Inc.</i> и <i>SITECH</i>	Роботизированное производство

№	Название компании	Показатели деятельности	Краткое описание бизнес-модели	Цифровые технологии
20	<i>World View Enterprises</i> , США (2013) https://www.worldview.space/	Привлеченные средства: \$41,8 млн. Кол-во работников: 50–100. Диапазон выручки: \$10–50 млн	Предоставление аэронавигационных данных и аналитических данных по требованию, а также статистических данных с датчиков, размещенных в стратосфере, с постоянным охватом, более высоким разрешением и повышенной ценностью по сравнению с традиционными источниками аэрофотоснимков и космических изображений. Компания разрабатывает, производит и эксплуатирует технологию полета стратосферных воздушных шаров для различных клиентов и приложений. Компания работает в двух основных бизнес-сегментах. К ним относятся неуправляемые летные системы <i>Stratollite</i> и системы космического полета человека <i>Voyager</i>	Цифровая платформа, облачные технологии

*Составлено авторами по данным открытых источников.

Рассмотрим подробнее некоторые цифровые решения компаний.

DJI FlightHub — это универсальная платформа для управления дронами. Цифровая платформа позволяет выполнять просмотр полетных заданий в реальном времени, вести запись полета, управлять флотом дронов, агрегировать полетную статистику, осуществлять надзор за применением оборудования. *FlightHub* способствует эффективному планированию и сохранению задач с возможностью задания точек маршрута полета и выбора действий в точках. Благодаря интеграции *DJI Pilot* с *DJI FlightHub* пользователи могут загружать и скачивать задачи при помощи приложения *DJI Pilot* и незамедлительно приступать к выполнению задач на месте. *FlightHub* автоматически создает наиболее оптимальные маршруты полета после определения его зоны и параметров. Летательный аппарат последует выбранному маршруту. Снятые фотографии позднее можно импортировать в специализированное приложение для построения 2D-карт, а полетное задание можно сохранить и использовать повторно [30].

Компания *PrecisionHawk* формирует сеть из 15 000 пилотов дронов, которую будут применять не только в качестве канала для прямого подключения пилотов дронов к компаниям, но и обслуживать собственную корпоративную клиентскую базу *PrecisionHawk* [31]. *U-Space Airmap* от компании *AirMap* — это платформа с набором взаимосвязанных сервисов, обеспечивающих цифровую регистрацию, идентификацию, геоинформацию для операторов БПЛА

и органов воздушного пространства. *Airmap* использует несколько источников данных для создания географических маркеров, представляющих юридически безопасные и ограниченные зоны для эксплуатации БПЛА. *AirMap* располагает информацией о законах в сфере БПЛА более чем в 20 странах. Запретные зоны включают в себя населенные пункты, аэропорты, военные базы и зоны птичьих заповедников. С помощью регистрации и идентификации БПЛА платформа может обеспечить в режиме реального времени движение дронов в выбранном районе [32].

В центре платформы *Kespry* находится версия 2.0 промышленного дрона, который работает 30 минут и может покрывать 150 акров. Компания *Kespry* разработала цифровую платформу для определения зоны захвата с помощью приложения для *iPad*, автоматического запуска беспилотника, автоматической посадки, обмена данными с *iPad* и последующей передачи их в облако *Kespry*, которое использует механизм *AWS analytics* для создания отчетов. Все это происходит менее чем за час. Пользователь может использовать *iPad*, чтобы нарисовать периметр вокруг объекта, нажать кнопку *Go*. В итоге беспилотник обследует объект и даст сверхточное представление о пространственных характеристиках объекта с тысячами точек данных. После приземления данные передаются на *iPad*, а затем отправляются в облако *Kespry*, которое принимает изображения с высоким разрешением (сделанные камерой дрона) и использует фотограмметрию для преобра-

зования их в 3D-модели. Компания предоставляет доступ к своей облачной цифровой платформе по модели подписки [33].

Выводы

Анализ инновационных бизнес-моделей в авиационной отрасли продемонстрировал широкое применение цифровых технологий успешными компаниями. Проведенные теоретическое и эмпирическое исследования могут уточнить предпосылки для математического моделирования сетевого симбиотического взаимодействия компаний на базе платформенных решений [34]. На основе результатов исследования можно сформулировать следующие рекомендации для развития российских компаний:

1. Создание экосистемы — для роста количества пользователей и поддержания необходимого уровня качества инновационным компаниям целесообразно создавать экосистему игроков в своей сфере.

2. Работа с цифровыми платформами — в большинстве случаев, цифровая платформа служит инструментом для создания и поддержания жизнеспособности экосистемы вокруг бизнеса. Компаниям необходимо создавать цифровые платформы и/или кооперироваться с другими цифровыми платформами. Коммуницировать с пользо-

вателями целесообразно через мобильные приложения.

3. Применение искусственного интеллекта — эти технологии достигли того уровня, когда их использование экономически выгодно. При этом эксплуатировать их целесообразно не только в области функциональных возможностей продукта, но и в процессе создания продукта и для управления деятельностью компании.

4. Применение современных производственных технологий — роботизированное производство, аддитивное производство, создание цифровых двойников, другие технологии Индустрии 4.0 стали доступны и необходимы для успешной конкуренции. Некоторые инновационные продукты невозможно произвести традиционным способом.

Региональный аспект развития цифровой инфраструктуры и технологий оказывает прямое влияние на цифровую трансформацию промышленности [35]. Результаты и выводы статьи будут полезны, полагаем, менеджерам российских инновационных и технологических компаний для трансформации бизнеса, представителям государственных институтов — для модификации регулирования авиационной отрасли и научному сообществу — для проведения аналогичных исследований.

Список источников

1. Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности // ТАСС. 2021. 29 мая. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (дата обращения: 11.07.2021).
2. Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы Государственная программа Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303 // Министерство промышленности и торговли РФ. URL: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
3. Минпромторг России разработал проект Стратегии развития авиационной промышленности на период до 2030 года // Рамблер. 2017. 12 октября. URL: https://news.rambler.ru/troops/38140908/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 11.07.2021).
4. Новиков С. В., Солодова А. Д. Главные тренды в авиационной отрасли: цифровая экономика и новые технологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 276–278. DOI: 10.23672/SAE.2018.5.14156
5. Груздева Е. В., Гостилович А. О. Типология бизнес-моделей в экономике совместного потребления // Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики: сборник материалов науч.-практ. конф. «Неделя инноваций» / под ред. Н. П. Иващенко. М.: ТЕИС, 2018. С. 28–40.
6. Гостилович А. О., Иванов К. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий и экономика совместного потребления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3. С. 236–243.
7. Bremner R. P., Eisenhardt K. M. Experimentation, bottlenecks, and organizational form: innovation and growth in the nascent drone industry // Mack Institute for Innovation Management. 2018. URL: https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/04/Bremner-Robert-Eisenhardt-Kathleen_Experimentation-Bottlenecks-and-Organiza-

- tional-Form.-Innovation-and-Growth-in-the-Nascent-Drone-Industry.pdf (дата обращения: 11.07.2021).
8. *Ланудис Л. В.* Экспертная колонка // Ассоциация граждан и организаций по содействию развитию корпоративного образования «МАКО». URL: <https://www.makonews.ru/ekspertnaya-kolonka/> (дата обращения: 25.07.2021).
  9. *Stolterman E., Fors A. C.* Information Technology and the Good Life // Kaplan B., Truex D.P., Wastell D. et al., eds. Information systems research. Boston, MA: Springer-Verlag, 2004. P. 687–692. (IFIP International Federation for Information Processing. Vol 143). DOI: 10.1007/1-4020-8095-6_45
  10. *Osterwalder A.* The Business Model Ontology: A Proposition in the Design Science Approach: unpublished dissertation. Lausanne: University of Lausanne, 2004. 169 p.
  11. The Digital Transformation of Industry: How important is it? Who are the winners? What must be done now? München: Roland Berger Strategy Consultants, 2015. 52 p. URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/roland_berger_digital_transformation_of_industry_20150315.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
  12. *Yoo Y., Lyytinen K. J., Boland R. J., Berente N. Jr.* The Next Wave of Digital Innovation: Opportunities and challenges: A Report on the Research Workshop “digital challenges in innovation research” // SSRN Electronic Journal. 2010. DOI: 10.2139/ssrn.1622170
  13. *West J.* How open is open enough? Melding proprietary and open source platform strategies // Research Policy. 2003. Vol. 32. No. 7. P. 1259–1285. DOI: 10.1016/S0048-7333(03)00052-0
  14. *El Sawy O. A., Pereira F.* Digital Business Models: Review and Synthesis // Business Modelling in the Dynamic Digital Space. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag. 2013. P. 13–20. (SpringerBriefs in Digital Spaces). DOI: 10.1007/978-3-642-31765-1_2
  15. *Schlagwein D., Schoder D.* The management of open value creation // Paper presented at the Hawaii International Conference on System Sciences (HICCS). 2011. URL: https://www.academia.edu/14515316/The_Management_of_Open_Value_Creation (дата обращения: 28.07.2021).
  16. *Boley H., Chang E.* Digital Ecosystems: Principles and Semantics // Inaugural IEEE-IES Digital EcoSystems and Technologies Conference. (Cairns, Feb. 21-23, 2007). Piscataway, NJ: IEEE, 2007. P. 398–403. DOI: 10.1109/DEST.2007.372005
  17. *Tilson D., Sørensen C., Lyytinen K.* Change and Control Paradoxes in Mobile Infrastructure Innovation: The Android and iOS Mobile Operating Systems Cases // Proc. 45th Hawaii International Conference on System Science (HICSS 45). (Maui, Jan. 4-7, 2012). Washington, DC: IEEE Computer Society, 2012. P. 1324–1333. DOI: 10.1109/HICSS.2012.149
  18. *Schneider S., Spieth P., Clauss T.* Business model innovation in the aviation industry // International Journal of Product Development. 2013. Vol. 18. No. 3-4. P. 286–310. DOI: 10.1504/IJPD.2013.055010
  19. *Remane G., Hanelt A., Nickerson R. C., Kolbe L. M.* Discovering digital business models in traditional industries // Journal of Business Strategy. 2017. Vol. 38. No. 2. P. 41–51. DOI: 10.1108/JBS-10-2016-0127
  20. *Tikhonov A. I., Sazonov A. A., Novikov S. V.* Digital Aviation Industry in Russia // Russian Engineering Research. 2019. Vol. 39. No. 4. P. 349–353. DOI: 10.3103/S1068798X19040178
  21. *Халютин С. П.* Электрификация летательных аппаратов – от ПЕ-2 до полностью электрического самолета. Направления исследований // Электропитание. 2018. № 4. С. 4–26.
  22. *Халютин С. П., Давидов А. О., Жмуров Б. В.* Электрические и гибридные самолеты: перспективы создания // Электричество. 2017. № 9. С. 4–16. DOI: 10.24160/0013-5380-2017-9-4-16
  23. *Кашкин С. Ю.* Правовое регулирование применения технологий искусственного интеллекта и робототехники как формирующаяся новая комплексная отрасль права в наиболее репрезентативных государствах и международных интеграционных объединениях: постановка проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 134–144. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134
  24. *Кашкин С. Ю., Покровский А. В.* Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 64–90. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.064-090
  25. *Кашкин С. Ю., Алтухов А. В.* В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4 (68). С. 26–40. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040
  26. *Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.* Современное состояние разработок индустриальной и продуктовой платформы летающих автомобилей на базе искусственного интеллекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 130–141. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.130
  27. *Muñoz P., Cohen B.* Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 125. P. 21–37. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.03.035

28. *Остервальдер А., Пинье И.* Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018. 288 с.
29. Crunchbase // Aerospace. URL: <https://www.crunchbase.com/discover/organization.companies/7435e53347667a8a0de082ed76caba6a> (дата обращения: 11.07.2021).
30. Система для управления дронами // DJI.com. URL: <https://www.dji.com/ru/flighthub> (дата обращения: 23.07.2021).
31. *Sawers P.* PrecisionHawk raises \$75 million to grow its commercial drone platform // VentureBeat. 2018. January 24. URL: <https://venturebeat.com/2018/01/24/precisionhawk-raises-75-million/> (дата обращения: 23.07.2021).
32. Swiss U-space Deploys National Flight Information Management System for Drones (FIMS) to Enable a Safe and Open Drone Economy // Airmap. URL: <https://www.airmap.com/swiss-u-space-deploys-national-flight-information-management-system-fims-for-drones/> (дата обращения: 23.07.2021).
33. *Miller R.* Industrial drone platform Kespri brings in new CEO // Techcrunch. 2017. January 11. URL: <https://techcrunch.com/2017/01/11/industrial-drone-platform-kespri-brings-in-new-ceo/> (дата обращения: 23.07.2021).
34. *Алтухов А. В., Тищенко С. А., Иващенко Н. П.* Математическое моделирование сетевого симбиотического взаимодействия компаний на базе платформенных решений // XXVII Международная конференция “Математика, компьютер, образование” (Дубна, 28 января — 1 февраля 2020). Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2020. Т. 27. С. 212.
35. *Лapidус Л. В., Леонтьева Л. С., Гостилович А. О.* Минимальная цифровая корзина российских регионов для трансформации промышленности // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 212–228. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025 (дата обращения: 23.07.2021).

References

1. Russia 4.0: The fourth industrial revolution as an incentive for global competitiveness. TASS. May 29, 2021. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (accessed on 11.07.2021). (In Russ.).
2. Development of the aviation industry for 2013-2025. State program of the Russian Federation. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 303. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. URL: https://minprom-torg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf (accessed on 10.07.2021). (In Russ.).
3. The Ministry of Industry and Trade of Russia has developed a draft strategy for the development of the aviation industry for the period up to 2030. Rambler. Oct. 12, 2017. URL: https://news.rambler.ru/troops/38140908/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed on 11.07.2021). (In Russ.).
4. Novikov S.V., Solodova A.D. The main trends in the aviation industry: Digital economy and new technologies. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2018;(5):276-278. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2018.5.14156
5. Gruzdeva E.V., Gostilovich A.O. Typology of business models in the sharing economy. In: Transformation of business models in the digital economy. Proc. sci.-pract. conf. “Innovation Week”. Moscow: TEIS; 2018:28-40. (In Russ.).
6. Gostilovich A.O., Ivanov K.A. Improving the competitiveness of industrial enterprises and the sharing economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2019;9(3):236-243. (In Russ.).
7. Bremner R.P., Eisenhardt K.M. Experimentation, bottlenecks, and organizational form: Innovation and growth in the nascent drone industry. Mack Institute for Innovation Management. 2018. URL: https://mackinstitute.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2019/04/Bremner-Robert-Eisenhardt-Kathleen_Experimentation-Bottlenecks-and-Organizational-Form.-Innovation-and-Growth-in-the-Nascent-Drone-Industry.pdf (accessed on 11.07.2021).
8. Lapidus L.V. Expert column. Association of citizens and organizations to promote the development of corporate education “MAKO”. URL: <https://www.makonews.ru/ekspertnaya-kolonka/> (accessed on 25.07.2021). (In Russ.).
9. Stolterman E., Fors A.C. Information technology and the good life. In: Kaplan B., Truex D.P., Wastell D. et al., eds. Information systems research. Boston, MA: Springer-Verlag; 2004:687-692. (IFIP International Federation for Information Processing. Vol 143). DOI: 10.1007/1-4020-8095-6_45
10. Osterwalder A. The business model ontology: A proposition in the design science approach. Unpublished dissertation. Lausanne: University of Lausanne; 2004. 169 p.

11. The digital transformation of industry: How important is it? Who are the winners? What must be done now? München: Roland Berger Strategy Consultants; 2015. 52 p. URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/roland_berger_digital_transformation_of_industry_20150315.pdf (accessed on 10.07.2021).
12. Yoo Y., Lyytinen K.J., Boland R.J., Berente N. The next wave of digital innovation: Opportunities and challenges. A report on the research workshop “Digital challenges in innovation research”. *SSRN Electronic Journal*. 2010. DOI: 10.2139/ssrn.1622170
13. West J. How open is open enough? Melding proprietary and open source platform strategies. *Research Policy*. 2003;32(7):1259-1285. DOI: 10.1016/S0048-7333(03)00052-0
14. El Sawy O.A., Pereira F. Digital business models: Review and synthesis. In: Business modelling in the dynamic digital space. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 2013:13-20. (SpringerBriefs in Digital Spaces). DOI: 10.1007/978-3-642-31765-1_2
15. Schlagwein D., Schoder D. The management of open value creation. In: Hawaii International Conference on System Sciences (HICCS). 2011. URL: https://www.academia.edu/14515316/The_Management_of_Open_Value_Creation (accessed on 28.07.2021).
16. Boley H., Chang E. Digital ecosystems: Principles and semantics. In: Inaugural IEEE-IES Digital EcoSystems and Technologies Conference (Cairns, Feb. 21-23, 2007). Piscataway, NJ: IEEE; 2007:398-403. DOI: 10.1109/DEST.2007.372005
17. Tilson D., Sørensen C., Lyytinen K. Change and control paradoxes in mobile infrastructure innovation: The Android and iOS mobile operating systems cases. In: Proc. 45th Hawaii International Conference on System Science (HICSS 45). (Maui, Jan. 4-7, 2012). Washington, DC: IEEE Computer Society; 2012:1324-1333. DOI: 10.1109/HICSS.2012.149
18. Schneider S., Spieth P., Clauss T. Business model innovation in the aviation industry. *International Journal of Product Development*. 2013;18(3-4):286-310. DOI: 10.1504/IJPD.2013.055010
19. Remane G., Hanelt A., Nickerson R.C., Kolbe L.M. Discovering digital business models in traditional industries. *Journal of Business Strategy*. 2017;38(2):41-51. DOI: 10.1108/JBS-10-2016-0127
20. Tikhonov A.I., Sazonov A.A., Novikov S.V. Digital aviation industry in Russia. *Russian Engineering Research*. 2019;39(4):349-353. DOI: 10.3103/S1068798X19040178
21. Khalyutin S.P. Aircraft electrification – from the PE-2 to a full electric aircraft. Research areas. *Elektropitanie = Power Supply*. 2018;(4):4-26. (In Russ.).
22. Khalyutin S.P., Davidov A.O., Zhmurov B.V. Electric and hybrid aircraft development prospects. *Elektrichestvo*. 2017;(9):4-16. (In Russ.). DOI: 10.24160/0013-5380-2017-9-4-16
23. Kashkin S.Yu. Legal regulation of application of artificial intelligence and robotics technologies as a forming new complex branch of law in most representative states and international integration associations: Problem statement. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. 2019;(3):134-144. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.134
24. Kashkin S.Yu., Pokrovsky A.V. Artificial intelligence, robotics and the protection of human rights in the European Union. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(4):64-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.064-090
25. Kashkin S.Yu., Altoukhov A.V. The concept of legal regulation of artificial intelligence: Platform legal models. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;(4):26-40. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.026-040
26. Altoukhov A.V., Kashkin S.Yu. The current state of the development of the industrial and product platform of flying cars based on artificial intelligence. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. 2020;(2):130-141. (In Russ.). DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.130
27. Muñoz P., Cohen B. Mapping out the sharing economy: A configurational approach to sharing business modeling. *Technological Forecasting and Social Change*. 2017;125:21-37. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.03.035
28. Osterwalder A., Pigneur Y. Business model generation: A handbook for visionaries, game changers, and challengers. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2010. 288 p. (Russ. ed.: Osterwalder A., Pigneur Y. Postroenie biznes-modelei. Nastol'naya kniga stratega i novatora. Moscow: Alpina Publisher; 2018. 288 p.).
29. Crunchbase. Aerospace. URL: <https://www.crunchbase.com/discover/organization.companies/7435e53347667a8a0de082ed76caba6a> (accessed on 11.07.2021).
30. Drone control system. DJI.com. URL: <https://www.dji.com/ru/flighthub> (accessed on 23.07.2021). (In Russ.).
31. Sawers P. PrecisionHawk raises \$75 million to grow its commercial drone platform. *VentureBeat*. Jan. 24, 2018. URL: <https://venturebeat.com/2018/01/24/precisionhawk-raises-75-million/> (accessed on 23.07.2021).

32. Swiss U-space deploys National Flight Information Management System for drones (FIMS) to enable a safe and open drone economy. Airmap. URL: <https://www.airmap.com/swiss-u-space-deploys-national-flight-information-management-system-fims-for-drones/> (accessed on 23.07.2021).
33. Miller R. Industrial drone platform Kespry brings in new CEO. Techcrunch. Jan. 11, 2017. URL: <https://techcrunch.com/2017/01/11/industrial-drone-platform-kespry-brings-in-new-ceo/> (accessed on 23.07.2021).
34. Altoukhov A.V., Tishchenko S.A., Ivashchenko N.P. Mathematical modeling of network symbiotic interaction of companies based on platform solutions. In: Proc. 27th Int. conf. "Mathematics, Computer, Education" (Dubna, Jan. 28 – Feb. 01, 2020). Izhevsk: Izhevsk Institute for Computer Research; 2020;27:212. (In Russ.).
35. Lapidus L.V., Leontieva L.S., Gostilovich A.O. Minimum digital basket of Russian regions for industrial transformation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2019;(77):212:228. (In Russ.). DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10025

Сведения об авторах

Алексей Валерьевич Алтухов

директор лаборатории сетевого анализа экосистем¹, сотрудник кафедры экономики инноваций экономического факультета²

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

392000, Тамбов, Интернациональная ул., д. 33

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Константин Александрович Иванов

аспирант кафедры маркетинга экономического факультета

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Екатерина Эрнестовна Уткина

лаборант кафедры экономики природопользования экономического факультета

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Поступила в редакцию 26.11.2021
 Прошла рецензирование 27.12.2021
 Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Alexei V. Altoukhov

Director of the Laboratory for Network Analysis of Ecosystems¹, Member of the Department of Economics of Innovation, Faculty of Economics²

¹ Derzhavin Tambov State University

33 Internatsional'naya Str., Tambov 392000, Russia

² Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Konstantin A. Ivanov

Postgraduate Student of the Department of Marketing, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Ekaterina E. Utkina

Laboratory Assistant of the Department of Environmental Economics, Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Received 26.11.2021
 Revised 27.12.2021
 Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Правовые основы валютного регулирования: проблемы действующего отечественного законодательства

Бэла Владимировна Зембатова^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, Москва, Россия, bella_zembatova@mail.ru

² Российская таможенная академия, Московская обл., Люберцы, Россия

Аннотация

Цель. Выявить методологические проблемы действующего валютного законодательства Российской Федерации (РФ) и обосновать объективную необходимость формирования актуальных правовых начал отечественного валютного регулирования.

Задачи. Осуществить анализ норм Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», устанавливающих понятийный аппарат, назначение правового регулятора, сферу его действия, принципы валютного регулирования на основе предложенных подходов к рассмотрению актуальных начал валютного регулирования.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах обоснованы подходы к анализу правовых начал валютного регулирования для целей выявления методологических проблем действующего валютного законодательства РФ.

Результаты. Анализ положений Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» как специального базового нормативного акта в сфере валютного регулирования позволил выявить основные методологические проблемы современного отечественного валютного законодательства: несформированность понятийного аппарата, обусловившую неопределенность содержания его норм; недопустимую для правового акта декларативность норм, устанавливающих назначение, сферу действия и принципы валютного регулирования; отсутствие надлежащего соответствия между положениями, закрепляющими основы валютного регулирования, и нормами, регламентирующими осуществление валютных операций.

Выводы. Отсутствие надлежащего понятийного аппарата валютного законодательства, определяемого и востребованного правовой реальностью, является одновременно препятствием для анализа массива норм, составляющего правовой валютный регулятор и основанием формирования методологических проблем отечественного современного валютного законодательства.

Ключевые слова: валютные отношения как предмет правового регулирования, принципы валютного регулирования, валютные операции, резиденты, нерезиденты

Для цитирования: Зембатова Б. В. Правовые основы валютного регулирования: проблемы действующего отечественного законодательства // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 74–85. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-74-85>

Legal framework for exchange control: problems of the current domestic legislation

Bela V. Zembatova^{1, 2}

¹ *Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, bella_zembatova@mail.ru*

² *Russian Customs Academy, Moscow region, Lyubertsy, Russia*

Abstract

Aim. The presented study aims to identify methodological problems in the current exchange legislation of the Russian Federation and to substantiate the objective need for the development of a relevant legal framework for domestic exchange control.

Tasks. The authors analyze the regulations of the Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 on exchange regulation and exchange control, which establish the conceptual framework, purpose, and scope of the legal regulator, the principles of exchange control on the basis of the proposed approaches to the consideration of current exchange control principles.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition in various aspects to substantiate approaches to analyzing the legal principles of exchange control for the purpose of identifying methodological problems in the current exchange legislation of the Russian Federation.

Results. Having analyzed the provisions of the Federal Law No. 173-FZ of December 10, 2003 on exchange regulation and exchange control as a special basic legislative instrument for exchange control, the authors identify the main methodological problems of modern domestic exchange control: the immaturity of the conceptual framework, which leads to the uncertain content of its regulations; the declarative nature of regulations establishing the purpose, scope, and principles of exchange control, which is unacceptable for a legal instrument; the lack of proper consistency between provisions establishing the fundamentals of exchange control and norms regulating the implementation of exchange transactions.

Conclusions. The lack of a proper conceptual framework for exchange legislation as defined and demanded by legal reality is an obstacle to analyzing the array of regulations that make up the legal exchange regulator, but it also serves as a basis for the formation of methodological problems in the modern domestic exchange legislation.

Keywords: *currency relations as a subject of legal regulation, exchange control principles, exchange transactions, residents, non-residents*

For citation: Zembatova B.V. Legal framework for exchange control: problems of the current domestic legislation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):74-85 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-74-85>

Анализ общих положений действующего отечественного валютного законодательства

Концепции современного правового аспекта валютного регулирования объективно определяются актуальными особенностями валютных отношений. Именно отличительные признаки современных валютных отношений изначально должны быть предметом рассмотрения при анализе регулирующего их действующего национального и международного законодательства, результаты которого могли бы стать надлежащим основанием формирования долгосрочных генеральных направлений отечественного валютного регулирования.

Указанный анализ затруднен по ряду причин, но прежде всего в силу неопределенности предмета анализа — актуальных валютных отношений, что обусловлено неустановленностью в законодательстве содержания ключевых понятий «валютные отношения» и «валютное регулирование». При этом названные понятия широко используются и в законодательстве, и в доктрине, как устоявшиеся и хрестоматийные.

Отсутствие легально закрепленных определений рассматриваемых понятий — это не вопрос определения дефиниций как способа должной организации юридического текста или приема правотворческой техники. Законодательно установленное определение понятия имеет самостоятель-

ное правовое значение, поскольку вносит надлежащую определенность в нормы, в которых применяется.

Отдельные признаки валютных отношений в законодательстве¹, безусловно, отражены, но не структурированы в должную иерархию, отвечающую требованию определенности и позволяющую формировать действенную систему правовых основ их регулирования². Самое общее определение валютных отношений по разрозненным признакам, представленным в Федеральном законе 173, можно определить как вид денежных отношений, возникающих между субъектами права, поименованными резидентами и нерезидентами, при выполнении деньгами своих функций в трансграничной сфере. При этом невозможно не признать, что главный признак валютных отношений, субъектный состав, установлен в специальном нормативном акте недопустимо неопределенно. В ст. 1 Федерального закона 173 определение понятия «резиденты» подмечено простым перечнем субъектов права, относимых законом к определяемой группе, но таковыми не во всех случаях являющихся. Понятие «резидент» избыточно широкое: применяется кроме указанного Федерального закона примерно в 20 разных нормативных актах. При этом в каждом нормативном акте, в применяемом в нем понятии резидента, содержится указание на сферу, которую он представляет.

Так, в соответствующих правовых актах применяются следующие понятия: «налоговые резиденты РФ в целях НДСЛ», «организации, признаваемые налоговыми резидентами РФ» [2]; «потенциальный резидент индустриального (промышленного) парка» [3]; «резидент зоны территориального развития в РФ» [4]; «резидент (участник) свободной (специальной, особой) экономи-

¹ Предметом анализа законодательно установленного понятийного аппарата валютного регулирования в настоящей статье будут положения Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] (далее — Федеральный закон 173) как специального базового нормативного акта в сфере валютного регулирования, прежде всего в отношении установления содержания ключевых понятий, на что указывают нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 141).

² Развернутый анализ разрозненных признаков, основанный на применении предложенного в настоящей статье подхода к определению их структуры, будет представлен позднее.

ческой зоны» [5]; «резидент Арктической зоны» [6]; «резидент индустриального парка или технопарка», «якорный резидент» [7]; «налоговый резидент в СНГ» [4]; «резидент креативного технопарка» [8]; «резидент Особой экономической зоны (ОЭЗ)» [9]; «резидент офшорной зоны» [10]; «резидент портовой ОЭЗ»; «резидент промышленно-производственной ОЭЗ»; «резидент технико-внедренческой ОЭЗ»; «резидент туристско-рекреационной ОЭЗ» [11]; «резидент промышленного округа» [12]; «резидент территории опережающего социально-экономического развития» [13]; «резиденты РФ в сфере внешней торговли услугами» [14]. Приведенные примеры указывают на объективную необходимость и возможность установления в понятийном аппарате Федерального закона 173 понятия «резидент» в целях валютного регулирования. Представленный в ст. 1 указанного закона перечень резидентов, при том, что не установлены признаки резидентства, свойственные валютной сфере, не отражает надлежащей общности субъектов права, объединенных в одну группу по законодательно закрепленным основаниям.

В частности, вызывает вопросы формулировка подпункта а) п. 6 ч. 1 ст. 1, устанавливающая в качестве резидентов физических лиц, являющихся гражданами РФ. Неопределенность указанного определения неизбежно порождает неопределенность норм, ссылающихся на него: в подпункте а) п. 7 ч. 1 ст. 1 указаны физические лица, не являющиеся резидентами в соответствии с подпунктами а) и б) п. 6 ч. 1 ст. 1, но в подпункте б) не указаны резиденты как физические лица. Так, физическими лицами в качестве резидентов в соответствии с подпунктом а) п. 6 ч. 1 ст. 1 являются только граждане РФ, а иностранные граждане и лица без гражданства не определены физическими лицами. Понятийным аппаратом анализируемого Федерального закона 173 не установлено понятие «физические лица — резиденты», которое используются в положениях подпунктов 12, 13, 17, 25–27, 31 п. 1 ст. 9, п. 6, 7 ст. 12. Кроме того, понятие «резиденты» используется как общее, без уточнения того, кого резиденты представляют (например, п. 3, 4 ст. 9). К тому же в положениях подпунктов 9, 16 п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 11 применяется понятие физического лица без указания на резидентство или нерезидентство в валютной сфере. Не-

определенностью отличаются положения подпункта 12 п. 1 ст. 9, где появляется понятие «иные физические лица — резиденты», не установленное в ст. 1. Использование в нормах правового акта понятий, не установленных ст. 1, приводит к неопределенности зафиксированного правила и невозможности его надлежащего исполнения.

Например, п. 7 ст. 12 установлена обязанность резидентов исполнять требование о предоставлении налоговым органам отчетов о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам (вкладам) в банках и других организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории РФ. Установленное правило не распространяется на отдельных резидентов, в том числе на физических лиц — резидентов. Но в группу физических лиц — резидентов, согласно нормам ст. 1, входят только граждане РФ. Согласно же положению подпункта а) п. 7 ч. 1 ст. 1 и ряду других норм физическими лицами — резидентами являются и иностранные граждане, и лица без гражданства, не определенные физическими лицами. Возникает вопрос о том, должны ли иностранные граждане и лица без гражданства представлять налоговым органам по месту своего учета либо постановки на учет в качестве крупнейших налогоплательщиков отчеты о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории РФ, с подтверждающими документами в порядке, устанавливаемом Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ. Помимо перечисленных в рассматриваемой статье, согласно подпункту е) п. 6 ч. 1 ст. 1, резидентами являются Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования. В соответствии с положением нормы п. 7 ст. 12, указанные публично правовые и муниципальные образования также обязаны представлять налоговым органам по месту своего учета соответствующую налоговую отчетность.

Подобного рода неопределенность наблюдается в Федеральном законе 173 и относительно юридических лиц — резидентов. Так, резиденты, указанные в подпункте в) п. 6 ст. 1, являются юридическими лицами, а филиалы, представительства и иные подразделения этих же юридических лиц, находящиеся за пределами РФ, указаны без

статуса юридического лица, хотя в предусмотренных законодательством случаях выступают в качестве таковых. Не определены как юридические лица резиденты, указанные в подпункте д) п. 6 ч. 1 ст. 1 дипломатические организации, иные официальные представительства РФ и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории РФ, являющиеся, по нормативным актам, устанавливающим их правовой статус, юридическими лицами [15]. При этом в положениях Федерального закона 173 применяется понятие «юридические лица — резиденты», не установленное понятийным аппаратом (ч. 2 ст. 14). Понимание того, каким образом указанные физические и юридические лица приобретают статус резидентов в валютной сфере, возможно только через рассмотрение их участия в валютных операциях. Аналогичное отсутствие сущностных признаков находим и в установленном в ст. 1 Федерального закона 173 определении понятия «нерезиденты».

Последствием незакрепленности понятий «резидент» и «нерезидент» в целях валютного регулирования стала недопустимая неопределенность понятия «валютные отношения» как исходного предмета правового валютного регулирования, которая, в свою очередь, не позволила надлежащим образом обосновать цель и правовые основания правового регулятора, что проявляется в следующем.

Цель разработки и принятия Федерального закона 173, определенных в его преамбуле, — реализация единой государственной валютной политики, устойчивости валюты РФ, стабильности внутреннего валютного рынка как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Нельзя не обратить внимание на то, что формулировка цели вызывает ряд вопросов.

В частности, остается неясным, что следует понимать под единой государственной валютной политикой, является ли приведенное понятие законодательно установленным или доктринальным. Легально понятие «валютная политика» не установлено. Немногочисленные доктринальные определения исследуемого понятия могут быть сведены к определению политики государства, регламентирующей сферу валютных отношений посредством действий экономического, правового и организационного характера для

решения стратегических и текущих задач страны как субъекта мирового хозяйства¹. В приведенном определении ключевым является указание на доминантное положение государства в формировании и развитии валютных отношений. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли валютная политика не охватывать обеспечение устойчивости валюты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка, то есть целей-направлений, выделенных в формулировке общей цели отдельно от валютной политики.

Очевидным становится, что в определении цели Федерального закона 173 допущена тавтология, затуманивающая, а не проясняющая смысл. Следствие этого — отсутствие связи между рассматриваемыми положениями о цели правового регулирования и правовыми основами, установленными этим же законом, каковыми выступают сфера действия закона и положения о принципах валютного регулирования и валютного контроля, закрепленные, соответственно, нормами статей 2 и 3. Доказательством приведенного утверждения служит в первую очередь несоответствие положений преамбулы Федерального закона 173 требованиям к содержанию цели нормативного акта. Возможно, как преамбула нормативно-правового акта, декларация общих установлений уместна и необходима, но цель рассматриваемого закона должна соответствовать содержанию актуальных валютных отношений, требующих такого регулирования. Избыточная для нормативного акта о валютном регулировании декларативность цели обусловлена прежде всего неустановленностью предмета регулирования.

Отметим, что в тексте Федерального закона 173 понятие «валютные отношения» не применяется, и, соответственно, отношения между резидентами и нерезидентами не определены как предмет правового регулирования, что и обеспечивает несоответствие закрепленного законом валютного регулятора актуальным валютным отношениям. Положения ст. 2 о правовых основах и принципах валютного регулирования и валютного контроля содержат избыточное обобщение и вызывают вопросы к содержательной составляющей, поскольку хрестоматийно принципы служат органи-

¹ Понятие «валютная политика» используется в приведенном значении в [16; 17; 18] и многих других.

ческой частью основ правового регулирования. В итоге остается неясным, в каком значении применено понятие «правовые основы валютного регулирования и валютного контроля». Кроме того, нормами ст. 2 в качестве предмета установлены положения о правах и обязанностях резидентов и нерезидентов, относящихся только к правам собственности на валютные ценности, валюту России и внутренние ценные бумаги на территории РФ и за ее пределами. Но при таком установлении содержания отношений, регулируемых Федеральным законом 173, наблюдается очевидное несоответствие между названием и содержанием ст. 2, поскольку валютные отношения, закрепленные законом и в действительности им регулируемые, гораздо шире полномочий собственников валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг, так как права и обязанности субъектов валютных отношений не сводятся лишь к указанным отношениям собственности.

Положения ст. 2 Федерального закона 173 в качестве сферы его применения указывают на предметы разных отраслей права, как минимум двух, административного и гражданского права: предметом правового регулирования устанавливаются полномочия органов валютного регулирования и валютного контроля, права и обязанности субъектов частноправовых отношений. Кроме того, эклектичность положений ст. 2 проявляется в объединении в совокупности начал валютного регулирования и валютного контроля, являющихся необъединяемыми по правовой природе. Соединение в одном правовом акте в качестве предметов регулирования, и, соответственно, основ разной отраслевой принадлежности, как известно, недопустимо, поскольку лишает правовые основания такого акта надлежащей цельности. Неполнота предмета правового регулирования в целом, установленная положениями ст. 2, напрямую определена неустановленностью в законе содержания понятия «валютные отношения», и поэтому нормы ст. 2 декларируют, но не определяют реальные валютные отношения, реализуемые в валютных операциях², как сферу действия закона.

Эклектичность положений Федерального закона 173 проявляется и в нормах ст. 3

² Анализ положений ст. 9–15 Федерального закона 173, регламентирующих валютные операции, представим в следующем разделе настоящей статьи.

о принципах валютного регулирования и валютного контроля, что обуславливает их логическую противоречивость. Неустановленность содержания понятий «валютное регулирование» и «валютный контроль» не позволяет соотнести их. Но положения, закрепленные в нормах, где используются эти понятия, указывают на принципиальные отличия между валютным регулированием и валютным контролем по субъектному составу, сфере и иным реальным правовым основам регулирования. К первому из таких различий относится объективное доминирование государства и его органов в валютном контроле. В связи с этим такой принцип, как исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов, не может быть принципом валютного контроля: указания на то, что рассматриваемый принцип является принципом только валютного регулирования, в ст. 3 не приведено.

Установленное механическое объединение правовых основ валютного регулирования и валютного контроля обуславливает декларативный характер зафиксированных положениями Федерального закона 173 принципов и исключает выполнение ими своего назначения по определению требований к нормам, регулирующим актуальные валютные отношения. Закрепленная в преамбуле Федерального закона 173 цель валютного регулирования и валютного контроля, не обоснованная содержанием валютных отношений, не может быть основанием формирования требований к правовому регулятору, которому надлежит эту цель реализовать. Именно поэтому цель рассматриваемого закона не соотносится с принципами валютного регулирования и валютного контроля, установленными ст. 3, прежде всего с первым из них — приоритетом экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования. В приведенных положениях о принципах и цели валютного регулирования и валютного контроля не выдержано единство используемых понятий: «валютная политика» и «государственная политика в области валютного регулирования» применены как идентичные, что при неустановленности содержания обоих понятий недопустимо в правовом акте.

При неопределенности цели, не установленной объективными актуальными потребностями регулирования валютных отноше-

ний, принципы не могут отражать требования, которым должен отвечать правовой валютный регулятор. О правомерности приведенного утверждения свидетельствует выявленная в результате анализа оторванность принципов, установленных ст. 3, и от цели, а также от закрепленной положениями ст. 2 сферы правового регулирования. Поскольку предмет валютного регулирования законодательно не установлен со стороны принадлежности денежных отношений к определенному виду общественных отношений, то есть не установлен его важнейший признак как денежных отношений, являющихся одновременно и публичными, и частными, то неопределенными остались такие взаимосвязанные вопросы, как отраслевая принадлежность валютного регулятора и соотношение в нем публично-правового и частноправового начал. Отличительным признаком валютного регулирования является тот факт, что как правовой регулятор он должен быть неизбежно представлен нормами разных отраслей права: административного, гражданского, таможенного, международного частного. Такая вынужденная эклектичность валютного регулирования — отражение объективного единства публично-правового и частноправового начал, базирующихся на противоположных основаниях: первый основан на властеотношениях и подчинении одной стороны отношений другой; второй — на равенстве, независимости, свободе воли. При этом соотношение между ними должно быть установлено как иерархия с тем, чтобы достичь надлежащей соподчиненности между ними, отвечающей реально складывающимся требованиям к правовому регулятору валютных отношений.

Принципы, установленные в ст. 3, как единство внешней и внутренней валютной политики РФ (п. 3) и единство системы валютного регулирования и валютного контроля (п. 4), страдают содержательной неопределенностью составляющих их понятий: ни в Федеральном законе 173, ни в других нормативных правовых актах не закреплены понятия «внешняя и внутренняя валютная политика», а также «система валютного регулирования» и «система валютного контроля». При этом необходимо принимать во внимание, что неопределенность родовых понятий «валютная политика», «валютное регулирование», «валютный контроль» исключает определенность при-

веденных выше видовых понятий. Кроме того, между принципами, установленными п. 3) и п. 4) ст. 3, а также между ними, преамбулой и положениями ст. 2 отсутствует надлежащая связь. Принцип об обеспечении государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций, установленный п. 5) ст. 3, касается процессуального права, поскольку защита интересов субъектов валютных отношений осуществляется посредством судебного разбирательства. Очевидно, что материальные нормы, регулирующие валютные отношения, не могут и не должны быть объединены с процессуальными нормами в одном нормативном акте.

Анализ сопрягаемости правовых основ отечественного валютного регулирования с положениями, регламентирующими валютные операции

Следующее направление, требующее рассмотрения, — соответствие между основами правового регулирования валютных отношений, установленными Федеральным законом 173 и положениями его специальной части. Иными словами, речь идет о соответствии положений, регулирующих совершение валютных операций субъектами валютных отношений, основам валютного регулирования, установленным нормами ст. 2 и 3.

Анализ положений специальной части на предмет установления названного соответствия правомерно начать с главы 2¹, то есть с краткого обзора ее структуры, которая «открывается» статьей (ст. 5), устанавливающей правомочия органов валютного регулирования. В этой же главе установлен перечень валютных операций, в которых участвуют резиденты и нерезиденты (ст. 6, 9, 10), порядок купли-продажи иностранной валюты и чеков через уполномоченные банки (ст. 11), правила открытия резидентами банковских счетов за пределами РФ и осуществления валютных операций со средствами, зачисленными на такие счета (вклады) (ст. 12), а также правила открытия нерезидентами банковских счетов (банковских вкладов) на территории РФ и пользования этими счетами при осуществлении

¹ Препятствием для указанного анализа является отсутствие легально установленного понятия «валютное регулирование», несмотря на название.

валютных операций (ст. 13). Отдельной статьей определены права и обязанности резидентов при осуществлении валютных операций (ст. 14), а также порядок ввоза в Россию и вывоза из нее иностранной валюты и (или) валюты РФ, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документарной форме резидентами и нерезидентами.

Представленная структура главы 2 не определена прежде всего закрепленной законом сферой правового регулирования (ст. 2), так как ее нормами охвачен гораздо более широкий предмет регулирования, чем установленный ст. 2. Кроме того, структура главы 2, очевидно, не отражает требования первого из установленных законом принципов, то есть приоритета экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования: приоритет, согласно нормам главы 2, отдан административному регулированию. Ничем иным невозможно объяснить, почему ст. 5, устанавливающая правовой статус Центрального банка РФ и Правительства РФ как органов валютного регулирования, открывает главу о валютном регулировании и тем самым предваряет все остальные ее положения при условии, что содержание понятия «валютное регулирование» не установлено. По этим же основаниям структура главы 2 не исключает нарушения установленного законом (ст. 3) принципа неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов. Приведенная оценка места ст. 5 в главе о валютном регулировании не означает, что органы валютного регулирования не являются значимыми субъектами валютных отношений. Но статус Центрального банка РФ и Правительства РФ определен в соответствующих нормативных актах и включает в себя их правомочия в сфере валютного регулирования [19; 20]. В Федеральном законе 173 достаточно было бы отсылки к указанным нормативным актам в нормах, устанавливающих субъектный состав валютных отношений. Включение ст. 5 в главу о правовом регулировании в качестве исходной, предваряющей остальные, представляется акцентированной подменой надлежащего правового регулятора денежных отношений, являющихся по своей природе частноправовыми, административным регулированием. Включение ст. 5 в системообразующий закон валютного регулиро-

вания в действующей редакции и при описанных правовых обстоятельствах отражает очевидное ее несоответствие установленным Федеральным законом 173 принципам приоритета экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования и исключения неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции.

Так, следует обратить внимание на п. 5 ст. 5, устанавливающей, что Центральный банк РФ, Правительство РФ, а также специально уполномоченные для этих целей Правительством РФ федеральные органы исполнительной власти осуществляют все виды валютных операций, регулируемых рассматриваемым Федеральным законом, без ограничений. Данное правомочие не в полной мере согласуется с принципом об исключении неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов.

Ст. 6 закрепляет положение об осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами без ограничений, за исключением валютных операций, предусмотренных ст. 7, 8, 11 Федерального закона 173, обосновывая устанавливаемые ограничения целями предотвращения существенного сокращения золотовалютных резервов, резких колебаний курса валюты и поддержанием устойчивости платежного баланса РФ. При этом две из трех статей, к которым отсылают нормы ст. 6 (ст. 7 и 8), не действуют с 2006 г. и с 2007 г. соответственно. Ст. 11 является действующей только в части двух первых пунктов (четыре пункта, с 3 по 6, отменены), и ее положениями предусмотрены такие валютные операции, как купля-продажа иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте. Поскольку в ст. 6 ограничения не установлены, как не регламентировано и то, что ограничения закрепляются в отсылочных статьях, невозможно определенно заключить, применимо ли последнее положение ст. 6 о недискриминационном характере указанных ограничений и их отмене по мере устранения обстоятельств, вызвавших их установление к ограничениям валютных операций, предусмотренных нормами ст. 11. Последние сводятся к двум требованиям: указанные валютные операции в РФ могут быть произведены только через уполномоченные банки и государственную корпо-

рацию развития «ВЭБ.РФ» и оформление документов, необходимых при купле-продаже наличной иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, а также размещение кредитными организациями информации о курсах иностранных валют к валюте Российской Федерации и (или) кросс-курсах иностранных валют при совершении этих операций должны соответствовать требованиям, устанавливаемым для кредитных организаций Центральным банком РФ. Таким образом, в силу очевидной неопределенности положений ст. 6 не представляется возможным прийти к заключению о ее соответствии правовым основам валютного регулирования, установленным в Федеральном законе 173.

Отдельного рассмотрения на предмет их соответствия основам валютного регулирования, закрепленным ст. 2 и 3, заслуживают положения ст. 9. Указанная статья в качестве исходного положения содержит не норму, а фрагмент нормы, устанавливающий запрет валютных операций между резидентами. Остальные положения не могут быть признаны нормами: поименованные как исключения из приведенного выше правила о запрете валютных операций между резидентами, они таковыми не являются, поскольку представлены как перечень валютных операций, уподобленный понятийному аппарату. Подтверждением приведенного заключения служит п. 1 ч. 1 ст. 9, отсылающий к понятийному аппарату ст. 1. Содержание ч. 1 ст. 9, состоящей из 33 пунктов, является недопустимо объемным для такого федерального закона. При этом приведенная часть не содержит общего правила, представленного как надлежащее обобщение, осуществленное по однородному основанию (субъектному составу либо видам валют, либо типу валютных операций и т. д.), а содержит их разрозненный простой перечень. С учетом изложенного о содержании положений ст. 9 не представляется возможным установить соответствие ее положений основам валютного регулирования, установленным в Федеральном законе 173.

К аналогичному заключению приводят результаты анализа норм статей, регулирующих валютные операции между нерезидентами (ст. 10); устанавливающих порядок открытия и пользования счетами (вкладами) резидентами за пределами РФ

(ст. 12) и нерезидентами на территории РФ (ст. 13); определяющих порядок ввоза в Россию и вывоза из нее иностранной валюты и (или) валюты РФ, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документарной форме осуществляемых резидентами и нерезидентами (ст. 15).

Заключение

Результаты осуществленного анализа положений о валютном регулировании, установленных в Федеральном законе 173, позволили прийти к заключению об отсутствии в понятийном аппарате ключевых для валютного регулирования понятий «валютные отношения», «валютное регулирование», «валютная политика», «резидент» и «нерезидент» в валютной сфере; о неразработанности правовых начал валютного законодательства, место которых занимают

нормы-декларации о назначении, предмете и принципах валютного регулирования, не являющиеся необходимым и достаточным основанием, обеспечивающим надлежащую подчиненность валютного регулятора объективным требованиям, соответствие которым позволило бы ему выполнять действительное и эффективное регулирование валютных отношений; о несогласованности между нормами, устанавливающими общие положения и составляющими правовую основу валютного регулирования, и нормами, регламентирующими валютные операции: провозглашенные принципы валютного регулирования и валютного контроля не составляют совокупности взаимосвязанных требований к нормам специальной части закона; о недопустимом соединении в одном нормативном акте норм разной отраслевой принадлежности и норм разного назначения.

Список источников

1. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 17.05.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 17.05.2021).
3. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков (вместе с «Требованиями к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности», «Правилами подтверждения соответствия индустриального (промышленного) парка и управляющей компании индустриального (промышленного) парка требованиям к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности»): постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 794 (в ред. от 17 апреля 2018 г.) // Кодификация РФ: действующее законодательство РФ. URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-04.08.2015-N-794/> (дата обращения: 17.05.2021).
4. Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ: заключено в г. Ялте 20 ноября 2009 г. (в ред. от 31 мая 2019 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ (дата обращения: 17.05.2021).
5. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны: заключено в г. Санкт-Петербурге 18 июня 2010 г. (в ред. от 11 апреля 2017 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/) (дата обращения: 17.05.2021).
6. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 17.05.2021).
7. Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий» (вместе с «Правилами отбора субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме иных межбюджетных трансфертов на возмещение затрат на создание,

- модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры промышленных парков или промышленных технопарков»): постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 (в ред. от 5 марта 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420230974> (дата обращения: 21.05.2021).
8. О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных технопарков (вместе с «Порядком реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных технопарков», «Положением о Межведомственной комиссии по реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных технопарков»): постановление Правительства Москвы от 10 июля 2019 г. № 868-ПП // Закония: информационно-правовой портал. URL: <https://forum.zakonia.ru/showthread.php?t=312727> (дата обращения: 21.05.2021).
  9. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 21.05.2021).
  10. О формировании и размере резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон: указание Банка России от 22 июня 2005 г. № 1584-У (зарегистрировано в Минюсте РФ 15 июля 2005 г. № 6799) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54479/ (дата обращения: 21.05.2021).
  11. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 21.05.2021).
  12. О промышленных округах в Московской области: закон Московской области от 23 мая 2008 г. № 71/2008-ОЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?from=648050&rnd=D7F2C1869F1A1C8B3F7DE821080068F4&req=doc&base=MOB&n=205784&REFDOC=64805&REFBASE=MOB#kgkxo3mdm4> (дата обращения: 21.05.2021).
  13. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 21.05.2021).
  14. Об утверждении Методологических положений по организации статистического наблюдения за внешней торговлей услугами: приказ Росстата от 29 декабря 2012 г. № 677 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142089/ (дата обращения: 21.05.2021).
  15. Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (с изм. и доп. от 17 сентября 2020 г.) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12136105/#ixzz6ynE5VS84> (дата обращения: 20.06.2021).
  16. Вопросы Министерства финансов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 185 (в ред. от 28 декабря 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47368/ (дата обращения: 20.06.2021).
  17. Об утверждении концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (вместе с планом реализации): распоряжение Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 583-р // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71545768/> (дата обращения: 20.06.2021).
  18. О порядке разработки и представления Платежного баланса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 18 июня 1994 г. № 849 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4227/ (дата обращения: 20.06.2021).
  19. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17444880107210542960077999&cacheid=E4C1AE2CDD84E48568ECD708A5AF94D4&mode=splus&base=LAW&n=366950&dst=100094&rnd=70FDC00AC14386FF84F86B10F42BCBFF#1khobcoehgk> (дата обращения: 20.06.2021).
  20. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=386968&dst=0&rnd=70FDC00AC14386FF84F86B10F42BCBFF#017619517318174083> (дата обращения: 20.06.2021).

References

1. On currency regulation and currency control: Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
2. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on June 11, 2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
3. On industrial parks and management companies of industrial parks (together with the “Requirements for industrial parks and management companies of industrial parks in order to apply measures to stimulate activities in the industrial sector”, “Rules for confirming the compliance of an industrial park and the management company of an industrial park with the requirements for industrial parks and management companies of industrial parks in order to apply to them measures to stimulate activity in the sphere of industry”): Decree of the Government of the Russian Federation of August 4, 2015 No. 794 (as amended on April 17, 2018). URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-04.08.2015-N-794/> (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
4. Agreement on the Rules for determining the country of origin of goods in the Commonwealth of Independent States (Concluded in Yalta on November 20, 2009) (as amended on May 31, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
5. Agreement on issues of free (special) economic zones in the customs territory of the Customs Union and the customs procedure of a free customs zone (Concluded in St. Petersburg on June 18, 2010) (as amended on April 11, 2017). URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/) (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
6. On state support of entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation: Federal Law No. 193-FZ dated July 13, 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed on 17.05.2021). (In Russ.).
7. On the selection of constituent entities of the Russian Federation eligible for state support in the form of subsidies for reimbursement of costs for the creation, modernization and (or) reconstruction of industrial park infrastructure facilities, industrial technoparks and technoparks in the field of high technologies (together with the “Rules for the selection of constituent entities of the Russian Federation eligible for state support in the form of other interbudgetary transfers for reimbursement of costs for the creation, modernization and (or) reconstruction of infrastructure facilities of industrial parks or industrial technoparks”): Decree of the Government of the Russian Federation of October 30, 2014 No. 1119 (as amended on March 5, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420230974> (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
8. On the implementation of a pilot project to create creative technology parks in the city of Moscow (together with the “Procedure for the implementation of a pilot project to create creative technology parks in the city of Moscow”, “Regulations on the Interdepartmental Commission for the implementation pilot project to create creative technology parks in Moscow”): Decree of the Government of Moscow dated July 10, 2019 No. 868-PP. URL: <https://forum.zakonia.ru/showthread.php?t=312727> (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
9. On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 16-FZ of January 10, 2006 (as amended on July 29, 2018). (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
10. On the formation and size of the reserve for possible losses for operations of credit institutions with residents of offshore zones: Instruction of the Bank of Russia dated June 22, 2005 No. 1584-U (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on July 15, 2005 No. 6799). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54479/ (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
11. On Special Economic Zones in the Russian Federation: Federal Law No. 116-FZ of July 22, 2005 (as amended on December 30, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
12. On industrial districts in the Moscow Region: Law of the Moscow Region dated May 23, 2008 No. 71/2008-OZ. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?from=648050&rnd=D7F2C1869F1A1C8B3F7DE821080068F4&req=doc&base=MOB&n=205784&REFDOC=64805&REFBASE=MOB#kgkxo3mdm4> (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
13. On territories of priority socio-economic development in the Russian Federation: Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2014 (as amended on November 23, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
14. On the approval of the Methodological provisions for the organization of statistical monitoring of foreign trade in services: Order of the Federal State Statistics Service of December

- 29, 2012 No. 677. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142089/ (accessed on 21.05.2021). (In Russ.).
15. Issues of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 11, 2004 No. 865 (with amendments and additions of September 17, 2020). URL: <http://base.garant.ru/12136105/#ixzz6ynE5VS84> (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
16. Issues of the Ministry of Finance of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of April 7, 2004 No. 185 (as amended on December 28, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47368/ (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
17. On approval of the concept of creating the national segment of the Russian Federation of the integrated information system of the Eurasian Economic Union (together with the implementation plan) of the application: Decree of the Government of the Russian Federation dated March 30, 2017 No. 583-r (as amended on October 18, 2018). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71545768/> (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
18. On the procedure for the development and presentation of the Balance of Payments of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of June 18, 1994 No. 849. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4227/ (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
19. On the Government of the Russian Federation: Federal constitutional law of November 6, 2020 No. 4-FKZ. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17444880107210542960077999&cacheid=E4C1AE2CDD84E48568ECD708A5AF94D4&mode=splus&base=LAW&n=366950&dst=100094&rnd=70FDC00AC14386FF84F86B10F42BCBFF#1khobcoehgk> (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).
20. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 (as amended on June 11, 2021). URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=386968&dst=0&rnd=70FDC00AC14386FF84F86B10F42BCBFF#017619517318174083> (accessed on 20.06.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Бэла Владимировна Зембатова

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра международных финансов¹, доцент кафедры гражданского права²

¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ
127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3,
стр. 2

² Российская таможенная академия
140015, Московская область, Люберцы,
Комсомольский пр., д. 4

Поступила в редакцию 22.11.2021
Прошла рецензирование 27.12.2021
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Author

Bela V. Zembatova

PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Center for International Finance¹, Associate Professor of the Department of Law²

¹ Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
3 Nastas'inskiy Lane, bldg. 2, Moscow 127006,
Russia

² Russian Customs Academy
4 Komsomol'skiy Ave., Lyubertsy, Moscow region
140015, Russia

Received 22.11.2021
Revised 27.12.2021
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 330.322:336.763

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-86-91>

Учет тенденций и рисков ESG-инвестирования при управлении портфелем финансовых активов

Виктория Владимировна Сухачева^{1✉}, Олег Марсович Бичурин²^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия¹ vikaks@list.ru² 2012omb@gmail.com

Аннотация

Цель. Изучить тенденции и риски ESG-инвестирования.

Задачи. Раскрыть причины, влияющие на возрастающую популярность социально ответственного инвестирования; проанализировать взаимосвязь между соответствием компании факторам ESG, ее финансовым показателям и устойчивостью на рынке.

Методология. В настоящей статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрено социально ответственное инвестирование, выявлены тенденции, характерные для управления портфелем финансовых активов.

Результаты. Предложены основы при создании новой методологической базы для оценки уровня социальной экологической ответственности компаний, а также даны рекомендации при включении социально ответственного инвестирования в портфель акций.

Выводы. В связи с возросшей популярностью социальной ответственности бизнеса нельзя игнорировать ESG-инвестиции в портфеле акций. Но при вложении средств в бизнес необходимо обращать внимание на корректность результатов оценки компаний. Рейтинги не учитывают, что компании частично соответствует ESG-факторам.

Ключевые слова: ESG, инвестиции, социальное развитие, корпоративное управление, устойчивое развитие, социальная ответственность бизнеса, рейтинги ESG

Для цитирования: Сухачева В. В., Бичурин О. М. Учет тенденций и рисков ESG-инвестирования при управлении портфелем финансовых активов // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 86–91. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-86-91>

Making allowance for the trends and risks of ESG investing when managing a portfolio of financial assets

Viktoria V. Sukhacheva^{1✉}, Oleg M. Bichurin²^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia¹ vikaks@list.ru² 2012omb@gmail.com

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate the trends and risks of ESG investing.

Tasks. The authors determine the causes of the increasing popularity of socially responsible investment and analyze the relationship between the company's compliance with ESG factors, its financial indicators, and its stability in the market.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine socially responsible investment in various aspects and to identify trends in managing a portfolio of financial assets.

© Сухачева В. В., Бичурин О. М., 2022

Results. The authors propose the fundamentals of creating a new methodological framework for assessing the level of social and environmental responsibility of companies and provide recommendations for including socially responsible investment in the stock portfolio.

Conclusions. The increasing popularity of the social responsibility of business makes it impossible to ignore ESG investing in the stock portfolio. However, when investing in a business, it is necessary to pay attention to the correctness of the results of company valuation. The ratings do not make allowance for companies partially complying with ESG factors.

Keywords: *ESG, investment, social development, corporate governance, sustainable development, social responsibility of business, ESG ratings*

For citation: Sukhacheva V.V., Bichurin O.M. Making allowance for the trends and risks of ESG investing when managing a portfolio of financial assets. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):86-91 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-86-91>

Понятие “ESG” означает набор характеристик окружающей среды, социального развития и корпоративного управления. Эта аббревиатура относится к трем центральным факторам измерения устойчивости инвестиций [1]. Данный принцип выведен из «Тройного результата», известного и как «Люди, планета и прибыль» (PPP), — концепции, возникшей в 1990-х гг. В ней утверждалось, что предприятия должны сосредоточиться на каждом из трех «П», а не только на прибыли, поскольку они одинаково важны для того, чтобы любое коммерческое предприятие прочно закрепилось на рынке и имело возможность развиваться на нем [2]. Такая концепция трансформировалась в концепцию ESG-инвестиций.

По мере того, как спрос на инвестиции ESG растет, появляется несколько ключевых тенденций — от изменения климата до социальных волнений и напряженности. Пандемия коронавируса COVID-19, в частности, активизировала дискуссии о взаимосвязи устойчивого развития и финансовой системы. Экологические критерии учитывают действия компании, направленные на защиту окружающей среды. Социальные критерии изучают взаимоотношения компании с клиентами, качество оказываемых услуг и производства товаров, отношения с поставщиками и сообществами. Управление компанией напрямую связано с менеджментом, принципами ведения бизнеса, правами акционеров.

Нет компании, которая смогла бы полностью соответствовать всем критериям, поэтому инвесторам необходимо провести исследование и изучить компанию через риски, прежде чем добавлять ее акции в свой портфель. Инвесторы в последние годы проявляют интерес к тому, чтобы вкла-

дывать свои деньги в те компании, которые разделяют их собственные ценности [3]. Существует тенденция: молодые инвесторы охотнее вкладываются в компании, соответствующие критериям ESG [4]. Так, спрос на инвестиции в ESG резко возрос в 2020 г. Почти 60 % респондентов, участвовавших в опросе *Investopedia* и *Treehugger*, указали на рост интереса к инвестициям ESG, а 19 % сообщили о включении стандартов ESG в свои портфели.

Согласно отчету *Morgan Stanley*, в мире более доллара из каждых четырех долларов, находящихся под профессиональным управлением, инвестируется устойчиво. 84 % инвесторов «активно рассматривают» возможность добавления некоторых социально сознательных инвестиций в свои портфели. Согласно докладу Межправительственной группы экспертов ООН, изменение климата, глобальное потепление — это последствия влияния человека [4]. Таким образом, мы можем обосновать популярность ESG-инвестиций попыткой человека искупить вину и способствовать улучшению экологических показателей.

В основе инвестиций ESG лежит идея о том, что компании с большей вероятностью добьются успеха и принесут высокую доходность, если они создадут ценность для всех заинтересованных сторон — сотрудников, клиентов, поставщиков и общества в целом, включая окружающую среду, — а не только для владельцев компаний [4]. Следовательно, анализ ESG предусматривает рассмотрение вопросов о том, как компании служат обществу и как это влияет на их текущую и будущую производительность. Устойчивое инвестирование ранее считалось нишевым в инвестициях способом для инвесторов привести свои портфели в соот-

ветствие со своими личными ценностями [5]. Но сегодня реальность такова, что корпоративные показатели, инвестиционные показатели и вопросы *ESG* неразрывно связаны [6].

Ранее социально ответственные инвестиции были менее популярны среди инвесторов, считали, что выгоднее вложиться в компанию, которая ухудшает экологию, но зато показывает высокие результаты относительно цен на акции. Только в последние несколько лет инвесторы начали чаще отдавать предпочтение компаниям, которые заботятся об экологии, занимаются социальным развитием и имеют адекватную управленческую структуру. Данные факторы не только отвечают этическим принципам, но и позволяют выбрать наиболее стабильную, активно развивающуюся компанию и избежать рисков. В качестве негативного примера выступает компания *BP* и скандал, связанный с разливом нефти в 2010 г.; еще один пример такого рода — занижение уровня выбросов при продажах автомобилей в США и Европе в двигателях автомобилей *Volkswagen* [7]. Оба инцидента повлекли за собой падение акций компаний и миллиарды убытков для портфельных инвесторов.

В конечном счете рейтинги *ESG* являются показателем долгосрочной приверженности компании социально ответственным инвестициям (*SRI*) и экологическим, социальным, управленческим стандартам (*ESG*). Рейтинги *ESG* — это способ оценки подверженности компании соответствующим рискам *ESG*, которые могут повлиять на ее долгосрочные финансовые показатели. Речь идет о стратегии оценки рисков, являющейся дополнительным уровнем оценки рисков инвестиционных портфелей, который помогает инвесторам снизить финансовые риски, связанные с соответствующими социальными, экологическими и управленческими проблемами (существует мнение, что последние влияют на долгосрочную экономическую устойчивость).

Компании, которые включают факторы *ESG* в долгосрочное стратегическое планирование и сообщают об этом инвесторам, дают более полную картину своей будущей стоимости. Финансовые показатели — это одна из областей, которой уделяется значительное, если не наибольшее, внимание в исследованиях о вопросах *ESG*. Инвесторы всё чаще изучают *ESG*-критерии для

оценки компании перед принятием решения о том, инвестировать или нет, поскольку данное исследование поможет избежать убытков от экологических или иных нарушений, которые могут повлиять на репутацию и прибыль.

Акции крупных компаний в новых реалиях могут оказаться на втором плане. Цены акций средних и малых компаний могут изменяться чаще и резче, чем цены акций крупных компаний. Для успешных инвестиций на иностранном рынке необходимо учитывать колебания валюты, рынка, а также возможную нестабильность политической ситуации. Портфель, сосредоточенный в одном секторе или содержащий ограниченное количество ценных бумаг, может колебаться больше, чем диверсифицированный портфель. Хеджирование и другие стратегические сделки могут увеличить волатильность и привести к убыткам в случае неудачи. Неликвидные ценные бумаги может быть трудно продать по цене, приблизительно соответствующей их стоимости. Политика *ESG*-фонда способна привести к тому, что он будет работать иначе, чем аналогичные фонды, у которых такой политики нет.

Отношение клиентов к интеграции *ESG* в инвестиции следующее: 78 % клиентов сказали о том, что это так же или более важно, чем пять лет назад [8]. Кроме того, к 2025 г. так называемое поколение, основанное на ценностях — миллениалы — будет представлять три четверти мировой рабочей силы. Исследование *Morgan Stanley* показало, что миллениалы в два раза чаще инвестируют в компании с социальными или экологическими целями [9]. Поэтому ожидается, что давление со стороны владельцев активов, требующих ответственного инвестирования и более устойчивого мышления, значительно возрастет.

Мир сталкивается с существенными проблемами устойчивости, такими как изменение климата, старение населения и неравенство, требующими радикальных решений, которые приведут к огромным, но трудно прогнозируемым изменениям в глобальной финансовой системе. Решая эти проблемы, признавая, что решения о распределении капитала оказывают влияние на мир, и имея смелые взгляды на будущее, инвесторы могут надеяться на принятие правильных долгосрочных инвестиционных решений. Технологические компании (*Alphabet*, *Amazon* и *Facebook*), как правило, входят в число

крупнейших холдингов для фондов *ESG*. Они часто получают высокие оценки *ESG*, потому что являются предсказуемо низкими производителями выбросов парниковых газов. Но мало кто посчитал бы их «хорошими корпоративными гражданами». *Amazon* имеет плачевную трудовую практику. Бизнес-модели *Facebook* и *Alphabet* включают в себя алгоритмы, которые сделали опасные высказывания о ненависти и дезинформацию повсеместными в интернете, а продукты компаний были связаны с ростом проблем с психическим здоровьем у молодежи. Все три фирмы могут быть отнесены, по мнению ряда экспертов, к монополиям, угрожающим существованию системы свободного рынка. Если основная бизнес-модель компании наносит обществу вред, сокрытие его с помощью «хорошего поведения» по другим параметрам не должно быть простым.

В последние годы опубликован большой объем исследований с использованием данных рейтингов *ESG*, демонстрирующих положительную взаимосвязь между показателями *ESG* и финансовыми показателями. Их общий вывод заключается в том, что компании, которые инвестируют в факторы *ESG*, будут получать более высокую прибыль. Но с этим связано несколько проблем. Во-первых, положительные показатели, как правило, невелики и очень чувствительны к измерению прибыли за определенный период. Во-вторых, корреляция не означает причинно-следственную связь. В-третьих, что самое главное, положительная корреляция в значительной степени основана на системе рейтингов *ESG*, которая имеет очень низкую планку для хороших оценок. Существует аргумент в пользу того, что большая часть роста доходов указанных компаний служит результатом расширения бизнес-моделей, управляемых алгоритмами, которые часто вредны для общества.

Столкнувшись с реальностью, проявляющейся в том, что разрушение окружающей среды и неравенство достигают ощутимых критических точек, инвесторы, обеспокоенные этими проблемами, все больше стремятся к тому, чтобы их портфели отражали их ценности. В целях извлечения выгоды из этой тенденции крупные финансовые учреждения, в частности *Blackrock* и *Vanguard*, запустили сотни фондов *ESG*, управляющих триллионами долларов, которые отражают индексы *ESG* или инвестируют в компании с хорошими рейтингами

ESG [10]. Приток долларов в эти фонды составил практически 25 % от общего чистого притока во взаимные фонды в 2020 г. и был почти в десять раз больше, чем в 2018 г. [11]. Для финансовых учреждений фонды *ESG* были прибыльными, что позволило им увеличить оплату труда сотрудников. Для энтузиастов «сознательного капитализма» быстрое изменение потоков капитала выступает в качестве доказательства того, что бизнес действительно может быть «силой добра».

Для отбора действительно социально ответственных компаний, а не тех, которые пытаются прикрыть неэтичную или неэкологичную деятельность, стараясь соответствовать требованиям в одном из пунктов *ESG*, требуется новая система рейтингов, измеряющая экономические, человеческие и экологические издержки «сбоев рынка», вызванных корпорациями [12]. К сбоям рынка, по нашему мнению, относятся монополия или монополия, если продавец или покупатель имеют чрезмерную власть; негативные внешние эффекты, если бизнес наносит прямой ущерб третьей стороне; ущерб окружающей среде, такой как вырубленные леса, загрязненные океаны или атмосфера, загрязненная выбросами.

При такой системе компания не получила бы высокий совокупный балл, если бы она плохо работала по одному фактору со значительными социальными или экологическими издержками. Например, компания, производящая продукты питания, вредные для здоровья человека, получила бы низкий балл, даже если бы она хорошо управлялась и ответственно относилась к окружающей среде. Большинство корпораций, оцененных таким образом, скорее всего, получают низкие оценки *ESG*, что значительно сократит количество инвестиционных возможностей *ESG* [13]. Вся система — и высокие гонорары за управление, которые инвестиционные фирмы, извлекающие выгоду из инвестиций *ESG*, взимают за «сознательный капитализм», — могут остановиться. Может быть, это то, что нужно. Слишком долго, по нашему мнению, руководители компаний следовали принципу «рост любой ценой», чтобы максимизировать акционерную стоимость. Несмотря на продолжающиеся катастрофы и несправедливости, они предстают в позитивном свете, благодаря системе рейтингов *ESG*, которая скрывает их прочие проблемы. Чтобы быть настоящими

лидерами *ESG*, им придется больше платить работникам, производить продукты, вызывающие меньшее привыкание, и увеличи-

вать свои расходы на защиту окружающей среды. Иными словами, им, возможно, придется пожертвовать прибылью ради *ESG*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Высоков В. В.* ESG-БАНКИНГ: MADE IN RUSSIA: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 44 с. URL: <https://www.centriinvest.ru/files/smi/pdf/ESG.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
2. Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
3. *Clark G. L., Feiner A., Viehs M.* From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance // SSRN. 2014. 66 p. DOI: 10.2139/ssrn.2508281
4. Sustainable Investing and Bond Returns: Research study into the impact of ESG on credit portfolio performance: Janus Henderson Customer Panel // Janus Henderson. 2019. October. URL: janushenderson.com/en-gb/adviser/article/what-is-esg-and-why-do-we-care/ (дата обращения: 29.10.2021).
5. *Grimsey D., Lewis M. K.* Are Public Private Partnerships value for money? Evaluating alternative approaches and comparing academic and practitioner views // Accounting Forum. 2005. Vol. 29. No. 4. P. 345-378. DOI: 10.1016/j.accfor.2005.01.001
6. Environmental, Social and Governance Report // JP Morgan Chase & Co. 2020. 60 p. URL: <https://www.jpmorganchase.com/content/dam/jpmc/jpmorgan-chase-and-co/documents/jpmc-esg-report-2020.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
7. *Yescombe E. R., Farquharson E.* What Are Public-Private Partnerships? // Public-private partnerships for infrastructure: Principles of policy & finance. Kidlington, Cambridge, MA: Butterworth-Heinemann, 2018. P. 7–24.
8. Big demands and high expectations: The Deloitte Millennial Survey. London: Deloitte Touche Tohmatsu Limited, 2014. 15 p. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/gx-dttl-2014-millennial-survey-report.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
9. Sustainable Signals. New Data from the Individual Investor, Morgan Stanley Institute for Sustainable Investing // Morgan Stanley. 2019. URL: <https://www.morganstanley.com/press-releases/sustainable-signals/> (дата обращения: 29.10.2021).
10. Goals and Reporting // Wells Fargo. 2021. September 11. URL: <https://www.wellsfargo.com/about/corporate-responsibility/goals-and-reporting/> (дата обращения: 29.10.2021).
11. Sustainability Reporting // Goldman Sachs. 2021. September 11. URL: <https://www.goldmansachs.com/investor-relations/corporate-governance/sustainability-reporting/> (дата обращения: 29.10.2021).
12. The US SIF Foundation's Biennial "Trends Report" Finds That Sustainable Investing Assets Reach \$17.1 Trillion // Bloomberg. 2020. November 16. URL: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2020-11-16/the-us-sif-foundation-s-biennial-trends-report-finds-that-sustainable-investing-assets-reach-17-1-trillion> (дата обращения: 29.10.2021).
13. *Chen J.* Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria // Socially Inspired Investor. 2020. February 25. URL: <https://sociallyinspiredinvestor.com/environmental-social-and-governance-esg-criteria/> (дата обращения: 29.10.2021).

References

1. Vysokov V.V. ESG-Banking: Made in Russia. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2020. 44 p. URL: <https://www.centriinvest.ru/files/smi/pdf/ESG.pdf> (accessed on 29.10.2021). (In Russ.).
2. Danilov-Danil'yan V.I., Piskulova N.A., eds. Sustainable development: New challenges. Moscow: Aspekt Press; 2015. 336 p. (In Russ.).
3. Clark G.L., Feiner A., Viehs M. From the stockholder to the stakeholder: How sustainability can drive financial outperformance. *SSRN Electronic Journal*. 2014. DOI: 10.2139/ssrn.2508281
4. Sustainable investing and bond returns: Research study into the impact of ESG on credit portfolio performance: Janus Henderson Customer Panel. Janus Henderson Investors. Oct., 2019. URL: janushenderson.com/en-gb/adviser/article/what-is-esg-and-why-do-we-care/ (accessed on 29.10.2021).
5. Grimsey D., Lewis M.K. Are public private partnerships value for money? Evaluating alternative approaches and comparing academic and practitioner views. *Accounting Forum*. 2005;29(4):345-378. DOI: 10.1016/j.accfor.2005.01.001

6. Environmental, social and governance report. New York: JP Morgan Chase & Co.; 2020. 60 p. URL: <https://www.jpmorganchase.com/content/dam/jpmc/jpmorgan-chase-and-co/documents/jpmc-esg-report-2020.pdf> (accessed on 29.10.2021).
7. Yescombe E. R., Farquharson E. What are public-private partnerships? In: Public-private partnerships for infrastructure: Principles of policy & finance. Kidlington, Cambridge, MA: Butterworth-Heinemann; 2018:7-24.
8. Big demands and high expectations: The Deloitte millennial survey. London: Deloitte Touche Tohmatsu Limited; 2014. 15 p. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/gx-dttl-2014-millennial-survey-report.pdf> (accessed on 29.10.2021).
9. Sustainable signals: New data from the individual investor. Morgan Stanley Institute for Sustainable Investing. Morgan Stanley. 2019. URL: <https://www.morganstanley.com/press-releases/sustainable-signals/> (accessed on 29.10.2021).
10. Goals and reporting. Wells Fargo. Sept. 11, 2021. URL: <https://www.wellsfargo.com/about/corporate-responsibility/goals-and-reporting/> (accessed on 29.10.2021).
11. Sustainability reporting. Goldman Sachs. Sept. 11, 2021. URL: <https://www.goldmansachs.com/investor-relations/corporate-governance/sustainability-reporting/> (accessed on 29.10.2021).
12. The US SIF Foundation's biennial "Trends Report" finds that sustainable investing assets reach \$17.1 trillion. Bloomberg. Nov. 16, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2020-11-16/the-us-sif-foundation-s-biennial-trends-report-finds-that-sustainable-investing-assets-reach-17-1-trillion> (accessed on 29.10.2021).
13. Chen J. Environmental, social, and governance (ESG) criteria. The Socially Inspired Investor. Feb. 25, 2020. URL: <https://sociallyinspiredinvestor.com/environmental-social-and-governance-esg-criteria/> (accessed on 29.10.2021).

Сведения об авторах

Виктория Владимировна Сухачева

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Олег Марсович Бичурин

кандидат экономических наук, доцент кафедры
международных финансов и бухгалтерского
учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 08.11.2021
Прошла рецензирование 15.12.2021
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Viktoria V. Sukhacheva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of International
Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Oleg M. Bichurin

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 08.11.2021
Revised 15.12.2021
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.242.4

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-92-104>

Трансформация инструментов государственного регулирования экономики: от невмешательства к стратегическому управлению

Елена Юрьевна Волкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, elena-v2810@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5986-7894>

Аннотация

Цель. Исследовать эволюцию концепций о роли государства в экономике; идентифицировать и описать современные функции государства в экономике, а также соответствующие им инструменты регулирования.

Задачи. Провести теоретический анализ подходов основных экономических школ к вопросу о роли государства в экономике в разные периоды; выявить исторические закономерности трансформации государственных функций в зависимости от условий внешней среды; охарактеризовать проблемы экономики в современном мире; определить функции государства и эффективные инструменты их реализации в настоящее время.

Методология. При проведении исследования использованы общие и специальные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, систематизация, сравнительный анализ, контент-анализ. Методологической основой публикации послужили труды экономистов различных исторических эпох, представляющих основные экономические школы, а также современные исследования по истории экономической мысли и государственному регулированию.

Результаты. Проанализированы подходы ведущих экономических направлений к обоснованию адекватной степени вмешательства государства в экономику, от донаучного периода до современных нобелевских лауреатов. Установлены историко-экономические особенности различных эпох и применительно к ним указаны наиболее эффективные инструменты государственного регулирования экономики. На основании тенденций мирового развития выделены главные черты и проблемы экономики XXI в., имеющие универсальную природу в условиях ее глобализации. Обоснована трансформация функций государства в современной экономике. Предложен авторский подход к их классификации в зависимости от направленности на решение определенных проблем, выявлены инструменты реализации новых функций.

Выводы. В ходе исследования выделены универсальные функции государства в любом обществе, такие как производство общественных благ, охрана правопорядка и актуализация законодательства. Объем вмешательства государства в экономику и выбор регулирующих инструментов обоснованы по-разному в концепциях экономических школ в зависимости от характеристик внешней среды. В процессе развития человеческого общества изменяется степень воздействия государства на экономику, по мере усложнения общественных отношений и технологии функции государства в экономике усложняются и появляются новые цели и формы регулирования. Функции государства в современной экономике можно классифицировать по четырем категориям: обеспечивающие развитие экономики, стимулирующие технологический прогресс, направленные на поддержание человеческого капитала и связанные с глобализацией экономики. Особую важность приобретают инструменты стратегического планирования, прогнозирования и управления, а также программный подход к реализации государственных функций.

Ключевые слова: государственное регулирование, роль государства в экономике, развитие экономики, глобализация, стратегическое управление, экономические школы, трансформация государства

© Волкова Е. Ю., 2022

Transformation of the instruments of government regulation of the economy: from non-interference to strategic management

Elena Yu. Volkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, elena-v2810@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5986-7894>

Abstract

Aim. The presented study aims to investigate the evolution of interpretations of the government's role in the economy and to identify and describe the modern functions of the government in the economy and the corresponding regulatory instruments.

Tasks. The authors theoretically analyze the approaches of major economic schools to the interpretation of the government's role in the economy in different periods; identify historical patterns in the transformation of government functions depending on external conditions; describe economic problems in the modern world; determine government functions and effective instruments for their implementation in the current context.

Methods. This study uses general and special methods, such as induction and deduction, analysis and synthesis, generalization, systematization, comparative analysis, and content analysis. The methodological basis of the study includes the works of economists of various historical eras representing major economic schools, as well as modern research on the history of economic thought and government regulation.

Results. The approaches of leading economic schools to substantiating the adequate degree of government intervention in the economy are analyzed – from the pre-scientific period to modern Nobel laureates. The historical and economic features of different eras are established, and the most effective instruments of government regulation of the economy are indicated for each era. Based on global development trends, the main economic features and problems of the XXI century are highlighted, which are universal in the context of globalization. The transformation of government functions in the modern economy is substantiated. The authors propose an original approach to the classification of government functions depending on their focus on solving specific problems and identify instruments for implementing new functions.

Conclusions. The study highlights universal government functions in any society, such as producing public goods, protecting law and order, and updating legislation. The scope of government intervention in the economy and the selection of regulatory instruments are justified differently in the concepts of economic schools, depending on the characteristics of the external environment. During the development of human society, the degree of government influence on the economy changes. As social relations and technology become more advanced, government functions in the economy become more complex and new goals and forms of regulation appear. Government functions in the modern economy can be divided into four categories: ensuring economic development, facilitating technological progress, maintaining human capital, and economic globalization. The focus is shifting towards instruments for strategic planning, forecasting, and management and a program-oriented approach to the implementation of government functions.

Keywords: *government regulation, the government's role in the economy, economic development, globalization, strategic management, economic schools, government transformation*

For citation: Volkova E.Yu. Transformation of the instruments of government regulation of the economy: from non-interference to strategic management. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):92-104 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-92-104>

Введение

Вопросы роли государства в экономике приобрели в настоящее время особую актуальность. XXI в. — эпоха, которая харак-

теризуется высокими темпами динамики во всех областях жизни людей. Быстрое развитие науки и технологий влечет за собой изменения в экономической и социальной сферах, трансформирует произво-

дительные силы и производственные отношения в обществе.

Государство, будучи одним из важнейших акторов экономики, трансформируется наряду с бизнесом и обществом. Новые условия жизнедеятельности, такие как глобализация экономики, развитие технологического прогресса, цифровая трансформация, ставят перед государством сложные задачи по регулированию экономики и выбору соответствующих инструментов экономической политики для достижения своих целей. Государство должно оперативно реагировать на происходящие изменения и развиваться с учетом современных тенденций.

Особенности экономических процессов в мире сегодня предопределяют появление новых функций государства, таких как развитие экономики путем стимулирования научно-технического прогресса, стратегическое планирование и прогнозирование, поддержание высокого качества человеческого капитала, решение глобальных социально-экономических и геополитических проблем. Экономическая наука должна проанализировать и обосновать происходящие изменения, чтобы обеспечить адекватный теоретический базис для государственного вмешательства в экономику и методы, которые дадут наибольший эффект.

Экономической наукой пройден длительный путь по формулированию и определению роли государства в регулировании экономики. Различные экономические школы и многие ученые по-разному подходили к этой проблеме, и с течением времени устоявшиеся концепции сменялись на противоположные, а затем возвращались вновь. Взгляды экономистов на роль и функции государства в экономике эволюционировали в зависимости от особенностей хозяйственного уклада и классовых отношений в различные исторические периоды. В процессе развития человеческого общества изменялась степень воздействия государства на экономику, по мере усложнения общественных отношений и технологии функции государства в экономике усложнялись, возникали новые цели и формы регулирования. По мнению Е. А. Капогузова и А. С. Богдановой, «в целом можно вести речь о долговременной тенденции расширения присутствия государства в экономике, как с точки зрения объема, так и номенклатуры видов деятельности, которую соз-

данные государством структуры реализуют в экономической системе» [1, с. 29].

Смена научных взглядов на роль государства в регулировании экономики характеризуется определенной цикличностью или волнами: либеральные парадигмы, выступающие за минимизацию государственного вмешательства в экономику, сменяются консервативными подходами политики дирижизма, а затем либерализм возвращается вновь, зачастую в дополненной трактовке [1, с. 30]. Поэтому не существует единственно верного решения об идеальной степени воздействия государства на экономику.

Далее рассмотрим основные постулаты экономических школ о роли государства в экономике, предлагаем их авторскую классификацию применительно к современным особенностям.

Донаучный период и общие функции государства

Впервые о роли государства мыслители задумались еще в древности. Философы Древнего Востока и Азии (основные источники — Законы Хаммурапи III тысячелетия до н.э., древнекитайские и вавилонские летописи, индийские летописи Артахаштра IV–III вв. до н.э. и др.) выделяли ключевые функции государства и обосновывали его вмешательство в экономику.

Платон и Аристотель выявили причины возникновения государства, которые лежат в экономической плоскости; речь идет о разделении труда между людьми и возникновении обмена товарами [2, с. 157–160]. Как утверждает Г. Б. Новосельцева, это «свидетельствует об осознании взаимосвязи между устойчивостью формы хозяйствования и функционированием определенного типа государства, и, следовательно, необходимостью регулирования экономических отношений» [3, с. 446].

Следует отметить, что все экономические школы, от Древнего Востока до современного периода, признавали необходимость существования государства как создателя общественных благ, в которых рынок не заинтересован и для производства которых требуется координация больших объемов ресурсов, особые технологии работ. Все ученые были согласны с тем, что государство должно поддерживать порядок внутри страны и обеспечивать военную безопасность, защиту от внешнего врага; законодательно

регулировать экономическую деятельность и отношения собственности с целью ее сохранения и обеспечения прав собственников, то есть создавать институциональные рамки для стабильных экономических условий. Для этого государству требуется собирать налоги в целях наполнения казны и распоряжаться ими, содержать государственный аппарат.

Это — так называемые общие функции государства в экономике, которые не изменяются со временем. Они сформулированы в донаучный период и не подвергались изменениям. В XVI в. аналогичные задачи государства выделил А. Смит при обосновании концепции экономического либерализма. Однако в остальных сферах регулирования экономики ученые не были столь единогласны. Объем вмешательства государства в экономику, область и инструменты такого вмешательства постоянно пересматривали.

Меркантилизм

Представители школы меркантилистов (А. Монкретьен, У. Петти и др.), возникшей в период позднего европейского Средневековья — эпоху зарождения рынка и великих географических открытий (XVII в.), обосновывали необходимость активного государственного регулирования внутренней и внешней торговли с использованием методов протекционизма.

А. Монкретьен в «Трактате политической экономии» (1615) определял экономику как учение о государственном хозяйстве. Экономист У. Петти утверждал, что государству следует получать больше денег, чем оно тратит, чтобы увеличить общественное благосостояние [4, с. 45–47]; по экономическому смыслу, это — обоснование политики активного внешнеторгового баланса. У. Петти рассматривал налоги как основной инструмент воздействия государства на экономических агентов. В анализируемый период государство регламентировало хозяйственную деятельность во многих аспектах с применением прямых (с помощью законов, указов) и косвенных методов регулирования. Проводилась политика поддержки и развития промышленности, во многом в ущерб функционированию сельского хозяйства; поощряли импорт дешевого сырья и экспорт дорогой готовой продукции. В качестве мер защиты внутренних производи-

телей активно использовали таможенные тарифы и пошлины.

Физиократия

В XVIII в. политика протекционизма стала приводить к отрицательным результатам. Жесткое государственное регулирование экономики и протекционистская политика стали причиной снижения эффективности производства. Пострадало и сельское хозяйство, поскольку крестьянство было обложено высокими налогами ради стимулирования промышленности [1, с. 31].

Поэтому физиократы предложили новые идеи о взаимодействии государства и экономики. По мнению Ф. Кенэ, для нормального состояния общества характерно равновесие. Оно обеспечивается через пропорциональный обмен произведенного продукта путем постоянно повторяющегося процесса воспроизводства [5]. По утверждению физиократов, законы экономики являются естественными, и функция государства должна состоять в обеспечении соблюдения законов и производстве некоторых типов общественных благ. Вмешательство государства в экономическую жизнь при этом должно быть минимальным и ограничиваться общими функциями.

Классическая политэкономия

Основатель классической политической экономики А. Смит был сторонником невмешательства государства в экономику. Невидимая рука рынка, по утверждению А. Смита, способна самостоятельно регулировать спрос и предложение, приводя рынок в состояние равновесия. Классики утверждали, что равновесное состояние возможно при условии полной занятости, экономика стремится его достичь.

А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) придерживался концепции минимализма, говоря о государственном вмешательстве в экономику. По его мнению, государство должно осуществлять три ключевые функции в экономике (которые выше в статье определены как общие функции): 1) выполнять защиту государства от внешнего врага; 2) совершать правосудие в государстве для защиты членов общества друг от друга; 3) производить общественные блага [6, с. 461]. В качестве основного

экономического принципа и предпосылки успешного развития экономики представители классической школы видели свободу экономического индивида.

Марксизм

Существовали и противоположные точки зрения. В середине XIX в. обострилась проблема классовых противоречий буржуазного общества, продолжалось обнищание рабочего класса, а также периодически возникали кризисы перепроизводства. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что капиталистический способ производства создает непримиримые классовые противоречия и приводит к кризисам перепроизводства. По их мнению, лишь государство способно разрешить эти противоречия путем перераспределения произведенного прибавочного продукта, что достигается только в условиях его монопольной собственности на средства производства. Поэтому К. Маркс полагал неизбежным усиление роли государства по мере развития капиталистических отношений.

Данный подход положен в основу социалистической экономики СССР и ряда союзных государств. Экономика при этом строилась на принципах централизованного планирования и распределения ресурсов. Современные марксисты обосновывают сочетание рынка и планирования, причем рынок, по их мнению, должен подчиняться плану.

Итак, в конце XIX в. экономисты признали, что государственная активность в области производства и потребления экономических благ, их перераспределение способствуют эффективному развитию экономики, снимая наиболее острые рыночные и классовые противоречия.

Историческая школа

Идея о необходимости снятия классовых противоречий получила развитие у представителей немецкой исторической школы (среди них — Ф. Лист, А. Вагнер, Г. Шмоллер) в XIX в., но в более либеральном качестве, чем у К. Маркса. Ф. Лист определил государственную экономику как управление средствами правительства и отношения в процессе их потребления [7, с. 243]. В своей работе «Национальная система политической экономии» он показал, как эффектив-

ное управление государством может определять экономическое развитие [8, с. 38]. Таким образом, адепты исторической школы выделяли особую роль государственного законодательства в согласовании классовых интересов. Необходимость государственной функции перераспределения общественного продукта между различными социальными классами общества обоснована и в работах немецких экономистов Г. Шмоллера и А. Вагнера.

Институционализм

В последней трети XIX в. возникла школа институционализма (Т. Веблен, М. Вебер, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Э. Дюркгейм) как методологическое продолжение исторической школы. Ее представители утверждали определяющую роль общественных и социальных институтов в экономической жизни общества. В качестве одного из ведущих институтов школой рассматривается государство с его социально-экономическими функциями [8, с. 40]. Соответственно, институционалисты обосновывали необходимость государственного контроля над социальными процессами для повышения эффективности экономического развития, но без ослабления роли частной инициативы предпринимателей.

Развитие и усложнение экономических отношений внутри государства влечет за собой необходимость модернизации властных и общественных институтов, которые не всегда могут быть организованы самостоятельно. В целях обеспечения устойчивого развития и модернизации экономики государство должно брать на себя главную роль в формировании институтов развития и выбраковке устаревших институциональных форм. При этом государство является для рынка не внешним игроком, а ключевым агентом хозяйствования, способным самостоятельно формировать рынок. Институционалисты впервые заговорили о важной роли индикативного планирования для развития экономики.

Неоклассическая школа

Продолжателями традиций классической политэкономии в конце XIX в. стали представители неоклассической экономической школы (К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бем-Баверк, В. Парето, Л. Вальрас, И. Фишер, А. Мар-

шалл, А. Пигу, К. Виксель, Э. Линдаль, А. Рюстов и др.). Они допускали регулирование экономики в определенных кризисных ситуациях [1, с. 32]. Однако оно должно ограничиваться косвенными методами, такими как налоговая политика, субсидии и антимонопольное регулирование. Экономика будет стремиться перейти автоматически в состояние равновесия при полной занятости, а прямое вмешательство государства может только исказить экономические параметры. Использование прямых методов регулирования, в частности корректировки объемов выпуска товаров и их цен, разрешалось только с целью ограничения роли монополий, в качестве временных мер для поддержания конкуренции.

В. Парето и А. Пигу разработана теория благосостояния, в которой они выделили и описали основные провалы рынка, такие как незаинтересованность рынка в производстве общественных благ, наличие асимметрии информации, внешних эффектов — экстерналий, монополизация рыночной власти. Необходимость вмешательства государства в экономику определялась наличием провалов рынка.

Кейнсианство

Великая депрессия 1929–1939 гг. стала катализатором пересмотра методологического базиса по проблемам государственного регулирования экономики. Дж. М. Кейнс, основатель макроэкономики, впервые обозначил важную роль государства и обосновал макроэкономические инструменты регулирования экономики. По предложению Кейнса, антикризисная функция государства должна заключаться в стимулировании совокупного спроса. Данный подход в науке назван концепцией дирижизма. Кейнс доказал, что «классическая теория приложения лишь к случаю полной занятости» [9, с. 148], но в реальной экономике полная занятость не достигается, в том числе по психологическим причинам поведения рыночных агентов.

В результате Кейнс предложил несколько инструментов для государственного регулирования экономики. Во-первых, налоговые ставки должны изменяться в зависимости от экономической ситуации. Во-вторых, государственный бюджет надо балансировать не ежегодно, а на протяжении экономического цикла. В-третьих, кредитно-денежная

политика должна быть основана на изменении процентной ставки.

Концепция дирижизма стала методологической основой для успешного внедрения системы индикативного планирования и прогнозирования в США, Франции, Японии и других странах.

Монетаризм

После периода устойчивого роста 1950–1960 гг. в западных странах начались проблемы, вызванные чрезмерным вмешательством государства в экономику, что привело к структурным перекосам, хроническому дефициту бюджета, стагфляции и общему падению эффективности производства из-за раздутых социальных расходов. Усилились тенденции глобализации и интернационализации экономических связей. Это стало причиной возврата к идеям либерализма.

В 1970–1980 гг. возникла, развивалась и успешно применялась правительствами на практике концепция монетаризма. Монетаристы (М. Фридмен, А. Шварц, Дж. Стиглер и др.) придерживались позиции о том, что рынок способен самостоятельно обеспечить равновесие и экономический рост. Американский экономист М. Фридмен аргументировал, что государственное вмешательство в экономику нужно минимизировать, поскольку ошибки государственного регулирования приводят к экономическим кризисам [10]. Роль государства должна сводиться к изданию законов и контролю их исполнения.

Главными инструментами регулирования экономики должны служить денежная и фискальная политика, поскольку деньги выполняют основную регулирующую роль в экономике путем уравнивания спроса и предложения денег при определенной их цене, которой является процентная ставка. Принцип денежной политики состоит в установлении монетарного правила, при котором центральный банк должен обеспечить постоянную норму роста количества денег. Фискальную политику монетаристы не советовали использовать, так как ее результаты очень нестабильны и непредсказуемы, а зачастую нерезультативны.

Неоклассический синтез

В 1948 г. в работе «Экономикс» Пол Самуэльсон произвел синтез методов рыночного

и государственного регулирования. Представители теории неоклассического синтеза (П. Самуэльсон, В. Леонтьев, Дж. Хикс, Р. Солоу, Ф. Модильяни и др.) выступали за сочетание методов бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики и применение различных методов регулирования ситуативно, в зависимости от стадии экономического цикла. П. Самуэльсон утверждал, что в развитых странах Запада преобладает смешанная экономика, которая регулируется ценовыми сигналами, но «для преодоления макроэкономической нестабильности и несовершенства рынка используются разнообразные формы государственного вмешательства» [11, с. 794].

Неолиберализм

Неолиберализм получил развитие в середине XX в., его концепции применялись в ФРГ для восстановления экономики после Второй мировой войны. Предпосылками его возникновения стали кризис государственного регулирования рыночной экономики на основе кейнсианства, снижение эффективности экономики и стимулов к производству. Среди представителей неолиберализма — Л. Мизес, Л. Хайек, В. Ойкен, Л. Эрхард, А. Лернер, О. Ланге, А. Мюллер-Армак, К. Эрроу, Р. Лукас и др.

В отличие от классического либерализма, неолибералы утверждали, что свободная конкуренция существует благодаря поддержке государства и не является его противоположностью, а прямое вмешательство государства в экономику приносит вред. По мнению Ф. Хайека, участие государства «в экономической жизни диктуется необходимостью создания структур, обеспечивающих людям наилучшие условия для реализации собственных целей» [12, с. 134]. Ф. Хайек предсказал крах плановой экономической модели, обосновав это тем, что у чиновников недостаточно информации, чтобы создать полноценный план для всей экономики страны.

Представитель немецкой доктрины ордолиберализма В. Ойкен обосновал два ведущих направления в государственной политике: поддержание хозяйственного строя и регулирование воспроизводства с использованием кредитно-денежной политики. Он утверждал, что «государство должно вмешиваться только там, где его соучастия никак нельзя избежать» [13, с. 183], а в остальном

оно должно лишь создавать правила экономической деятельности и контролировать их соблюдение.

Л. Эрхард писал о том, что «обеспечение свободной конкуренции — одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе» [14, с. 14–15]. Таким образом, государство в данной модели должно поддерживать свободную конкуренцию и обеспечивать такие условия деятельности рыночным агентам, чтобы они могли самостоятельно создавать рыночные блага. Государство отвечает и за социальную, структурную, финансовую политику при поддержании свободы хозяйственной деятельности.

Неокейнсианство

Во второй половине XX в. значительно ускорился темп изменений в условиях хозяйственной деятельности людей. Этот период характеризуется процессом перехода к государственно-монополистическому капитализму и крахом колониальной системы. Значительно выросли темпы развития научно-технического прогресса и внедрения инноваций. Соответственно, происходили изменения в задачах государства по регулированию экономики, они усложнялись и диверсифицировались; одновременно возникли новые экономические школы, выросшие из кейнсианства и старого институционализма.

Представители неокейнсианства (Р. Харрод, Н. Калдор, Дж. Робинсон, Е. Домар, А. Хансен и др.) выступали за постоянное систематическое регулирование экономики прямыми методами, а не только за корректировку экономической политики в периоды циклического спада, как предлагали их предшественники. Обеспечение экономического роста и конкурентоспособности экономики на фоне научно-технического прогресса они видели приоритетной задачей государства.

Неоинституционализм

Представители неоинституционализма характеризуются большим разнообразием концепций и направлений исследования (Д. Норт, Р. Коуз, Д. Бьюкенен, Г. Беккер, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, А. Хиршман, П. Хейлбронер, Г. Мюрдаль, Ж. Акерман и др.). По мнению неоинституционалистов,

государство призвано обеспечивать экономическое развитие и рост в основном путем спецификации правил ведения экономической деятельности. Как пишут Е. Ю. Хрусталёв и М. В. Рыбасова, «неоинституционалисты понимают, что сложные формы обмена невозможны без активного участия государства, которое специфицирует права собственности и обеспечивает выполнение контрактов» [15, с. 5].

С точки зрения Д. Норта, государство должно содействовать эффективному распределению и защите прав собственности таким образом, чтобы происходила максимизация дохода общества в целом. Он подчеркивал, что «лица, управляющие государством, будут использовать свою силу в своих интересах за счет остального общества... мы не можем обойтись без государства, но и не можем сосуществовать с ним» [16, с. 81]. Следовательно, если старые институционалисты выступали за всеобъемлющий государственный интервенционизм, то неоинституционалисты обосновывали ограничения деятельности государства по причине априорного недоверия государственным чиновникам [17, с. 43].

Представители неоинституциональной школы, в особенности Ф. Перру, разработавший главные постулаты политики дирижизма во Франции, также выдвигали идеи о необходимости индикативного планирования, программирования и прогнозирования в экономике, о создании точек роста и структуры перестройки экономики в соответствии с развитием производительных сил.

Экономисты и нобелевские лауреаты

Современные экономисты и нобелевские лауреаты внесли значительный вклад в развитие теорий о масштабах и методах государственного регулирования экономики. Конец XX — начало XXI в. характеризуется тенденцией к плюрализму мнений в науке и наличием множества различных теорий и экономических школ. Ученые-экономисты, в том числе нобелевские лауреаты, в настоящее время в большей степени специализируются на конкретных аспектах экономической политики, не претендуя на всеобъемлющие теории.

Я. Тинберген (лауреат Нобелевской премии по экономике 1969 г.) в рамках встреч Римского клуба подготовил доклад о важнейших социально-экономических про-

блемах человечества. В своей монографии «Пересмотр международного порядка» он предложил создать систему регулирования мировых экономических отношений.

С. Кузнец (лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г.), Т. Шульц (лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г.), Г. Беккер (лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г.) видели значимую роль государства в необходимости поддержки государственных инвестиций в человеческий капитал. В. Л. Леонтьев (лауреат Нобелевской премии по экономике 1973 г.) получил Нобелевскую премию за работы над моделью «Затраты — Выпуск». На ее базе составлен межотраслевой баланс, который принят за основу первого пятилетнего плана в СССР. Л. Клейн (лауреат Нобелевской премии по экономике 1980 г.) занимался проблемами моделирования экономики.

Дж. Бьюкенен (лауреат Нобелевской премии по экономике 1986 г.) разработал теорию влияния бюджетного дефицита на демократическое развитие. По его мнению, первый уровень функций государства составляет «разработка правил и процедур политической игры», а «второй уровень — практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур» [8, с. 40]. Р. Солоу (лауреат Нобелевской премии по экономике 1987 г.) открыл неоклассическую теорию экономического роста и модель для разработки долгосрочных прогнозов. Р. Энгл, К. Грейнджер, лауреаты Нобелевской премии по экономике 2003 г., занимались построением экономических моделей, прогнозирующих будущее.

Глобализация экономики нашла отражение и в исследованиях ученых-экономистов. В 2009 г. нобелевские лауреаты Э. Остром и О. Уильямсон обосновали идею о том, что проводить либерализацию рынка и минимизировать государственное вмешательство в условиях глобального финансово-экономического кризиса было очень вредно для экономики.

Современные тенденции в государственном регулировании экономики

Анализ тематики экономических исследований современных ученых показывает, что в настоящее время наблюдается изменение приоритетов государственного регулирования экономики, направленность его на дол-

госрочные цели и задачи. Приоритетными направлениями долгосрочного регулирования становятся контроль за равновесием экономической системы, подготовка квалифицированной рабочей силы, развитие производственной инфраструктуры, поддержание стратегически важных для национальной экономики отраслей, финансирование научно-технического прогресса и технологической модернизации, регулирование внешнеэкономических связей.

Это подтверждают труды нобелевских лауреатов по экономике, направленные на разработку теории моделирования и прогнозирования экономического развития, вопросы влияния глобализации на рыночные отношения, обоснование эффективности крупных государственных предприятий, а также отмечающие снижение эффекта от традиционных инструментов экономической политики. В реализации долгосрочных стратегий существенную роль играют институты развития или банки развития. Их задачей служит содействие структурной перестройке экономики при поддержке государства для целей реализации социально-экономической политики государства. Институты развития используют программно-целевой подход для решения своих задач.

Во второй половине XX в. возникает государство развития, то есть модификация планирующего государства. Государство развития представляет собой партнерство власти, бизнеса и общества с целью объединения ресурсов для достижения общей цели общества вместо множества частных целей [18, с. 27–28].

В настоящее время основным вопросом исследования экономистов о роли государства в экономике становится не объем, а вид государственной активности, вызванный появлением новой общественной потребности. В связи с развитием экономики знаний, когда в качестве источника экономического роста выступают знания, таланты и компетенции человека, выделяют такие интегрированные функции государства, как управление инфраструктурой воспроизводства человеческого капитала и управление инфраструктурой создания, накопления и использования знаний [19].

М. Портер обозначил еще одну значимую функцию современного государства, состоящую в обеспечении конкурентоспособности экономики на мировом рынке, что особенно актуально в эпоху высоких

технологий и глобального разделения труда [20]. Однако, как справедливо отметила И. А. Осадчая, в современных условиях возможности действия правительств отдельных стран зачастую ограничены международными соглашениями и необходимостью согласования мероприятий с правительствами других стран и надправительственных органов. Происходит ограничение суверенных функций государства и передача ряда полномочий на уровень наднационального регулирования. Примером этого может служить Европейский союз [21, с. 31].

Изменение роли государства в экономике вызвано возникновением новых качеств внешней среды в связи с изменением общественно-технологического уклада. Новые черты и проблемы экономики можно отнести к таким четырем сферам, как обеспечение экономического роста и развития, стимулирование технологического прогресса, поддержание качества человеческого капитала и глобализация экономики.

В таблице 1 приведены актуальные функции государства XXI в. как ответ на качественные изменения и проблемы внешней среды, классифицированные по указанным выше разделам.

Для реализации вышеуказанных функций государством широко применяются инструменты стратегического планирования, прогнозирования и управления экономикой. По причине глобализации экономики и открытости рынков традиционные инструменты бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики уже не дают желаемого эффекта, поскольку зачастую нет ограничений для свободного перетока товаров, услуг, капитала, информации и рабочей силы в другой регион, с более удобной для рыночных субъектов экономической политикой. В такой ситуации справиться с производственными и финансовыми кризисами и обеспечить экономический рост на качественной основе могут только страны, являющиеся лидерами научно-технологического прогресса и получающие технологическую ренту.

Сложность и дороговизна современного технологического базиса приводят к провалам рынка в этой области и определяют необходимость вмешательства государства в развитие производительных сил путем стратегического планирования и управления. При этом особую важность приобретает программный подход к реализации государственных функций, позволяющий концен-

Функции государства XXI в.

Table 1. Government functions in the XXI century

Характеристики и проблемы экономики	Соответствующая функция государства
Развитие экономики	
Ориентация на долгосрочное развитие и технический прогресс	Стратегическое управление, прогнозирование, долгосрочное планирование, целеполагание, выработка государственной политики
Демографические и структурные изменения внешней среды	Развитие и модернизация экономики, структурная перестройка экономики
Высокая степень неопределенности	Антикризисное регулирование (спаситель в последней инстанции)
Аккумуляция государством значительных ресурсов	Развитие государственно-частного партнерства, софинансирование общественных благ
Разрастание бюрократического аппарата	Организация эффективной системы управления
Высокая сложность системы и взаимовлияние игроков, сетевая экономика	Координация действий экономических агентов на всех уровнях власти
Дефляция и отрицательные процентные ставки	Регулирование финансовых рынков
Технологический прогресс	
Повсеместное развитие цифровых технологий	Цифровизация экономики
Высокая скорость изменений	Стимулирование научно-технического прогресса и разработки инноваций, финансирование НИОКР
Ускорение технического прогресса	Повышение эффективности производства
Неравномерное технологическое развитие разных стран	Содействие заимствованию технологий для целей догоняющего развития
Человеческий капитал	
Экономика знаний	Создание и поддержание человеческого капитала путем инвестиций в образование и здравоохранение
Усиление социального неравенства	Решение социальных проблем, борьба с бедностью и неравенством
Глобализация	
Глобальные и локальные экологические проблемы	Решение экологических проблем
Глобализация экономики	Поддержание конкурентоспособности продукции государства на международном рынке, обеспечение конкурентных преимуществ в глобальной экономике
Уязвимость национальных экономик перед экспансией транснациональных корпораций	Новый протекционизм и меры по защите национальных рынков
Усиление зависимости национальных экономик от глобального рынка, геополитика, санкции	Экономическая и продовольственная безопасность государства
Доступность неограниченного количества информации разного качества (информационная революция, глобальная информационная экспансия)	Формирование культуры и идеологии рынка

Источник: составлено автором.

трировать ограниченные ресурсы общества на решении стратегических задач.

Заключение

Период конца XX — начала XXI в. ознаменован существенными изменениями в качествах внешней среды, имеющими универсальный характер для мировой экономики

в целом. К ним можно отнести высокую скорость изменений в технологической базе и производственных отношениях, демографические и структурные изменения, высокую степень неопределенности и риска для рыночных агентов, усиление глобализации и взаимовлияния экономик, увеличение роли человеческого капитала в экономике знаний, возрастание сложности производ-

ственных систем и аккумуляцию ресурсов государством значительных ресурсов.

В этих условиях трансформируется роль государства в регулировании экономики, требуются новые инструменты реализации государственных функций, поскольку прежние перестают давать желаемый эффект в новой среде. Как показал анализ эволюции научных подходов различных школ к роли государства в экономике, задачи и методы государственного регулирования зависят от технологического базиса эпохи и сложившейся системы производственных отношений. Экономическая политика государства и методы ее реализации, а также их теоретическое обоснование ведущими научными школами различались в разные эпохи, от донаучного периода до нашего времени. Однако существуют

общие функции государства, присущие любому историческому контексту, такие как охрана правопорядка, защита прав собственности, законодательная функция и производство общественных благ.

По мере исторического прогресса задачи государства в экономике изменяются, возникают новые цели и формы регулирования. Их можно разделить на четыре категории: обеспечивающие развитие экономики, стимулирующие технологический прогресс, направленные на поддержание человеческого капитала и связанные с глобализацией экономики. При реализации этих функций современные государства широко применяют инструменты стратегического планирования, прогнозирования и управления, а также программный подход к реализации государственных функций.

Список источников

1. Капогузов Е. А., Богданова А. С. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 28–41.
2. Платон. Государство (книга вторая) // Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 141–178.
3. Новосельцева Г. Б. Эволюция научных взглядов на взаимосвязь государственного регулирования и устойчивого развития экономики // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 445–453.
4. Петти В. Трактат о налогах и сборах / пер. с англ. // Антология экономической классики. Т. 1. / под ред. И. А. Столярова М.: Эконов, Ключ. 1993. С. 5–78.
5. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / пер. с франц. М.: Соцэкгиз, 1960. 551 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономики / пер. с нем. В. М. Изергин. М.; Челябинск: Социум, 2017. 451 с.
8. Лукьянова А. А. Эволюция взглядов на роль государства в согласовании экономических интересов // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2006. № 6. С. 37–40.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. // Антология экономической классики. Т. 2. / под ред. И. А. Столярова. М.: Эконов, Ключ. 1993. С. 137–424.
10. Фридмен М. Основы монетаризма / пер. с англ.; под науч. ред. Д. А. Козлова. М.: ТЕИС, 2002. 175 с.
11. Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика / пер. с англ. М.: БИНОМ, Лаборатория базовых знаний, 1997. 800 с.
12. Хайек Ф. А. Дорога к рабству / пер. с англ. М.: Экономика, 1982. 175 с.
13. Ойкен В. Основы национальной экономики / пер. с нем. / общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. М.: Экономика, 1996. 351 с.
14. Эрхард Л. Благополучие для всех / пер. с нем. М.: Начала-Пресс, 1991. 332 с.
15. Хрусталёв Е. Ю., Рыбасова М. В. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2013. Т. 12. № 21 (324). С. 2–9.
16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
17. Кузнецова О. П., Космин А. Д. Об эволюции теоретических представлений о роли государства в обществе и экономике // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 41–44.
18. Воейков М. И., Городецкий А. Е., Гринберг Р. С. Экономическая природа государства: новый ракурс: науч. доклад. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2018.

- 54 с. URL: https://inecon.org/docs/2018/Voejkov_paper_20180405.pdf (дата обращения: 17.11.2021).
19. Ермоленко В. В., Ермоленко Д. В. Новые функции государственного управления и регулирования условиями формирования экономики знания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 60. С. 257–281.
  20. Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2016. 947 с.
  21. Осадчая И. Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 31–42.

References

1. Kapoguzov E.A., Bogdanova A.S. Role of the state in the economy: From traditional to a new paradigm. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2016;(3):28-41.
2. Plato. The republic (Book 2). In: Plato. Works in 4 Volumes. Vol. 3. Part 1. Transl. from Ancient Greek. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University Press; "Publishing House of Oleg Abyshko"; 2007:141-178. (In Russ.).
3. Novoseltseva G.B. Evolution of scientific views on the interconnection of government regulation and stable development of the economy. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 2012;(28):445-453.
4. Petty W., sir. A treatise of taxes & contributions: Shewing the nature and measures of [brace] crown-lands, assessments, customs, poll-moneys, lotteries, benevolence, penalties, monopolies, offices, tythes, raising of coins, harth-money, excize, & c. London: Printed for N. Brooke, at the Angel in Cornhill; 1662. (Russ. ed.: Petty W. Traktat o nalogakh i sborakh. In: Stolyarov I.A., ed. Antologiya ekonomicheskoi klassiki. Vol. 1. Moscow: Ekonov; Klyuch; 1993:5-78).
5. Quesnay F. Selected economic writings. Transl. from French. Moscow: Sotsekgiz; 1960. 551 p. (In Russ.).
6. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London: Methuen & Co., Ltd.; 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p.).
7. List F. Das nationale System de politischen Ökonomie. Stuttgart, Tübingen: J.G. Cotta Verlag; 1841. 589 p. (Russ. ed.: List F. Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium; 2017. 451 p.).
8. Luk'yanova A.A. Evolution of views on the role of the state in coordinating economic interests. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 2006;(6):37-40.
9. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. London: Macmillan; 1936. 383 p. (Russ. ed.: Keynes J.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. In: Stolyarov I.A., ed. Antologiya ekonomicheskoi klassiki. Vol. 2. Moscow: Ekonov; Klyuch; 1993:137-424).
10. Friedman M. A program for monetary stability. New York: Fordham University Press; 1959. 110 p.; Friedman M. A monetary and fiscal framework for achieving economic stability. *The American Economic Review*. 1948;38(3):245-264.; Friedman M. Comments on monetary policy. *The Review of Economics and Statistics*. 1951;33(3):186-191. (Russ. ed.: Friedman M. Osnovy monetarizma. Moscow: TEIS; 2002. 175 p.).
11. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Economics. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1995. 789 p. (Russ. ed.: Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Ekonomika. Moscow: BINOM; Laboratoriya Bazovykh Znanii; 1997. 800 p.).
12. Hayek F.A. The road to serfdom. London: Routledge; 1944. 184 p. (Russ. ed.: Hayek F.A. Doroga k rabstvu. Moscow: Ekonomika; 1982. 175 p.).
13. Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie. Jena: Fischer; 1944. 334 p. (Russ. ed.: Eucken W. Osnovy natsional'noi ekonomiki. Moscow: Ekonomika; 1996. 351 p.).
14. Erhard L.W. Wohlstand für alle. Bonn: Ludwig-Erhard-Stiftung; 1964. 390 p. (Russ. ed.: Erhard L. Blagosostoyanie dlya vsekh. Moscow: Nachala-Press; 1991. 332 p.).
15. Khrustalev E.Yu., Rybasova M.V. The role of the state in the economy: An institutional and evolutionary analysis. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2013;12(21):2-9.
16. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 159 p. (Russ. ed.: North D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. Moscow: Nachala; 1997. 180 p.).
17. Kuznetsova O.P., Kos'min A.D. On the evolution of theoretical notions on the role of the state in economy and society. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2013;(1):41-44.

18. Voeikov M.I., Gorodetskii A.E., Grinberg R.S. The economic nature of the state: A new perspective. A scientific report. Moscow: Institute of Economics of RAS; 2018. 54 p. URL: https://inecon.org/docs/2018/Voejkov_paper_20180405.pdf (accessed on 17.11.2021). (In Russ.).
19. Ermolenko V.V., Ermolenko D.V. New functions of state management and regulation of conditions of knowledge economics forming. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Scientific Journal of KubSAU*. 2010;(60):257-281.
20. Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: The Free Press; 1990. 896 p. (Russ. ed.: Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsiya. Konkurentnye preimushchestva stran. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 947 p.).
21. Osadchaya I. Post-industrial economy: Is the role of the state changing? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2009;(5):31-42. (In Russ.).

Сведения об авторе

Елена Юрьевна Волкова

аспирант кафедры макроэкономической политики и стратегического управления

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

SPIN-код 3693-6809

Поступила в редакцию 22.11.2021

Прошла рецензирование 14.01.2022

Подписана в печать 31.01.2022

Information about Author

Elena Yu. Volkova

Postgraduate Student of the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

SPIN-code 3693-6809

Received 22.11.2021

Revised 14.01.2022

Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Новикова И. В.

Рецензия на книгу А. С. Хворостяной «Стратегирование индустрии моды: теория и практика». СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. 272 с.

Индустрия моды является ярким феноменом развития креативной экономики. Она объединяет разных акторов рынка: транснациональные корпорации, Дома моды, дизайнерские ателье, медийные агентства, консалтинговые компании, малый и средний бизнес, отраслевые органы власти и других. Развитие новых товаров и услуг в этой индустрии во многом зависит от творческого видения и компетенций креативного класса — дизайнеров, арт-директоров, маркетологов, рекламщиков, журналистов и т. д. В книге кандидата экономических наук, преподавателя кафедры экономической и финансовой стратегии факультета Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, ведущего научного сотрудника Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ А. С. Хворостяной под редакцией академика, иностранного члена РАН, доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, лауреата премии имени М. В. Ломоносова I степени за научные работы В. Л. Квинта рассмотрена стратегическая

роль нового типа отраслевых профессионалов в индустрии моды — фэшн-стратегов.

Фэшн-стратег — это профессионал-аналитик, обладающий стратегическим мышлением в индустрии моды, занимающийся разработками и реализацией стратегий, имеющий определенные базовые навыки и компетенции. Среди них — креативность, стратегическое управление проектами, критическое мышление, эмоциональный интеллект, кросс-культурные навыки и междисциплинарные знания. Благодаря таким способностям, он придает новую скорость и новый уровень развития предприятиям индустрии моды. Автор отмечает, что «фэшн-стратегирование как основа долгосрочного развития предприятия легкой промышленности и индустрии моды открывает новые горизонты деятельности, усиливает синергетический эффект всех факторов производства и подчеркивает ДНК культурных и креативных индустрий — уникальные нематериальные активы, выраженные в творчестве».

В книге приведены примеры фэшн-стратегов глобального уровня, выявлены их качества, оказавшие влияние на стратегические решения, которые, в свою очередь, позволили их компаниям стать стратегическими лидерами индустрии моды. Так, основатель *Moët Hennessy — Louis Vuitton (LVMH)* Бернар Арно и основатель *Kering* Франсуа Пино являются примерами инвестиционных стратегов, благодаря которым произошла синергия ключевых конкурентных преимуществ отраслевых предприятий. Они обладают стратегическим мышлением, дальновидностью и расчетливостью.

А. С. Хворостяная детально проводит анализ стратегических решений групп компаний *LVMH* и *Kering* в области долгосрочного развития трудовых ресурсов. Она акцентирует внимание на реализации стратегии формирования кадрового потенциала и коллективного творчества. Учитывая роль представителей креативного класса в отрасли, обе группы

компаний активно инвестируют в персонал. Автор монографии пишет: «К стратегическим приоритетам группы *LVMH* относятся стимулирование и развитие творческого потенциала, стратегического лидерства и предпринимательства, сохранение уникальных навыков... Запущена новаторская программа “DARE” для развития талантов посредством командной разработки открытых инноваций, реализуется инвестиционная программа *LVMH* “*Métiers d’Art*”, направленная на поддержку лучших поставщиков с целью сохранить за Домами моды доступ к необходимым ресурсам и знаниям... Группа компаний *Kering* продолжает сотрудничество с мировыми институтами индустрии моды, которые формируют новый класс дизайнеров-инноваторов. С января 2015 г. мастерская группы компаний *Kering La Scuola dei Maestri Pellettieri di Bottega Veneta* начала сотрудничество с университетом *University IUAV of Venice* с целью создания трехмесячного курса по дизайну предметов из кожи и разработке новых продуктов. Участники, зная производственную технологию, в дальнейшем могут претендовать на трудоустройство на данное предприятие».

Креативный класс необходим для придания стратегического импульса развитию активов в индустрии моды. В книге проанализированы лучшие зарубежные практики по проведению стратегических процессов ребрендинга Домов моды. В частности, как справедливо утверждает автор монографии, смена креативного директора способна оживить деятельность Дома моды, придать традиционному наследию современный актуальный вид.

Стратегические тенденции и шоки внешней среды могут оказать негативное воздействие на предпринимательскую деятельность и системное развитие человеческого капитала в данной области. Книга А. С. Хворостяной под научной редакцией академика В. Л. Квинта имеет большую практическую значимость для акторов индустрии моды, позволит развить творческий потенциал разных предприятий, которые повлияют на увеличение экономической и общественной эффективности.

Новикова Ирина Викторовна — профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, доцент, лауреат премии имени И. И. Шувалова I степени за цикл работ «Стратегирование занятости населения в цифровой экономике».

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском, английском, немецком языках, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
  - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
  - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
  - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail), ORCID id автора (при наличии).
2. Оформление статьи
  - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
  - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
  - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
  - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
  - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
  - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
  - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
    - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
    - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
  - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
  - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.
Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

Please send all the articles printed on A4 paper format together with electronic version using Microsoft Word. Both versions should be identical.

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

ANALYTICS
INVESTMENT
D\$CR
CFADS
CASH SWEEP

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33